

ФИНАНСЫ и народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Е. Полюдов. К совещанию по сельхозналогу.
М. Лифшиц. Сельхозналог на будущий год.
И. Пергамент. Бюджет СССР на 1926—27 год.
Проф. З. Каценеленбаум. Движение бюджетных средств, как фактор денежного обращения.
Орловский. На сырьевых рынках.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В коллегии НКФ СССР.

НА МЕСТАХ

В. Храмов. Проблемы местного бюджета.
Дементьев. О фонде долгосрочного кредитования местной промышленности.
П. Фурин. Еще раз о Госбанке и кооперативных банках.
А. Б. Надо проверить свои силы.
М. Шорохов. Практические предложения.
Б. Корнгольд. Обложение с.х. налогом внутри-селенных земель.
В. Самсонов. Карточная система по с.х. налогу.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за II декаду января.
Фондовый рынок в декабре.

БАНКИ и КРЕДИТ

Кредитование народного хозяйства за I квартал.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Исполнение местного бюджета за 3 года.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Поступления госдоходов в I квартале.
Льготы по подоходному налогу.
Проверка счетоводства торг. и пром. предприятий.
Фонд санирования промышленности.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Страхование ловецких судов и орудий лова.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Внешняя торговля СССР в I квартале.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Финансовое положение Великобритании к началу 1927 г.

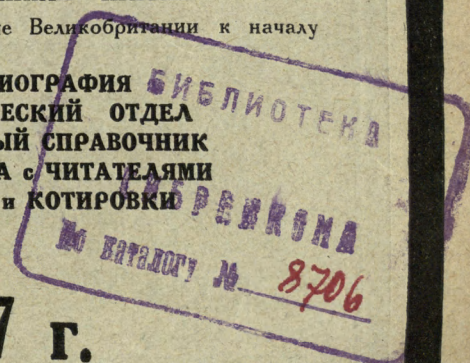
БИБЛИОГРАФИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

6 ФЕВРАЛЯ

№ 6 (14)

1927 г.

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

НОВЫЕ КНИГИ

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ НАЛОГОВЫХ РАБОТНИКОВ

25 ноября—2 декабря 1926 г.
ОТЧЕТ И РЕЗОЛЮЦИИ

Цена 1 руб.

Проф. В. Репке

КОН'ЮНКТУРА

Перевод под редакцией А. Л. Вайнштейна

Цена 2 руб. 25 коп.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно-правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 коп.

Н. П. Брюханов

О бюджетной политике СССР

(К проекту государственного бюджета на 1926—27 г.)

Цена 20 коп.

„КАРМАННАЯ КНИЖКА ФИНРАБОТНИКА НА 1927 год“

Содержит справочный материал по всем отраслям финансовой работы (налоги прямые и косвенные, неналоговые доходы, бюджет, займы, местные финансы, финконтроль).

В «Карманной книжке» помещены: положение о взимании налогов, табель срочных донесений, налоговая памятка, указатель финансовой литературы, общие справочные сведения и пр.

Цена в коленкором переплете 1 руб.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г. Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и разъяснениями Наркомфина и с общим алфавитным указателем.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,
под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 коп.

Финансы и Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офиц. Отделом	Без Офиц. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — ном.	15 руб. — ном.
• 6 •	21 • • •	7 • 50 •
• 3 •	11 • • •	3 • 75 •
Розничная продажа	—	40 •

№ 6 (14)

6 февраля

1927 г.

Б. Полюдов

по каталогу № 8706

К совещанию по сельхозналогу

Сбор с.-х. налога в текущем году проходит вполне удовлетворительно.

По всем сокзным республикам к 1 января 1927 г. поступило около 240 млн. р. сельхозналога, что составляет 80% общей суммы ожидаемых в этом году поступлений по этому налогу и около 105% запроектированных поступлений на 1 января.

Проведенное в новой системе сельхозналога усиление принципа прогрессивности, как и следовало ожидать, в основном оказалось в полном соответствии с важнейшими моментами нашей классовой налоговой политики. Обложение по совокупности всех доходов от сельского хозяйства привело к более правильному перераспределению тяжести обложения между налогоплательщиками, кроме случаев, когда в отдельных губерниях были допущены слишком «вольные» отступления от директив, вытекающих из общесоюзного закона.

Новая система дала возможность, действительно, предоставить льготы малоплатежеспособным хозяйствам и переложить значительную часть налоговой тяжести на плательщиков, недообложенных в прошлые годы в виду неполноты учета источников дохода. Сведения, полученные из различных районов, показывают, как изменился с.-х. налог для хозяйств с различной обеспеченностью посевом.

Чисто-земледельческие хозяйства, с посевом не более 1½ дес. на едока, получают, как правило (где закон не искажен местным усмотрением), понижение налога, при чем в малопосевных группах это понижение налога достигает 40—50% против 1925—26 г. И наоборот, хозяйства с высокой обеспеченностью посевом получают повышение даже в том случае, если новые источники дохода у них отсутствуют. Это показывает, что основная задача реформированной системы сельхозналога — наиболее чувствительное настижение налогом более мощных хозяйств — разрешена в значительной мере удовлетворительно, если не считать тех недостатков, которые в известной мере вытекают уже из несовершенств построения налога по едоцкому принципу, от чего и в ближайшем году мы еще не сможем, вероятно, отказаться. По 4 уездам Новгородской губ. произведена механическая выборка 10% хозяйств. Полученные сведения

сгруппированы по размерам облагаемого дохода на едока. Оказалось, что 54,09% всех хозяйств (с доходом до 50 р. на едока) получили понижение налога, несмотря на то, что общая сумма налога по этим уездам увеличилась на 23,3%. Следовательно, **повышение налога** упало, главным образом, на более мощные хозяйства. Размер этого повышения налога применительно к мощности отдельных середняцких и кулацких хозяйств колеблется от 6,4% (для хозяйств с доходом в 50—60 р. на едока) до 148,5% для хозяйств с доходом выше 100 р. на едока.

Таким образом, мы видим, что и с точки зрения фискальных результатов сельхозналога и с точки зрения классового принципа нашей налоговой политики реформированная система сельхозналога **выдержала серьезный политический экзамен**. Но естественно, что недостатков и ошибок еще довольно много, и к устранению их мы должны принять соответствующие меры.

Однако, в ближайише год—два, впредь до полного и детального изучения опыта применения новой системы сельхозналога, мы не можем (да едва ли это и требуется) встать на путь какой бы то ни было ломки ее. Но некоторые поправки в нее все же следует внести в целях устранения тех или иных шероховатостей, которые были неизбежны в столь большом и важнейшем налоге, охватывающем миллионы крестьянских хозяйств и имеющем огромное хозяйственно-политическое значение.

Прежде всего, нам представляется необходимым значительно расширить применение **обложения по посеву**. Это положение вполне оправдано практикой этого года и в таких губерниях, где прежде применялось обложение по пашне. И наоборот, в районах, где местные исполкомы имели неосторожность перейти (от обложения по посеву) на **обложение по пашне**, они столкнулись с отрицательными политическими результатами в виде **переобложения** обеспеченных земель, но **малоплатежеспособных** групп крестьянства. Этот печальный опыт может служить, мы полагаем, достаточным основанием к тому, чтобы рекомендовать даже повсеместный переход к обложению **по посеву** (где к этому не встретится специфических затруднений), ибо только в этом случае будет

действительно, выдержан классовый принцип сельхозналога.

Необходимо, далее, принять меры к устранению отдельных отступлений от принципа **единой таблицы ставок**. И здесь «горький» опыт, вероятно, убедил сопротивлявшихся этому, казалось бы, и в прошлом еще году бесспорному положению. Украинский опыт комбинированного принципа построения прогрессии на едока и на хозяйство следует продолжить, может быть, даже увеличить количество районов для его применения и более детально изучить, как опыт, в основе отвечающий классовой политике обложения, направленной к усилению классовых моментов в сельхозналоге.

Надо перестроить не оправданную практикой систему установления **необлагаемых минимумов**, выяснив возможность применения последних не на едока, а на хозяйство, и особо тщательно обсудить вопрос об особом льготном фонде. Надо принять все меры к тому, чтобы закон не только давал возможность, но и, действительно, обязывал к освобождению бедноты и исключал возможность получать льготы тем хозяйствам, платежеспособность которых может быть установлена тем или иным способом.

В отношении специальных отраслей следует усилить применение твердых норм доходности и установить их сокращенный перечень, который в отдельных случаях может быть расширен усмотрением местных исполкомов.

В обложении доходов от неземледельческих заработков следует расширить применение твердых норм доходности (где к этому будет возможность), устанавливаемых по внешним признакам предприятий и по видам главнейших в данном районе промыслов.

Следует совершенно освободить от подоходного налога (городского) тех плательщиков, часть зарплаты которых в той или иной мере привлечена к обложению и сельхозналогом. Это находит свое оправдание в том, что при совокупности обложения доходов сельхозналогом с крупной прогрессией обложения и подо-

ходным налогом налог с части зарплаты, привлекаемой к обложению по линии сельхозналога, больше всей суммы подоходного налога, взимаемого со всей суммы зарплаты данного налогоплательщика.

Сохранив в основном те права, которые в области применения сельхозналога закреплены за местными исполкомами, следует, однако, внести в основной закон такую директиву, которая бы исключала не только излишнюю пестроту в законодательстве о сельхозналоге, но, главным образом, устраняла бы возможность искажения налоговой политики в силу тех или иных изменений, которые были допущены отдельными исполкомами в этом году.

Само собой разумеется, что нам предстоит сделать очередные шаги по улучшению **техники** исчисления и взимания сельхозналога, которая бы исключала возможность «дергания» крестьянства. Надо пересмотреть и радикально упростить также систему учета и отчетности по сельхозналогу. Пора разгрузить местные органы от бумажного потопа статистической отчетности.

Все эти вопросы стоят перед совещанием по с.-х. налогу, работающим в настоящий момент.

Мы полагаем, что совещание, обсудив все эти предложения, внесет немало и других изменений и поправок, применительно к проделанному опыту мест за этот год. Однако, надо воздержаться от резкой ломки системы налога, ибо опыт применения ее еще недостаточно подробно изучен. А главное — не следует дергать крестьянство и низовой советский аппарат «новым», да еще, по обыкновению, запоздавшим законом. Центр тяжести надо сосредоточить на усилении классовых моментов в сельхозналоге, на улучшении техники сельхозналога и на дальнейшем укреплении тех частей низового советского аппарата, на которых лежит обязанность более умелым и гибким применением закона о сельхозналоге на практике способствовать разрешению важнейших хозяйственно-политических задач нашей партии и соввласти на селе.

М. Лифшиц

Сельхозналог на будущий год

При Наркомфине Союза 1 февраля открылось всесоюзное совещание по сельхозналогу.

В этом совещании, помимо делегатов с мест, работников финорганов, принимают активное участие представители некоторых центральных органов, крестьяне-члены ЦИК и выдвиженцы, работающие в различных центральных учреждениях Москвы.

Интерес к совещанию со стороны различных общественных советских организаций исключительный. Оно и понятно. Совещание должно подытожить результаты проведения реформированного с.-х. налога, выявить, в какой степени реформа налога оправдала себя, выяснить, какие поправки и изменения следует внести в налоговый закон на будущий год.

Мы не собираемся предрешать результатов совещания, но имеющийся материал (хотя он и не полон, охватывает не весь Союз) позволяет уже сейчас сделать некоторые основные выводы.

Прежде всего, напомним, что **цель реформы системы обложения сводилась к тому, чтобы перераспределить тяжесть налога между различными по доходности группами**

крестьянских хозяйств при общем повышении суммы налога против предыдущего года на 60 млн. руб., или на 25 %.

Чтобы задачу перераспределения тяжести налога разрешить наиболее полно, **надо было облагать крестьянское хозяйство по совокупности его доходов по возможности от всех источников, т.е. строить сельхозналог с наибольшим приближением его к системе подоходного налога.**

Рассмотрим по пунктам результаты проведения налога.

Результаты учета основных источников дохода крестьянского хозяйства следует считать более или менее удовлетворительными. В самом деле: в среднем по Союзу против прошлого года количество посева увеличилось на 10,5 %, пашни на 3,5 %, сенокосов на 12,7 %, крупного рогатого скота на 2 %, лошадей на 5,5 %. По всем союзным республикам мы имеем рост всех источников дохода, за исключением только количества крупного рогатого скота по Украине, где наблюдается уменьшение против прошлого года на 2,2 %.

При построении закона предполагалось, что из общей суммы подлежащего обложению крестьянского дохода на долю дохода от основных отраслей сельского хозяйства придется, примерно, 83% и на долю дохода от новых источников, привлекаемых к обложению впервые, примерно, 17%. Фактически же сумма доходов от новых источников, привлеченных к обложению, составляет только 9,7% (вместо 17%) общего обложения дохода. То-есть мы здесь имеем значительный недоучет облагаемого дохода от новых источников. Размер недоучета будет еще крупнее, если принять во внимание, что и ориентировочно намеченные 17% являются значительно преуменьшенными против действительных размеров дохода крестьянства от новых источников.

Надо отметить, что недоучет является следствием в значительной степени влияния закона от 29 июня 1926 года, ограничившего обложение неземледельческих заработков, а также подчеркивания необходимости сугубой осторожности в деле привлечения к обложению дохода от новых источников.

Если принять во внимание эти обстоятельства, то придется признать и эти результаты более или менее удовлетворительными. Самое важное — полученные результаты привлечения к обложению доходов от новых источников дают богатый материал для внесения необходимых исправлений в закон на будущий год.

Одним из крупнейших вопросов, имеющих большое принципиальное значение, является вопрос о способах обложения доходов полеводства — по пашне или посеву. Закон установил порядок, по которому фактически местам было предоставлено право самим разрешать этот вопрос. В итоге мы имеем в нынешнем году значительно расширенный против пр. года район с обложением по посеву. **Результаты получились хорошие.** Все финорганы, в районе которых в нынешнем году произведено в той или иной части обложение по посеву, целиком высказываются за то, что опыт удался и что надо либо полностью перейти к обложению по посеву, либо расширить такие районы. В одном только случае, работники Херсонского округа Украины пришли к выводу, что опыт не удался и что нет оснований к переходу на посев.

Мы считали и продолжаем считать наиболее правильным с точки зрения нашего подхода к различным группам крестьянства повсеместно перейти к обложению по посеву. Этого требуют в первую очередь интересы крестьянской бедноты и той части крестьянских середняков, которые и являются наиболее крупными недосевщиками. Лишь в виде исключения можно оставаться в некоторых районах на обложении по пашне.

Доходы от новых источников привлекались к обложению почти по всему Союзу, за очень редким исключением. Наблюдается только значительная пестрота в методах и размерах привлечения к обложению этих доходов.

Пестрота эта в значительной мере является следствием отсутствия материалов, а также новизной дела, отсутствием опыта в деле выявления и обложения дохода от новых источников. **Известное влияние оказало также и запоздание с изданием закона.** Закон о порядке привлечения к обложению дохода от кустарных и ремесленных промыслов места получили в сентябре, т.-е. тогда, когда фактически налог уже был начислен и требовать от мест изменений того, что они сделали, было и невозможно и ненужно.

Одним из наиболее спорных вопросов был и остался вопрос о системе построения прогрессии. Даже наиболее последовательные защитники построения прогрессии по доходу только на едока пришли к выводу, что, повидимому,

на этом принципе дальше оставаться нельзя. Правда, нет ни одного защитника чисто-хозяйственного принципа. Опыт построения прогрессии по комбинации обоих принципов, проведенный в нынешнем году на Украине, дал результаты, во всяком случае, более или менее удовлетворительные. Этому вопросу совещание предполагает посвятить исключительное внимание, и надо полагать, что совещание придет к выводу о необходимости, может быть, в несколько ином виде, украинский опыт распространить и на некоторые районы других союзных республик.

Задача по перераспределению тяжести налога между различными группами крестьянства в сравнении с прошлым годом по тому частичному материалу, которым мы располагаем, разрешена также удовлетворительно.

Правда, в этой части в некоторых губерниях результаты, возможно, и неудовлетворительны. Подробными материалами мы пока еще не располагаем. Те же материалы, которые у нас имеются, говорят о том, что основная задача по перераспределению тяжести налога разрешена более или менее удовлетворительно.

От налога должно быть освобождено 20% крестьянских хозяйств. Фактически же будет освобождено по Союзу не менее 25%, при чем этот процент по союзным республикам колеблется, достигая наиболее высокого процента в республиках Закавказской федерации. Все же, несмотря на такие результаты, надо признать, что в деле освобождения от налога бедноты не все обстоит благополучно. Очевидно, что система освобождения от налога крестьянской бедноты по необлагаемому минимуму только на едока является неподходящей, ибо при этой системе наблюдаются случаи освобождения от налога довольно зажиточных многоскотных крестьянских хозяйств, на ряду с обложением хозяйств бедняцких.

Повидимому, совещание станет на путь построения необлагаемого минимума на хозяйство вместо едока или же найдет другие комбинированные методы. Во всяком случае, надо установить порядок который обеспечит бы освобождение от налога пусть даже и 25% крестьянских хозяйств, **но хозяйств, действительно, бедняцких.**

Результаты исчисления и поступления налога следует считать вполне удовлетворительными. Начислено налога, примерно, процентов на 8—9 больше, чем это ориентировочно предполагалось. Это—следствие не наших особых просчетов, а самой природы построения ориентировочной суммы налога, исходя из группировки крестьянских хозяйств по доходу по средним показателям. Кроме того, мы имеем некоторый естественный рост крестьянского дохода. Тут сказались также и результаты повышения таблиц ставок налога по некоторым губерниям.

Самое поступление налога проходит в сравнении с прошлым годом планомернее, спокойнее, с меньшим количеством случаев применения принудительных мер взыскания.

Совещанию придется высказать свое мнение о сумме налога на будущий год. По этому поводу никаких решений нет. Повидимому, наиболее целесообразным было бы остановиться на будущий год на сумме налога в 300 млн. рублей, сохранив нынешнюю крутизну прогрессии.

Предметом особого внимания совещания должен быть вопрос о низовом советском аппарате, т.-е. о волисполкомах, сельсоветах, райисполкомах, которые проводят сельхозналог. Несмотря на то, что этот аппарат более или менее удовлетворительно справляется со своими задачами, тем не менее мы имеем много случаев жалоб как со стороны крестьянства, так и со стороны самого аппарата.

Крестьянство жалуется на частые ошибки, невниманье, а порою и злоупотребления этого аппарата. Аппарат,

в свою очередь, жалуется на трудность для него проводить в жизнь довольно сложный сельхозналог, когда он мается чуть ли не ежегодно и когда его приходится проводить в чрезвычайно короткий срок.

Кроме того, аппарат жалуется на загруженность всякого рода формами, отчетами и ведомостями, а также на запоздание законодательства, на изменения в законе уже во время проведения его в жизнь.

Надо совершенно определенно сказать, что жалобы основательны, при чем жалобы крестьянства вытекают из того, действительно, тяжелого положения, в котором находится наш низовой советский аппарат.

В итоге следует признать, что нынешний налог в основном разрешает возложенные на него задачи. Поэтому эта система сельхозналога и должна остаться на будущий

год. Действующая ныне система должна остаться на будущий год еще и потому, что опыта одного года недостаточно, чтобы вынести о ней окончательное суждение. Действующая ныне система должна остаться на будущий год еще и для того, чтобы дать возможность крестьянству и низовому советскому аппарату, на который падает вся тяжесть по проведению налога, изучить этот налог, уяснить его себе. **Более длительное и детальное знакомство с законом уже само по себе обеспечит наиболее успешное проведение его в жизнь.**

Совещание должно будет проверить результаты проведения налога, указать необходимые поправки. Затем надо будет потропиться с изданием закона. **Если нам удастся опубликовать новый закон хотя бы на месяц раньше, чем обычно, это уже будет значительным достижением.**

И. Пергамент

Бюджет СССР на 1926—27 год

10 февраля 1927 г. начинается своя сессия ЦИК СССР. Первым и основным вопросом предстоящей сессии стоит вопрос о государственном бюджете СССР на 1926—27 год. Сложность современных задач нашей хозяйственной политики находит отклик в той напряженности бюджета, которая отмечена как законодательными учреждениями, рассматривавшими бюджет, так и в статьях ряда ответственных работников и научных специалистов.

Мы вошли в такую полосу нашей хозяйственной политики и строительства, которая связана с максимальными требованиями со стороны хозяйства к бюджету. При исчислении бюджета неизбежно считаются с этими требованиями. Ими же продиктованы мероприятия последнего времени в области налоговой политики. Тем не менее, даже при тех громадных размерах, каких достигает бюджет 1926—27 года, целый ряд требований остается неудовлетворенным и либо переносится на ближайший год, либо пока откладывается.

Напряженность исчисленного бюджета и неудовлетворение ряда требований и создают те трудности, с которыми предстоит встретиться очередной сессии ЦИК СССР.

Каковы основные требования бюджета на 1926—27 г.?

В доходной части они сводятся к выполнению в полной мере обязательств по взносу платежей в доход казны со стороны учреждений и предприятий. В расходной части — к проведению на деле режима экономии, в особенности административными ведомствами, чтобы уложиться в рамки сметных ассигнований на 1926—27 г. и подготовиться к безболезненному переходу на сметные ассигнования следующего бюджетного года.

В отношении расходов по финансированию народного хозяйства стоит задача — так распределить затраты по степени важности их и очередности их выполнения, чтобы отпущенные средства использовать наиболее целесообразно. Последняя задача особенно трудна. Как тщательно рассматривались все планы строительства, в процессе исполнения бюджета возможны, даже неизбежны, изменения планов, и тут степень важности, правильная очередность и правильное понимание того, в какой отрасли затраты могут принести наибольший эффект, есть залог наиболее безболезненного проведения бюджета 1926—27 г. в исполнение.

Чем, однако, вызываются такие требования к исполнению бюджета на 1926—27 г.? Остановимся на доходной части бюджета.

СНК СССР утвердил общую сумму доходов на 1926—27 год в размере 4.959 млн. руб., не считая переходящих с 1925—26 г. доходов на покрытие расходов льготного срока, которые также показываются в бюджете на 1926—27 г. (за графой баланса в связи с отменой льготного срока).

Новый порядок заключения бюджетного года требует этого технического новшества в бюджете на 1926—27 г. Но для сравнения этого бюджета с предыдущими необходимо взять лишь те доходы, которые могут рассматриваться, как действительные платежи населения в 1926—27 году, или правильнее, как требования, предъявляемые государственным хозяйством к ресурсам народного хозяйства в данном году.

Поэтому для получения сравнимых данных нам придется исключить не только доходы 1925—26 г., падающие на покрытие расходов льготного срока, но и такие доходы, как остаток от исполнения бюджета 1925—26 г. в размере 32 млн. руб., уплата Сахаротрестом и Центроспиртом отсроченных платежей в 60 млн. руб. и перенесенные на 1926—27 г. платежи промышленности за прошлый год в 11 млн. руб. В этом случае мы получим цифру доходов в 4.856 млн. руб.

Кроме того, впервые проводятся по бюджету целевые сборы на просвещение на транспорте — в размере 46,7 млн. руб. и проводимые по доходам и расходам 53 млн. руб. старой задолженности Сахаротреста — в качестве оборотной бухгалтерской статьи. Эти суммы для правильного сравнения мы также не включаем в общий баланс. Очищенный от всех этих приходящих статей, бюджет 1926—27 г. в доходной части составляет 4.856 млн. руб. и в этой сумме может быть сравниваем с исполнением бюджетов за предыдущие годы. За последние годы рост бюджетов выражался в следующих цифрах: в 1923—24 г. на 57,4% против предыдущего года, в 1924—25 г. — на 27,5%, а в 1925—26 г. — на 31,4%. Проектируемый на 1926—27 г. бюджет возрастает на 26,2% против фактического исполнения бюджета 1925—26 г., а в абсолютной сумме на 1.007 млн. руб., тогда как рост основных отраслей народного хозяйства в 1926—27 г. намечается в 12—15%.

Уже общая цифра бюджета указывает на значительность предъявляемых народному хозяйству требований.

По основным группам доходов получается следующая картина:

	1923—24 г.			1924—25 г.			1925—26 г.			1926—27 г.		
	В млн. р.	В % к итогу	В млн. р.	В % к итогу	% роста	В млн. р.	В % к итогу	% роста	В млн. р.	В % к итогу	% роста	
Прямые налоги	410,1	17,8	595,4	20,3	+ 45,2	623,3	16,3	+ 5,2	768,2	15,8	+ 22,7	
Косвенные "	308,1	13,4	609,7	20,8	+ 97,9	974,0	25,3	+ 59,8	1.308,0	26,9	+ 34,3	
Пошлины	70,3	3,1	118,3	4,0	+ 68,3	149,9	3,9	+ 26,7	173,3	3,6	+ 15,6	
Итого	788,5	34,3	1.823,4	4,51	+ 67,8	1.752,2	45,5	+ 32,4	2.249,5	46,3	+ 28,4	
Доходы транспор- та и связи	727,1	31,6	1.013,5	34,6	+ 39,4	1.412,7	36,7	+ 39,4	1.789,5	36,8	+ 26,7	
Доходы от госуд. имуществ и предприятий	113,5	4,9	256,3	8,7	+ 125,8	431,3	11,2	+ 63,3	536,8	11,2	+ 24,7	
Прочие неналого- вые доходы	125,2	5,4	90,7	3,2	— 27,6	93,1	2,4	+ 2,6	70,2	1,4	— 24,6	
Итого	965,8	42,0	1.360,5	46,5	+ 40,9	1.937,1	50,3	+ 42,4	2.397,5	49,4	+ 23,8	
Займы	183,6	8,0	130,5	4,5	— 28,9	145,1	3,8	+ 11,2	210,0	4,3	+ 44,7	
От эмиссии, вып. сер. и медн. мо- неты и друг.	360,2	15,7	115,0	3,9	— 63,1	15,0	0,4	— 87	—	—	—	
Всего	2.298,1	100	2.924,4	100	+ 27,5	3.849,4	100	+ 31,4	4.856	100	+ 26,2	

В 1926—27 г. мы имеем усиление налоговой части до 46,3% общей суммы доходов против 45,5% в 1925—26 году, хотя рост ее (28,4%) ниже роста в предыдущем году (32,4%). В соответствии с этим понижается доля неналоговых доходов с 50,3 до 49,4%, а рост их (23,8%) отстает от роста налоговых. Все основные виды доходов значительно возрастают: прямые налоги на 22,7%, косвенные на 34,3%, пошлины на 15,6%, доходы транспорта и связи на 26,7%, доходы от госимуществ и предприятий на 24,7% и доходы от займов на 44,7%. Косвенные налоги продолжают увеличиваться в доле своей к общей сумме бюджета и достигают 26,9%. Рост идет по всей линии, за исключением тех, где источники исчерпываются: по доходам от госфондов, от возврата ссуд и доходам разного рода. Эта группа снижается на 24,6%.

Коснемся отдельных групп доходов. Прямые налоги значительно возрастают на 1926—27 г. — на 22,7%, при росте в предыдущем году всего на 5,2%.

Чем это объясняется? Не говоря о сельхозналоге, который возрастает на 22,3% в связи с новым законом и привлечением к обложению новых источников, в области прямого обложения сильное увеличение падает на промысловый и подоходный налоги.

Бюджет предъявляет требование согласно нового закона ко всем плательщикам уплатить в 1926—27 году промысловый налог не только за текущий год, но и перешедшие платежи с прошлого года, а также аванс по патентному сбору в счет будущего года. Это требование закон предъявляет не только частному капиталу, но и государственными и кооперативными предприятиями. В абсолютной сумме платежи по промысловому налогу увеличиваются на 70 млн. руб., или на 31,7%, а вместе с надбавкой в пользу местного бюджета торговля и промышленность должны уплатить на 140 млн. руб. больше, чем в прошлом году.

Это требование значительное, и нельзя закрывать глаза на то, с какими трудностями для финансового аппарата и с каким напряжением для плательщика связано получение такой дополнительной суммы.

По подоходному налогу бюджетное назначение на 1926—27 г. возрастает на 16,5 млн. руб., или на 11%. Если же разграничить общий подоходный налог и подоходный налог с госпредприятий, то оказывается, что первый возрастает на 38,6%, а второй, в связи с переводом по новому закону обложения с податной прибыли на коммерческую, снижается, приблизительно, на 25%. И по подоходному налогу исчисление произведено с достаточным напряжением.

Не менее тяжелые задачи лежат и в области косвенного обложения. По акцизам назначение увеличивается против поступления пр. года на 296 млн. руб., или на 35,6%.

Чтобы получить половину этой суммы, необходим, по нашим подсчетам, рост затраты населения на подакцизные товары на 14—15% по сравнению с 1925—26 г. Это соответствует возможностям, связанным с ростом заработной платы и товарной массы сельского хозяйства. Остальные же 150 млн. руб. прироста акцизных поступлений составляют увеличение платежей торговли и промышленности по акцизам по сравнению с пр. годом. В 1925—26 г. большинство акцизных сумм, падавших на увеличение ставок акцизов с 1 апреля 1926 г., в связи с существующими льготными сроками осталось в оборотных средствах промышленности и торговли. Теперь настало время вернуть их казне. Возвратить эти суммы, да еще уплатить по отсроченным платежам Сахаротресту и Центроспирту 60 млн. руб., будет, вероятно, нелегко. Но тут нужно твердо сказать, что первостепенные нужды страны требуют этих жертв со стороны легкой индустрии, и они должны быть принесены в интересах государственного и народного хозяйства СССР. Таможенные доходы, исчисленные с увеличением на 24%, и пошлины (с увеличением на 15,6%) также ставят не легкие задачи, но на них мы не будем останавливаться.

Следующей статьей, требующей особого внимания, являются доходы от транспорта и не только потому, что невыполнение их создает угрозу равновесию бюджета, но и потому, что оно задержит развитие транспорта, новое строительство дорог и т. д.

Нет нужды говорить, что развитие транспорта занимает первое место среди народно-хозяйственных проблем Союза. Как же тут обстоит дело?

Доход на 1926—27 г. исчислен в 1.627,5 млн. руб. — на 348,8 млн. руб., или на 27,3%, более фактического поступления предыдущего года. Несомненно, что после достижения грузооборотом размеров довоенного времени темп его развития начинает снижаться. В связи с этим необходимо заметить, что рост доходов на 27,3% может быть достигнут лишь в результате увеличения транспортных тарифов. Однако, результаты исполнения за первые 4 месяца уже указывают границы годового поступления. И эти результаты заставляют думать, что в доходах от транспорта возможен недобор. Предостережением в этом отношении должен служить и опыт истекшего года. Поэтому, нужно думать, сессия ЦИК еще раз остановится на этом вопросе, чтобы снова проверить исчисле-

ния и уже теперь предупредить те последствия, с которыми связан недобор доходов от транспорта.

Из других доходов необходимо остановиться на доходах от промышленности и от займов. От промышленности включено в бюджет 168 млн. руб., помимо 11 млн. руб., переходящих с 1925—26 г., или на 77,6 млн. руб. более фактического поступления в 1925—26 г. и на 66,6 млн. рублей более уплат промышленности в том году. Рост на 74—86%. Увеличение очень велико. Оно оправдывается все же состоянием балансов соответствующих предприятий. Задача здесь заключается лишь в том, чтобы обязать промышленность в срок произвести платежи в государственную казну.

Наконец, по займам предположено получить 210 млн. рублей, или на 65 млн. руб. более прошлого года. И эта задача выполнима. Увеличение вкладов в сберегательные кассы, рост резервных капиталов у торговых и промышленных предприятий, наконец, успех в размещении 30-миллионного выигрышного займа 1926 г. и в реализации крестьянских займов, как будто, отмечают оптимизм на счет размещения займов на такую сумму. Но это все же максимум, из которого можно исходить в условиях нашего рынка капиталов.

Итак, доходная часть в основных своих частях по главнейшим видам доходов исчислена с достаточным напруганием. Можно сказать, что здесь достигнут предел. В таких условиях необходимо дать себе отчет, куда же направлены все добавочные суммы по сравнению с прошлым годом.

Мы приводим здесь сравнительную таблицу назначений на 1925—26 и 1926—27 г.г. Как и в доходной части, для сравнения из одобренного СНК СССР проекта исключаются 46,7 млн. руб. расходов на просвещение на транспорте и 53 млн. руб. — оборотную статью ассигнований Сахаротресту за счет его прошлой задолженности. В этом случае по основным группам расходов происходят следующие изменения (в млн. руб.):

	Назначено на 1925/26 г.	Одобрено СНК СССР на 1926/27 г.	Более +, менее —
Законодательные учреждения и администрат. ведомства	148,3	167,1	+ 18,8
Админ.-хоз. ведомства . . .	245,7	256,5	+ 10,8
Культурно-просвет. расходы	237,7	289,9	+ 52,2
Оборона	602,5	693,3	+ 90,8
Транспорт и связь	1.469,7	1.838,4	+ 368,7
Госзаимы	122,8	97,1	— 25,7
Фонды	190,6	147,7	— 42,9
Финансирование нар. хоз.	563,6	886,5	+ 322,9
Помощь местам	340,6	479,8	+ 139,2
Итого	3.921,5	4.856,3	+ 934,8

Проф. З. Каценеленбаум

Движение бюджетных средств, как фактор денежного обращения

В тех сложных взаимоотношениях, которые обычно складываются во всех странах между центральным эмиссионным банком и гос. казначейством, наибольшее внимание в последние годы привлекает к себе вопрос о сальдо расчетов, или, иными словами, вопрос о том, кто у кого в тот или иной период времени заимствует средства: живет ли банк за счет казначейства, или, наоборот, казначейство живет за счет банка. Надо сказать, что по-

Общая сумма расходов увеличивается на 934,8 млн. р. Если к ней прибавить 68,6 млн. руб. уменьшения по госзаймам и фондам, то к распределению между другими статьями подлежало 1.003,4 млн. руб. Куда же направлены эти средства? Из них 691,6 млн. р. идут на хозяйственное строительство по транспорту и связи и по фонду финансирования народного хозяйства, на 139,2 м. рублей увеличивается помощь местам в связи с новым положением о местных финансах и естественным ростом доходов, 90,8 млн. руб. падают на увеличение расходов по обеспечению обороны страны, 52,2 млн. руб. — на культурно-просветительные расходы, наконец, 29,6 млн. рублей идут на увеличение расходов административных и административно-хозяйственных ведомств и учреждений, почти полностью за счет переноса ряда расходов с местного бюджета на государственный.

Если дифференцировать расходы последних ведомств, то окажется, что в условиях госнормирования и поднятия вообще заработной платы отставших в этом отношении учреждений расходы собственно-административные все же сократились. Так, на общесоюзные и объединенные ведомства Союза в 1925—26 г. было назначено 158,7 м. руб., а в 1926—27 г. — 155,8 млн. руб., в том числе 10 млн. р. на всесоюзную перепись; на расходы союзных республик в 1925—26 г. — 604,1 млн. руб., на 1926—27 г. 602,5 млн. руб., в обоих случаях — без расходов на финансирование народного хозяйства. Таковы пока видимые результаты режима экономии. Но ведь жизнь не останавливается. Во всех областях происходит развитие, возникают новые учреждения. Предлагая уложиться почти в рамки смет прошлого бюджета, СНК требует от ряда ведомств и от союзных республик произвести такую перегруппировку расходов, которая дала бы возможность за счет сокращения административных расходов увеличивать и развивать мероприятия социально-культурного и хозяйственного значения.

Кроме того, на образование свободного резерва назначено 103 млн. руб. за счет переходящих с 1925—26 г. сумм и отсроченных платежей. Резерв этот нужен стране. Не исключены опасности прорыва в бюджете, который может ударить по важнейшим нервам государственной системы. С другой стороны, каждый рубль экономии в расходах второго порядка укрепляет задачи хозяйственного строительства.

Все произведенные перегруппировки в бюджете на 1926—27 г. не могут не отзываться безболезненно даже на мельчайших участках советского строительства. Сессии ЦИК придется выдержать значительный натиск со стороны многих ведомств. Но дальше идти некуда. Для проведения бюджета на 1926—27 г. нужны крепкие нервы.

ложение в этом отношении, действительно, нередко меняется, и меняется, в особенности, в таких странах, как наша, где центральный эмиссионный банк всегда являлся чисто-государственным учреждением и где Госбанк и гос. казначейство нередко бывали «двумя карманами одного жилета». До войны 1914 г. старый Госбанк пользовался для своих операций средствами казны, так. наз. «свободной наличностью» казначейства, достигавшей

многих сотен миллионов рублей. Зато с 1914 г. положение изменилось, и наступила полоса «позаимствования» казначейством средств из Госбанка, приведшая, как известно, к весьма неблагоприятным последствиям для бывшего Госбанка.

В новых условиях кредитной системы СССР эти большие взаимоотношения, конечно, не исчезли. Мы имеем, с одной стороны, кредитование Госбанка казначейством, поскольку НКФ держит на текущих счетах в Госбанке крупные средства. Мы имеем, с другой стороны, и некоторое, хотя и значительно меньшее, кредитование казначейства со стороны Госбанка, поскольку последний помещает часть своих средств в гос. ценных бумагах. Сальдо в данный момент, как будто, явно в пользу казначейства, т.-е. средства казначейства сейчас в известной мере завязаны в операциях Госбанка, а не наоборот. В то же время опыт «военного финансирования» еще настолько свеж, и мы еще так недавно видели, к чему приводит обратное отношение — заимствование казначейством средств у эмиссионного банка, что мы, очевидно, должны признать существующее сейчас у нас соотношение более правильным и более соответствующим основным требованиям финансовой политики. Очевидно, есть все основания рассчитывать, что мы этот принцип в ближайшее время не забудем, и взаимоотношения между Госбанком и казначейством и впредь будут строиться на тех же началах.

Но на ряду с этим основным принципом, который намечает общую линию взаимоотношений между Госбанком и казначейством на более или менее длительный период времени, в последнее время в этой области начинает явственно обозначаться еще другая проблема. Дело в том, что на ряду с вопросом о сальдо бюджета для операций Госбанка **все большее и большее значение приобретает вопрос о ходе оборотов по бюджету.** Конечно, при настоящих условиях, когда все свободные средства казначейства сосредоточиваются в Госбанке, заключение бюджета того или иного года с дефицитом в той или иной форме должно повлечь за собой уменьшение ресурсов Госбанка, и, наоборот, образование резерва по бюджету не может не повлечь за собой некоторого усиления средств Госбанка. Но, независимо от этого, касса Госбанка весьма чувствительно воспринимает и ход оборотов по бюджету в течение года. Для Госбанка не безразличен не только итог годичного исполнения бюджета, но и ход его исполнения в течение месяца, в течение недели, а иногда и в течение отдельных дней.

Чтобы отдать себе отчет в том значении, которое имеет для операций Госбанка в настоящее время движение сумм по бюджету, надо иметь в виду, что Госбанк сейчас является в полном смысле слова кассиром казначейства, и в сущности громадная часть всех доходных и расходных поступлений по бюджету проходит через кассы Госбанка. Выполнение бюджета на местах, как известно, происходит через так наз. «приписные кассы» НКФ, которых имеется в Союзе около 600 и которые сейчас фактически входят в систему Госбанка. Эти кассы, прикрепленные к тем или иным филиалам Госбанка, инкассируют все налоги и пр. госдоходы и выплачивают все бюджетные расходы. Излишек накапливающийся у них денег они сдают в соответствующий филиал Госбанка, и, наоборот, если у них есть в тот или иной момент недостаток денег, они берут их в том же филиале Госбанка. Касса Госбанка, таким образом, через приписные кассы непосредственно связана с движением бюджетных сумм. Усиленное поступление средств по бюджету немедленно

вызывает прилив средств в кассу Госбанка, а отлив средств по бюджету немедленно же вызывает отлив средств из Госбанка. В ближайшее время в это общее движение средств будут втянуты целиком и кассы железных дорог, и, таким образом, через кассу Госбанка будет проходить, строго говоря, весь денежный оборот по бюджету.

Мы говорим о «денежном» обороте по бюджету, ибо наш 4—5-миллиардный бюджет не вызывает, конечно, денежных платежей на 9—10 миллиардов руб. Часть, и, вероятно, очень большая часть, этих оборотов проходит в порядке всякого рода зачетов. Но и та часть, которая проходит в денежной форме, безусловно, выражается во многих миллиардах рублей. Достигая столь крупных размеров, эти кассовые обороты по бюджету занимают, естественно, очень крупное место в общих оборотах Госбанка на ряду с чисто-банковскими оборотами по учетно-судным операциям. Мы не располагаем пока еще точными данными, которые позволили бы сопоставить удельный вес учетно-судных операций банка и оборотов по бюджету в общих кассовых оборотах Госбанка. Но не подлежит никакому сомнению, что в отдельные недели, а иногда и в отдельные месяцы, сальдо оборотов по бюджету может превосходить сальдо по учетно-судным операциям банка. Но кассовые обороты банка, взятые в целом, упираются в наших условиях в денежное обращение страны и находят свое непосредственное выражение в расширении и сокращении общей массы денежного обращения. Таким образом, движение бюджетных средств становится также одним из основных факторов в движении денежной массы и оказывает первостепенное влияние на рост и сокращение этой денежной массы в отдельные периоды года, в отдельные месяцы, а иногда и в отдельные недели.

Такое крупное значение кассового выполнения бюджета для нашего денежного обращения делает из бюджета фактор, который может вносить пертурбационные моменты в сферу денежного обращения, но может при правильной постановке дела явиться крупным регулятором денежного обращения. Для нормальной структуры денежного обращения важно, чтобы движение денежной массы происходило в достаточной степени плавно как во времени, так и в пространстве, чтобы эта денежная масса, не выпячиваясь слишком в отдельные месяцы и в отдельные недели, не выпячивалась слишком в отдельных районах. В осенние месяцы, в наших условиях, конечно, должен происходить некоторый рост денежной массы, но нужно, чтобы он происходил постепенно, чтобы выпущенные осенью денежные знаки постепенно же с декабря—января начали возвращаться в кассу банка. Чрезвычайный выпуск денег в одни месяцы и чрезвычайный отлив денег из денежного обращения в другие могут иметь неблагоприятные последствия, так же как и неблагоприятным должен явиться чрезмерный выпуск денежных знаков в каких-либо отдельных районах. Такие непорядки могут вызывать временные и местные инфляционные явления, даже при условии, когда в течение года, взятого в целом, никакой инфляции не происходит. Между тем, при состоянии нашего товарного рынка, при значительном разрыве оптовых и розничных цен и цен на товары в различных районах, эти временные и местные инфляционные явления могут оказаться весьма вредными для народного хозяйства. Внесение плановости в этой сфере хозяйственных отношений является поэтому чрезвычайно важным.

К намеченной проблеме мы иногда подходим. Мы

знаем, например, что полезно усиливать сбор сел.-хоз. налога в те моменты, когда происходят хлебные заготовки. Мы имеем, таким образом, единичные попытки согласования движения сумм по бюджету с общим движением денежного обращения. Но от этих единичных попыток

необходимо перейти к постановке данной проблемы во всей ее широте, к постоянному и повсеместному согласованию движения сумм по бюджету с общим движением денежного обращения и в частности с движением сумм по кредитным операциям Госбанка.

Орловский

На сырьевых рынках *)

Обратимся к другому важнейшему виду сырья — льну.

Посевная площадь под льном, сократившаяся в годы революции до минимальных размеров, начиная с 1923 г. быстро приближается к довоенным размерам. Точный подсчет посевов под долгуновым льном представляет значительные трудности. В этом отношении расходятся и современные и довоенные цифры, если сопоставить данные центрального статистического комитета, земской статистики и ЦСУ. Движение посевов и валовых сборов льна представляется в следующем виде ¹⁾.

Годы	Посевн. площ.		Валовый сбор	
	В тыс. д.	В %%	В тыс. п.	В %%
1913	817,5	100	21.000	100
1923/24	454,6	55,6	9.500	45
1924/25	623,5	76,3	11.600	55
1925/26	901,5	110,3	16.000	76

Так как данные о посевной площади центрального статистического комитета, повидимому, преуменьшены, то отставание валового сбора от движения посевов в действительности будет несколько меньше. Большинство исследователей определяет среднюю довоенную урожайность льна около 24—26 пуд. с десятины ²⁾. В настоящее время она упала до 16—17 пуд. Таким образом, расширение посевов под льном в послевоенные годы носит, как и по хлопку, безусловно, **экстенсивный характер**. Прирост посевной площади под льном в этом году сильно замедлился. По различным подсчетам, увеличение ее может быть принято в пределах 1,5—4%, при чем в одних районах она уменьшилась, а в других соответственно выросла.

Такое явление многими относится за счет снижения льняных цен и невыгодного соотношения их с ценами на зерновые культуры.

Индекс льняных цен, — говорит Н. Огановский, — равный в 1924/25 г. 1,76, снизился в три квартала 1925/26 г. до 1,30. Он **определенно** оказался ниже индекса местной цены на рожь ³⁾. Последствием низких **весенних цен** было падение посевной площади в долгуновом районе ⁴⁾.

*) Продолжение; см. „Фин. и Нар. Хоз.“ № 2 (10).

¹⁾ Мы приводим наиболее распространенный вариант. Ср., напр., „Льноводство и его перспективы“. Изд. бюро печ. и инф. СНК и СТО. Москва, 1926 г. Стр. 21.

²⁾ Н. Огановский считает эту цифру довоенной урожайности „двухтой“ (см. „Экон. Обзорение“ ноябрь 1926 г., стр. 24) и исправляет ее на 17—18 п., но ничем своих расчетов не доказывает. Однако, при этой исправленной урожайности трудно свести довоенный льняной баланс. Для этого пришлось бы увеличить данные ЦК о посевной площади на 50%, что маловероятно.

³⁾ Здесь нужно устранить одно недоразумение, которое иногда встречается. Рожь не может конкурировать со льном, так как она в озимом клину, а лен — в яровом. Крестьянин, решивший весной не сеять лен, не мог заменить его рожью, потому что весной вообще никто рожь не сеет.

⁴⁾ „Экон. Обзорение“ ноябрь 1926 г., стр. 23, Курсив автора. О.

Приведенное утверждение чрезвычайно спорно. Прежде всего пока не установлено твердо, что посевная площадь под льном в целом сократилась. Наоборот, большинство исследователей приходит к выводу, что посевы льна выросли в пределах 1—4%, уменьшились в одних губерниях и увеличились в других. С другой стороны, неверно указание и на **низкие** цены льна. Индекс их в среднем был выше заготовительного хлебного индекса не менее чем на 20 пунктов. Правильным выводом поэтому является другое положение, что не льняные цены были низкими, а различные **хлебные** цены в льноводческих районах, которые строятся под влиянием оптовых хлебных цен, были **слишком высоки** в виду расхождения хлебного заготовительного и оптового индексов. Тем не менее, необходимо признать, что снижение льняных цен в прошлом году, вызванное совершенно основательным (и оправдавшимся в действительности) опасением убыточности экспорта, было предпринято в чрезвычайно неблагоприятной обстановке (декабрь—январь). Цены на лен уменьшились как раз перед посевом, а хлебные цены и цены промышленных товаров одновременно росли. Известное сдерживающее влияние на расширение льняных посевов такая конъюнктура, конечно, должна была оказать. Но объяснение Н. Огановского, который выводит падение посевной площади из низких весенних цен на лен, идет вразрез с тем несомненным фактом, что в одних районах площадь посевов уменьшилась, а в других выросла. Гипотеза „снижения цен“ для истолкования этого факта явно непригодна.

Более вероятное объяснение данного явления может заключаться в следующем. Обычно, когда доказывают, что крестьянину при современных ценах невыгодно сеять лен, пытаются вычислить тот **чистый** доход, который он получит при посеве льна по сравнению с другими культурами. В результате таких очень условных подсчетов часто получается, что лен сеять убыточно. При вычислениях большей частью забывают, что в льноводческом районе обработка льна в большинстве случаев производится собственным трудом крестьянской семьи и что при посеве другой менее трудоемкой культуры (овса, гречи и т. д.) часть рабочей силы в семье оказывается излишней и пропадает, не находя себе применения. Очевидно, для крестьянского хозяйства с избыточным трудом при выборе культуры для посева имеет решающее значение не **чистый** доход, а **валовой**. Валовой же доход от продажи льна, как бы его различно ни подсчитывать, при современных ценах, несомненно, будет гораздо выше валового дохода от зерновых культур, тем более, что лен продать в настоящих условиях гораздо легче, чем какой-либо иной продукт. Здесь, видимо, и лежит разгадка того, что, несмотря на значительное снижение льняных цен в прошлом году, посевы льна по многим районам выросли.

Общее положение льноводства, тем не менее, нужно считать тяжелым. Главной „болезнью“ его является низкая урожайность. Хотя Н. Огановский и считает, что со-

временный сбор волокна с десятины (в пределах 16 пуд.) не намного ниже довоенного, в этом утверждении, будь оно даже правильным, все же мало утешительного. Если сопоставить подесятинный сбор волокна с западно-европейским, обнаружится поразительная отсталость нашего крестьянского льноводческого хозяйства. В Голландии, напр., десятина в среднем дает до 38 пуд. волокна, во Франции и Австрии — 40—48 пуд. и в Бельгии — до 72 п. Увеличение урожайности при таком положении дела приобретает характер неотложного мероприятия. Н. Огановский, наоборот, считает, что прежде всего, необходимо повысить цены. «Подъем урожайности льна — долгая музыка», — замечает он ¹⁾. Такая постановка вопроса вызывает большие сомнения ²⁾.

Когда у нас восстанавливали разрушенное гражданской войной хлопководство, то начинали не с повышения цен, а с упорядочения ирригационных сооружений и образования семенного фонда. Декханиз и сейчас получает за хлопок цену, почти равную довоенной, однако, развитие хлопководства находится на верном пути благодаря созданию семенных резервов и приведению в должное состояние разрушенной ирригационной системы. Наоборот, если бы дело начать с повышения хлопковых цен, вероятно, в результате мы имели бы и поныне все еще не восстановленную ирригацию, низкую урожайность хлопка и еще более высокие цены на хлопчатобумажные ткани. В самом деле, где гарантия, что повышение цен на лен пойдет на восстановление льноводства? Вероятнее всего, оно сейчас же отразится на рынке промышленных товаров, вызовет повышение их цен и не улучшит положение льноводов. Наоборот, в случае стойкого повышения урожайности льноволокна, хотя бы только на 3 п. с десятины, льновод получит прибавку около 20% современной цены. В этом случае было бы не страшно и сокращение посевной площади, так как оно окупилось бы повышенным валовым сбором. **Поднятие урожайности путем создания семенного фонда, внедрения его по дешевым ценам в крестьянскую массу льноводного района и удешевление минеральных удобрений составляют в настоящее время, несомненно, первоочередную задачу.**

Другой кардинальной проблемой, тесно связанной с судьбами льноводства, является вопрос о механизации первичной обработки льна. В настоящее время обработка льняной соломы производится в недрах крестьянского хозяйства. Способы крестьянской обработки примитивны, портят волокно и представляют чрезвычайно тяжелый труд. В прошлом году Госпланом был принят разработанный НКЗемом пятилетний план льноводства, которым предусматривалась постройка до 80 заводов по первичной обработке льна. Хотя бюджетные и кредитные ассигнования на это дело были незначительны, тем не менее строительство заводов стихийно развернулось, и в настоящее время имеется у различных организаций 8 заводов. В связи с этим необходимо остановиться на вопросе о целесообразности форсированного развертывания заводской обработки льна в наших условиях и о возможном влиянии ее на дальнейшее развитие культуры льна.

Механизация первичной обработки льна — дело сравнительно новое. За границей имеется два основных типа

заводов — американский (фордовский ¹⁾) и немецкий (с тепловой мочкой).

В наших условиях система Форда совершенно неприемима. Фордовское производство имеет узко-специальную задачу — получение крепкой ткани для искусственной кожи. Стандартизация здесь доведена до чудовищных размеров, и нам менее всего нужна такая ткань. Кроме того, результаты фордовской обработки вызывают серьезные сомнения с точки зрения экономии волокна ²⁾. В виду этого вполне естественно, что план НКЗема, получивший принципиальное одобрение во многих инстанциях, предусматривает постройку 80 заводов по немецкому способу — с тепловой мочкой. Для выяснения целесообразности такого быстрого развертывания механизированной первичной обработки льна необходимо было остановиться на причинах, вызвавших кризис немецкой индустрии по обработке льняной соломы (начиная с 1925 г.).

По данным Dr. Hildebrand ³⁾, стоимость 1 кг трепаного льна в Германии до 1925 г. на заводе составляла 3 зол. марки (22 р. 80 к. за пуд), при чем заводы платили льноводу до 25 зол. мар. за 100 кг льняной соломы (1 р. 90 к. за пуд). Между тем, в 1924—25 г. экспорт нашего льна сильно увеличился. Цена на русское льноволокно в конце 1924 г. за границы составляла до 130—135 ф. ст. за тонну (до 20 р. за п.). Затем она начала быстро падать вследствие развивающейся конкуренции лимитрофных государств. Ввозный лен в Германии повел успешную борьбу с местным. В сезон 1923—24 г. наш экспорт в Германию выразился в 483 метротонны, в 1924—25 г. он достиг уже 4.969 метротонн, увеличившись за год более чем в 10 раз. Немецкие заводы по первичной обработке льна, под влиянием падающих цен на льноволокно, должны были снизить себестоимость собственной продукции. В первую очередь снижение направилось по линии удешевления сырья. Однако, льновод этого снижения не выдержал, и посевы льна стали быстро сокращаться. В 1925 г. посевная площадь под льном в Германии упала на 30%. Дальнейшее сокращение ее продолжалось и в 1926 г. Дороговизна механической обработки льна начала действовать, как фактор, разрушающий льноводство. Заводы, сокращая льноводство, уничтожали свою сырьевую базу, а разрушив ее, они убили себя и начали закрываться. К 1926 г. из 150 заводов прекратили работу более 60. Имелись и другие причины кризиса германской индустрии, но в основном характер процесса сводится к невозможности удешевить механическую обработку льна.

Аналогичная картина может повториться и в наших условиях. Построенные у нас заводы, по предварительной калькуляции, могут вырабатывать волокно не дешевле 60—70 к. за пудономер. Эта цена неприемлема для нашей промышленности и убыточна для экспорта. Льняная солома расценивается по заводской калькуляции в 50—60 к. за пуд. В этих условиях валовой доход с десятины льна уменьшается для крестьянина вдвое и оказывается ниже валового дохода от зерновых культур. Опыт Германии в этом отношении должен быть для нас поучительным, и от дальнейшего развертывания механизации льняной обработки пока, до выяснения положительных результатов работы существующих заводов, необходимо, безусловно, от-

¹⁾ «Экон. обозрение», ноябрь 1926 г., 24 стр.

²⁾ Только-что проведенный (с 15 декабря 1926 г.) опыт повышения заготовительных цен на лен (30 к. за пуд), по отзывам с мест, не дал никаких положительных результатов. Наоборот, его оценивают в большинстве случаев отрицательно.

³⁾ Об этом см. Генри Форд — «Сегодня и завтра». Гиз. Москва. 1927. Стр. 46 и след.

²⁾ Подробнее см. статью д-ра. Мюллера, перевод которой появился в «Вестнике Льняного Дела», апрель 1926 г., стр. 279.

³⁾ Der Deutsche Leinen Industrielle № 51 за 1925 г.

казаться. Этот эксперимент может нам очень дорого стоить.

В общем, перспективы льняного рынка пока складываются не совсем благоприятно. Хотя посевная площадь уже достигла довоенных размеров, дальнейшее расширение посевов проблематично. Рост их приостановился уже в довоенное время. Несомненно, что те же причины, которые задерживали расширение льноводства до войны, будут действовать и теперь. Стимулирование роста посевов повышением цен при падающей урожайности льна нельзя считать целесообразным. Оно может вызвать только рост цен на хлеб, промышленные товары и, безусловно, не разрешает льноводческого вопроса. Здесь необходима система агрикультурных мероприятий, тем более, что семенного

фонда у нас нет, семена льна-долгунца и льна-кудряша перепутались, селекционный материал измеряется микроскопическими величинами, а качество семян кооперации при непомерно высоких ценах слишком неудовлетворительно. Повышение урожайности льна должно стать злободневным вопросом. Разумеется, будут целесообразными и временные меры, облегчающие положение льноводов, — завоз по дешевым ценам промышленных товаров, хлеба и т. д. В области же механизации первичной обработки льна необходима особая осторожность, так как еще нет удовлетворительного разрешения этого вопроса даже за границей.

(Окончание следует)

Обзор печати

ПЕРСПЕКТИВЫ СНИЖЕНИЯ ЦЕН

Наша современная рыночная конъюнктура представляется чрезвычайно своеобразной. Ряд показателей с несомненностью убеждает, что мы вступили в полосу ослабления напряженного состояния товарного рынка, которое было характерным для всего 1925—26 г. Такому состоянию товарного оборота, естественно, должно было бы сопутствовать снижение розничных индексов, хотя бы за счет ликвидации спекулятивных накидок периода обострения товарного голода, практиковавшихся, кстати сказать, не одной только частной торговлей. А между тем, наши розничные индексы растут или, в лучшем случае, остаются стабильными, и рост общих индексов умеряется лишь движением цен на с.-х. товары, обусловленным специфическими причинами (повторный хороший урожай).

При этом, по свидетельству Д. Лоевского («Кредитная политика и снижение цен», «Эк. Жизнь» № 22),

выборка отдельных товаров, относительно которых имеются сведения, что они переходят или уже перешли в разряд достаточных или в известной мере даже избыточных, показывает, что рост цен или стабильное состояние их имеют место и в отношении этих товаров.

Причина такой автономности в изменении торговой конъюнктуры и движении цен лежит, очевидно, в особенностях структуры нашего торгового аппарата. Являясь на две трети государственным и кооперативным, он в гораздо меньшей мере склонен отражать в своей текущей практике влияние изменений рыночной конъюнктуры, чем это было бы при других условиях. Можно полагать, что новые тенденции торговой конъюнктуры даже при условии только лишь стабилизации их (а к дальнейшему углублению их, как будто, нет оснований) должны поставить перед нашим товаропроводящим аппаратом вопрос об изменении методов его торговой работы, в частности о более приемлемой для рынка политике цен. Однако, в наших бытовых условиях этой естественной реакции на изменения конъюнктуры будут, несомненно, предпосланы попытки укрепить свое положение за счет привычной поддержки извне. Тов. Лоевский отмечает, что

уже сейчас чувствуется нажим как со стороны хозяйственных организаций, так и со стороны некоторых регу-

лирующих органов на кредитную систему, выражающийся в требовании увеличения кредитов в виду образования некоторых товарных запасов, которые не могут быть реализованы по существующим ценам.

С своей стороны он полагает, что

итти по такому пути для кредитной системы значит противодействовать снижению цен и подготовить действительные затруднения на товарном рынке.

И он, безусловно, прав еще и потому, что попытка укрепить позиции товаропроводящей сети подобными мерами вновь увлекла бы нашу кредитную политику на путь инфляции, с которого ей только что удалось сойти. При таких условиях нельзя не присоединиться к заключению тов. Лоевского, о том, что

кредитная политика на ближайший период должна быть подчинена целиком идее снижения цен. Кооперация и торговля должны снабжаться кредитом лишь в меру производимого отдельными организациями снижения цен. Должен быть выброшен лозунг «сначала снижение цен, а затем кредит», а не наоборот.

Не приходится сомневаться, что соответствующая кредитная политика, поддержанная, с одной стороны, системой мероприятий регулятивного порядка и широкой общественной кампанией за снижение цен, а, с другой, успокоением рыночного оборота, может оказаться достаточно эффективной для того, чтобы сдвинуть этот вопрос с мертвой точки. Этим, однако, вопрос о перспективах борьбы за цены в условиях планового хозяйства еще не решается. Помимо вопроса о возможности, остается еще и вопрос о целесообразности соответствующей политики с точки зрения законных интересов госторговли и кооперации, а равно и промышленности, поскольку проблема снижения цен промтоваров затрагивает и отпускные цены последней.

Наша экономическая мысль уделяет заслуженное внимание этому важному предмету, и в ряде статей о перспективах снижения цен, опубликованных за последнее время, имеется немало указаний, освещающих отдельные стороны этой проблемы.

Как это обычно бывает, представители каждого сектора нашей хозяйственной системы лучше всего разбираются в дефектах не своей, а чужой работы, отодвигая на второе место те вопросы, которые касаются их непосредственно. Так, «Торг.-Пром. Газ.» неизменно выдвигает на первый план борьбу за снижение торговых и накладных расходов, в первую очередь кооперации. Успеха в борьбе за снижение розничных цен, говорится в перовой № 21 «Торг.-Пром. Газ.»

следует искать не только в расширении производства промтоваров, но сейчас — главным образом, в борьбе с дороговизной торгового аппарата, в борьбе с многозвенностью торговой сети, с высотой торговых и накладных расходов и, наконец, с высотой накопления в кооперации.

Газета весьма решительно подходит к вопросу о кооперативном накоплении, указывая, что

потребительская кооперация есть общественная организация, организация потребителей, имеющая своей основной задачей отнюдь не накопление прибылей, а удовлетворение потребности своих членов.

II, следовательно, что в ней

накопление может производиться «путем величайшей экономии», а не величайших наценок, и что размеры его должны быть безусловно значительно ниже, чем все известные нам до сих пор «нормы» коммерческой прибыли.

Все это совершенно бесспорно. Нельзя также не признать своевременным и напоминание кооперации, что оптимальным путем накопления средств для развития оборота должны являться для нее не торговая прибыль, а паевые взносы. Неправа газета лишь в том, что успеха в борьбе за цены следуют сейчас искать, «главным образом», в борьбе с дороговизной торгового аппарата. Едва ли здесь можно говорить о главенстве или очередности того или иного круга мероприятий. Нам кажется, что вопросы снижения отпускных цен промышленности заслуживают не меньшего внимания и стоят не менее актуально, чем проблема санирования торговли. Правда, в этой области мы наталкиваемся на столь неблагоприятный момент, как увеличение себестоимости производства в минувшем году. Только лишь это обстоятельство, если не оправдывает, то объясняет тот факт, отмеченный тов. Шустером в его статье «Позиция промышленности и вопрос об отпускных ценах» («Сов. Торговля» № 2), что

с 1 июля по 1 сентября 1926 г. (как раз тот период, когда шла самая интенсивная борьба за снижение розничных цен в связи с постан. СТО от 2/VII) розничные цены снизились на 1,9%, а отпускные цены промышленности не только не понизились, но, наоборот, возросли на 0,5%. А если сопоставить индексы ВОНХ на 1/X 1925 г. и на 1/X 1926 г., то окажется, что за 1925—26 г. не только не было никакого снижения отпускных цен, а, наоборот, имело место открытое повышение на 2,3%.

Однако, при всей значительности этого явления надлежит иметь в виду, что основные факторы повышения себестоимости в прошлом году носили временный характер и в настоящее время изживаются. А, кроме того, в наших условиях столь близкое соответствие в движении отпускных цен и себестоимости, какое наблюдается на

практике, едва ли может базироваться на точных калькуляционных данных. Тот же тов. Шустер замечает по этому поводу, что многие действующие

прейскуранты на изделия промышленности изданы еще в пору стремительного падения себестоимости продукции, в 1923—24 г., и до сих пор считаются официальными прейскурантами. Фактически эти прейскуранты не могут действовать отчасти потому, что во многих случаях промышленность, маневрируя против политики цен Наркомторга, до неузнаваемости изменила и качество и ассортимент изделий, отчасти потому, что некоторые тресты выпускали после того свои прейскуранты с ценами, пониженными под воздействием конъюнктуры.

При таких условиях отпускные цены промышленности в своем реальном выражении являются величиной настолько неопределенной, что принимать решения в области политики промышленных цен, без анализа состояния и изменений прибылей, не представляется возможным.

На эту сторону дела, т.-е. на конкретный подсчет возможностей снижения отпускных цен под углом зрения интересов промышленного накопления, и следует обратить внимание. Судя по тому, что орган, возглавляющий нашу промышленность, считает в настоящее время возможным произвести некоторое снижение цен на товары, в сбыте которых отмечаются затруднения, можно думать, что такой подсчет откроет новые перспективы в этой области. А использовать эти перспективы решительно необходимо, поскольку смягчение товарного голода гарантирует теперь в отличие от прошлого года возможность доведения снижения цен до потребителя.

Помимо допустимого по условиям рентабельности снижения отпускных цен, промышленность должна заняться также упорядочением своей торговой работы. В этой области имеется еще много дефектов, как о том говорят примеры, приведенные в интересной статье тов. Варжанского (№ 23 «Эк. Жизни»), отстаивающего необходимость углубления синдицирования торговли. Тов. Варжанский указывает, например, что

Продажи силикатов через свои 14—15 отделений сбывает около 40 проц. всей силикатной продукции, остальные 60 проц. реализуются собственным торговым аппаратом всевозможных «объединений» силикатной промышленности (объединений этих имеется свыше полсотни); нетрудно представить, как выглядит организация сбыта силикатных изделий, если каждое объединение (часто представляющее собой объединение двух кустарных заводиков) стремится иметь свои «торгпредства» во всех городах Союза.

Производимое РКИ обследование в достаточной степени, кстати сказать, выяснило деловую физиономию подобных «торгпредств». Таково же, примерно, и положение в торговле кожевными изделиями и обувью. Предложение тов. Варжанского, считающего, что

существование синдикатского аппарата лишь тогда целесообразно, когда он является единственным торговым аппаратом промышленности,

несомненно, заслуживают серьезного внимания по тому положительному значению, которое может иметь их реализация в ряду других мероприятий по удешевлению работы нашего торгового аппарата.

В центральных органах

В коллегии НКФ СССР

В очередном заседании коллегии НКФ СССР под председательством наркомфина СССР тов. **Н. П. Брюханова** были заслушаны, между прочими, доклад финансово-экономического бюро и валютного управления о конъюнктуре народного хозяйства СССР в I квартале 1926—27 г. и доклад Госналога о сельскохозяйственной кампании.

Докладчик от ФЭБ проф. **Кондратьев**, отметив благоприятные конъюнктурные условия начала нового хозяйственного года, объяснил в частности успешное развитие плановых заготовок, помимо высокого урожая и перераспределения сроков с.х. налога, также почти полным прекращением деятельности частного заготовителя.

В области **промышленного** производства докладчиком на ряду с улучшением финансового положения промышленности и увеличением объема производства в целом отмечалась неравномерность выполнения производственных программ по отдельным отраслям.

В области внутреннего товарооборота размеры оборота значительно превысили обороты того же квартала пр. года, несмотря на некоторое ослабление спроса на промтовары, объясняемое в значительной мере недочетами работы торгового аппарата.

Внешняя торговля по европейской границе в I квартале при некотором снижении общего оборота против прошлого года дает за квартал активное сальдо в 76,4 млн. р. против 29,7 млн. р. пассивного сальдо в пр. году.

В отношении движения цен истекший квартал характеризуется некоторым повышением общего уровня розничных цен при понижении уровня цен оптовых, а также увеличением расхождений оптовых и розничных частных и кооперативных цен, соотношение же цен с.х. и промышленных товаров характеризовалось сравнительной устойчивостью.

Коснувшись **движения мировых цен**, докладчик отметил, что некоторое повышение мировых цен, происшедшее в октябре и ноябре, сменялось в декабре понижательным движением. В частности под влиянием выяснившегося высокого сбора пшеницы в странах Южного полушария понизились цены на пшеницу, мировые же цены ржи за квартал возросли.

Из других экспортных рынков некоторое улучшение конъюнктуры, вызвавшее повышение цен, намечалось на мировых лесном и яичном рынках. Имевшее место значительное снижение цен на лен отражало собой еще более значительное понижательное развитие цен на хлопок. Наблюдается понижение цен и на нефть в связи с ростом производства в американских странах.

Докладчик от валютного управления тов. **Лоевский** отметил заметное улучшение состояния банковской системы, в особенности Госбанка. Рост денежной массы идет нормально. Намеченная на I квартал эмиссия в 100 млн. р. была использована только в размере 70%, несмотря на значительное валютное накопление. Улучшение **финансового** положения промышленности сопровождалось сильным напряжением по линии бюджета.

Подробнее докладчик остановился на вопросах конъюнктуры товарного рынка. В связи с ослаблением спроса на промтовары естественно было бы ожидать значительного снижения цен. Между тем, мы наблюдаем довольно заметный рост розничного индекса (2,1%), при чем рост цен имеет место и в отношении некоторых групп товаров, которые перешли в разряд достаточных.

Такое несоответствие между состоянием денежного и товарного рынка, с одной стороны, и динамикой цен, с другой, обуславливается недостаточной гибкостью и бюрократичностью аппарата торговли и кооперации.

Отмеченные выше моменты выдвигают перед нами следующие задачи в текущем квартале.

Снижение цен, должествующее, по крайней мере, компенсировать то повышение цен, которое имело место в истекшем году, должно стать основным стержнем финансовой и кредитной политики на ближайший период. Кредитование торговли и кооперации должно производиться только в меру действительного снижения цен отдельными организациями.

Снижение розничных цен не должно ограничиваться теми скромными размерами, которые намечает Наркомторг. На ряду с этим особое внимание должно быть уделено улучшению качества и ассортимента промышленных товаров.

Система планового завоза товаров, приуроченная к товарному голоду, должна быть пересмотрена в сторону усиления коммерческой заинтересованности снабжающих организаций.

Учитывая, что II квартал является единственным кварталом изъятия денег из оборота, необходимо обеспечить изъятие денежной массы в текущем квартале в размере не ниже 100 млн. р. в целях доведения денежной массы к началу с.х. года до намеченной в начале года цифры. Исполнение расходной части бюджета должно проводиться с чрезвычайной осторожностью и с таким расчетом, чтобы, по крайней мере, восстановить резервы казначейства, израсходованные в первом квартале.

Доклад вызвал оживленный обмен мнениями в коллегии. В частности тов. **Брюханов** отметил, что на состояние нашего народного хозяйства продолжают оказывать свое воздействие трехкого рода «ножницы»: 1) расхождение оптовых и розничных цен, 2) расхождение цен городских и деревенских товаров и 3) «ножницы» состояния денежного обращения и товарного рынка. Коснувшись первых «ножниц», тов. Брюханов указывает, что в связи с все большей монополизацией товарооборота кооперацией в органах, которые должны руководить работой по сжатию этих «ножниц», наступает опасное успокоение. Необходимо эту «монополизационную» болезнь изжить, так как это угрожает дальнейшим ростом наценок на цены. Вторые «ножницы» (расхождение цен с.х. и промышленных товаров) создают опасность сокращения посевов тех или иных культур, что угрожает сырьевой базе нашей промышленности и нашему экспорту. Проблема упирается здесь в снижение цен на промышленные товары. Необходимо дать толчок промышленности для снижения себестоимости. В частности необходимо вновь особо выдвинуть проблему роста производительности труда рабочих. В отношении третьих «ножниц» — денег и товаров — нужно подчеркнуть опасность неумеренного темпа капитального строительства, которое должно предъявлять нам значительный спрос на деньги без соответственного противопоставления этому спросу реальных товаров. В области капитального строительства необходимо некоторое растягивание его, а в области денежного обращения — дальнейшее изъятие денег из обращения, так как, несомненно, мы имеем некоторое перенасыщение товарооборота деньгами.

По заслушанным докладам коллегия приняла следующую резолюцию.

1. Общее состояние народного хозяйства в I квартале 1926—27 г. значительно отличается от хозяйственного положения, наблюдавшегося в том же квартале прошлого года. Развитие конъюнктуры в этом году протекает в условиях более спокойной обстановки торгового оборота и не сопровождается столь напряженным состоянием товарного рынка. В области денежного обращения не наблюдается тех инфляционных явлений, которые были наиболее характерными чертами хозяйственной конъюнктуры прошлого года.

2. Состояние народного хозяйства в I квартале текущего хозяйственного года обнаруживает ряд положительных симптомов, к числу которых необходимо отнести успешный ход плановых заготовок, рост промышленной продукции, активность внешнеторгового баланса. Общее состояние банковской системы заметно улучшилось в течение I квартала. Рост текущих счетов и вкладов значительно превзошел первоначальные предположения. Валютное накопление вдвое превысило план. Общий рост учетно-судных операций отставал от роста банковских ресурсов, что позволило усилить кассу и смягчить обычное напряжение банков.

3. Констатируя эти положительные явления, коллегия НКФ вместе с тем отмечает, что I квартал обнаружил также и некоторые неблагоприятные черты положения народного хозяйства. Среди этих отрицательных явлений конъюнктуры должен остановить внимание, прежде всего, факт задержки снижения оптовых цен и даже некоторого повышения уровня рознич-

ных цен. В связи с этим и в связи с общей понижательной тенденцией мировых цен попрежнему наблюдается значительный разрыв в области соотношения наших цен с общим уровнем цен мирового рынка.

4. Далее, наблюдается резкий разрыв между хлебными ценами в заготовляющих и потребляющих районах, при чем хлебные цены в потребляющих районах стоят ненормально высоко. Одновременно ненормально низко стоит покупательная сила продуктов интенсивных культур (лен, масло, семена и др.) и некоторых животноводческих продуктов (масло, яйца) по отношению к хлебу и к промышленным товарам.

5. Отмеченные факты в области ценностных соотношений служат препятствием к дальнейшему оживлению обмена между городом и деревней и отражаются явно неблагоприятно на развитии производства ряда с.-х. продуктов. В течение настоящей заготовительной кампании отмечается неблагоприятное выполнение заготовок льна, шерсти, маслосемян, масла, яиц и пр., что объясняется не только условиями сбора этих продуктов, но, главным образом, отмеченной выше их низкой покупательной силой по отношению к промышленным товарам и к хлебу.

6. Недостаточно интенсивное развитие заготовок продуктов указанных выше интенсивных отраслей сельского хозяйства уже в I квартале дало себя знать в затруднениях снабжении некоторых отраслей промышленности сырьевыми материалами и в напряженном состоянии на продуктовом рынке. В длительном разрезе такое положение на рынке угрожает сокращением производства наиболее ценных отраслей сельского хозяйства. В свою очередь, пониженная покупательная сила хлеба в районах производства, обусловленная ненормально высокими ценами на промтовары, **выдвигает на очередь проблему стимулирования роста зернового производства**, прежде всего путем понижения цен на промтовары.

7. Состояние товарного рынка констатирует заметное ослабление товарного голода, а во многих местах в отношении отдельных групп товаров имеет место даже недостаток торгового спроса. Требования покупателя к качеству, ассортименту и цене товара повысились. Одновременно с этим рост промышленной продукции превысил первоначальные предположения.

Несмотря на это, существующий высокий уровень цен, а также отмеченные разрывы в ценностных соотношениях не показывают понижения в течение квартала. Торговый аппарат не проявляет достаточной гибкости и энергии в деле снижения своих накладных расходов. Отмеченная выше на рынке обстановка требует дальнейших решительных мер.

8. Учитывая указанные неблагоприятные моменты хозяйственной конъюнктуры, коллегия НКФ считает, что практические мероприятия экономической политики ближайшего времени должны развиваться по следующим основным линиям.

I. Снижение цен должно стать основным стержнем экономической и в частности финансовой и кредитной политики на ближайший период. В связи с этим необходимо усилить мероприятия, направленные на понижение розничных цен промышленных товаров.

II. Признать необходимым снижение отпускных цен по важнейшим рыночным товарам.

III. Одновременно необходимо принять все меры к снижению себестоимости промышленного производства за счет повышения производительности труда, удешевления сырья и за счет рационализации производства.

IV. Необходимо в срочном порядке повысить покупательную силу интенсивных сырьевых культур и продуктов интенсивного животноводства. Эта задача должна быть разрешена не путем повышения цен на эти культуры, а путем, во-первых, снижения цен на промтовары и усиления снабжения этими товарами соответствующих районов сырьевой продукции; во-вторых, снижения цен на хлеб в этих районах, что требует усиленного завоза хлеба в них; в-третьих, удешевления работы торгового аппарата, ведущего заготовки продуктов интенсивных культур и отраслей.

V. Необходимо обратить особое внимание на улучшение деятельности торговых предприятий и регулирующих органов в отношении установления более гибкой системы распределения промтоварной продукции по отдельным районам и в этих целях пересмотреть практику планового завоза товаров.

VI. Учитывая ненормальное соотношение покупательной силы нашей валюты с мировым уровнем цен, некоторое повышение общего уровня наших розничных цен в течение квартала и создавшееся положение на товарном рынке,

необходимо продолжать вести весьма осторожную эмиссионную политику в целях достижения действительного понижения цен и в связи с сезонными условиями II квартала принять меры к изъятию денежной массы, выпущенной в период сезонных заготовок.

VII. Кредитование торговли и кооперации должно производиться только в меру действительного снижения цен отдельными организациями. В отношении организаций, отказывающихся от снижения цен, должна проводиться политика кредитного сжатия.

VIII. Необходимо обеспечить плановость в развитии работ по капитальному строительству, так как отсутствие такой плановости может явиться одним из серьезных факторов нового повышения товарных цен.

IX. Финансирование промышленности и общее исполнение расходной части бюджета должны проводиться в строгом соответствии с приходной частью бюджета, а также с поставленной задачей накопления резервов.

Следующим был заслушан доклад представителя Госналога тов. **Лифшица** о сельскохозяйственной кампании. Сущность доклада сводится к следующему.

Материалы по проведению единого с.-х. налога за 1926—27 г. подтверждают, что в основном нынешняя система налога себя оправдала. Поэтому на будущий год следует сохранить ныне действующую систему, с внесением в нее поправок, вытекающих из опыта текущей кампании. В частности необходимо расширить районы, облагаемые по посеву, обеспечив за обл., губ- и окрисполкомами свободу выбора обложения по посеву или пашне. Обложение дохода от специальных отраслей сельского хозяйства должно производиться по посеву, где они имеются, и по твердым нормам, предоставив губ- или окрисполкомам право расширить установленный законом перечень спецотраслей, но отнюдь не сокращать его.

Обложение дохода от **неземледельческих** заработков следует проводить по нормам для кустарных и ремесленных промыслов, зарплату же облагать в части, фактически полученной хозяйством, с твердо ограниченным пределом и с расширением категорий лиц, заработная плата которых освобождается от налога вовсе. Построение единой для всего Союза таблицы ставок с исключением только для средне-азиатских республик должно быть сохранено.

Нужно проработать вопрос о возможности построения комбинированной системы прогрессии по доходу и на едока и на хозяйство для проведения этой комбинации в виде опыта в отдельных районах Союза. Сумма сельскохозяйственного налога на 1927—28 г. должна быть сохранена в размере нынешнего года, т.е., примерно, 300 млн. р. Систему необлагаемого минимума следует перестроить так, чтобы от налога было освобождено по Союзу в целом 25% крестьянских хозяйств, действительно, бедняцких. Для этого должен быть проработан вопрос о возможности установления необлагаемого минимума не на едока, а на хозяйство, и установления признаков, при которых необлагаемый минимум не применяется, напр., наличие необлагаемого нетрудового дохода, число голов скота и т. п.

Опыт предоставления широких прав местам в нынешнем году (что вытекало из затруднений, связанных с проведением новой системы обложения) следует признать неудавшимся. Поэтому необходимо, не суживая прав союзных республик, сократить права для органов внутри союзных республик, в особенности уездов, районов и волостей. Существующая система учета и отчетности по сельскохозяйственному налогу должна быть пересмотрена под углом зрения наимозможного упрощения и сокращения ее. Исключительное внимание следует уделить практическому проведению сельскохозяйственного низовым советским аппаратом, обеспечив за бедняцкими и середняцкими группами населения большинство в налоговых комиссиях. Принимая во внимание, что позднее опубликование закона вызывает значительные задержки в его проведении, необходимо принять все меры к скорейшему изданию нового закона о сельскохозяйственном налоге на 1927—28 г.

Обменявшись мнениями по докладу тов. Лифшица, коллегия постановила: 1) принять к сведению доклад Госналога о предварительных результатах кампании по сельскохозяйственному налогу 1926—27 г. и о предполагаемых поправках к сельскохозяйственному налогу 1927—28 г. 2) предложить Госналогу подвергнуть обсуждению на особом совещании должностные на коллегии предположения о сельскохозяйственном налоге в 1927—28 г., после чего вновь войти в коллегию с конкретными предложениями и законопроектом.

На местах

Проблемы местного бюджета *)

Местный бюджет всего Союза в текущем году, несомненно, превысит 1½ млрд. р. Однако, основные потребности местного хозяйства удовлетворяются далеко не достаточно.

Нужды села, в котором сосредоточена наибольшая часть населения Союза, обслуживаются значительно меньше, чем нужды города. Село, политически выросшее, с развивающимся сельским хозяйством, слабо прогрессирует в области благоустройства. Местный бюджет на первых порах фактически существовал, как городской бюджет, и лишь с введением районного и волостного бюджетов он стал все более охватывать и нужды села. Однако, дальнейшая дифференциация местного бюджета — введение сельского бюджета — встречает ряд весьма серьезных затруднений.

Эти затруднения выражаются, главным образом, в слабости финансовой базы для сельского бюджета. Все важнейшие доходные источники на территории сельсоветов уже охвачены районными и волостными бюджетами, а остающиеся неохваченными государственного значения источники (земли, недра, леса, водоемы, промпредприятия и др.) или находятся в руках земельных обществ или не представляют из себя сколько-нибудь заметной для местного бюджета ценности. Таким образом, финансовой базой для сельского бюджета должен явиться или тот же самый районный или волостной бюджет, т.-е. распыление его доходов по сельсоветам, или должны быть изысканы новые доходные статьи именно для сельского бюджета.

Годичный опыт введения приходно-расходных смет сельсоветов в УССР показал, что без разрешения вопроса о создании самостоятельной финансовой базы для этих смет и тем более для сельских бюджетов жизнеспособность таковых находится под большим сомнением. На Украине приходные сметы сельсоветов строились на небольших неналоговых источниках (земли, сады, огороды, пруды, мельницы и др. мелкие предприятия), которые имелись на территории сельсоветов и которые районный бюджет смог выделить в распоряжение сельсоветов. Достаточно было произвести из этих местных земель из ведения исполкомов и передать их крестьянам, и уже на текущий год по многим сельсоветам исчезла целиком финансовая база для их приходно-расходных смет, и по многим округам вместо увеличения числа приходно-расходных смет получилось уменьшение их против прошлого года.

Создание сельских бюджетов только за счет уже учтенных районным или волостным бюджетом доходов не увеличивает размера удовлетворения нужд села, так как в этом случае сельский бюджет не увеличивает средств местного бюджета, а, пожалуй, наоборот, увеличивает управленческие и организационные расходы. Очевидно, при таком построении сельских бюджетов задачи сельского благоустройства будут разрешаться весьма и весьма медленно. До революции существовали специальные мирские сборы, давшие на Украине в 1912 г. свыше 5 млн. р. Эти сборы вместе с другими доходами села шли на потребности села, включая и потребности культурно-социальные и хозяйственные. И в настоящее время во всех республиках практикуются так наз. добровольные самообложения на те или иные цели, при чем добровольность нередко носит принудительный характер. Узаконение такового источника доходов путем введения специального налога на селе,

проводимого с учетом классового момента, явилось бы и лучшим средством борьбы против незаконных обложений и укрепило бы финансовую базу сельского бюджета и сельского культурного и хозяйственного строительства. Исчисленный даже в 10 % к единому сельхозналогу, этот специальный налог дал бы до 30 млн. р., которые пошли бы целиком на нужды сельского строительства, а это в свою очередь примирило бы крестьян с дополнительным обложением их дохода. Введение такого налога тем более необходимо, что рассчитывать в дальнейшем на увеличение доходных ресурсов местного бюджета за счет гос. бюджета трудно в связи с задачами индустриализации страны, а естественный прирост доходов местного бюджета едва будет в состоянии удовлетворять рост уже существующих потребностей, существующей сети учреждений и предприятий.

Коллегия НКФ СССР не так давно высказалась против форсирования проведения сельских бюджетов, но за широкое применение приходно-расходных смет сельсоветов. Однако, без разрешения вопроса о самостоятельных доходных источниках для финансово-хозяйственной деятельности сельсоветов и широкое применение приходно-расходных смет сельсоветов в большинстве случаев сведется лишь к излишним накладным расходам на районный и волостной бюджеты.

Не менее серьезные задачи стоят в области городского хозяйства. В связи с ростом народного хозяйства растет оживление городов; новые слои рабочих втягиваются в развивающуюся союзную, республиканскую и местную промышленность, концентрирующуюся большей частью в городах, сюда же выталкиваются излишние рабочие руки из сельского хозяйства. Если дореволюционный город в отношении коммунальных услуг, благоустройства и крупного жилищного строительства ограничивался центральной частью и барскими кварталами, то теперь внимание концентрируется не в меньшей степени и на рабочей периферии, потребности во всем этом растут, а сеть коммунальных предприятий не способна удовлетворить этот рост; жилищный фонд полностью исчерпан, а новое строительство требует больших средств. Несмотря на ежегодные достижения в коммунальном строительстве, еще более растет потребность в расширении этого строительства, и все острее выдвигается задача изыскания дополнительных капиталов для этого строительства.

Средства городских бюджетов с каждым годом все больше увязываются в коммунальное строительство, и дальнейшая передвижка средств в этом направлении становится невозможной, поскольку нужды народного образования, здравоохранения и других отраслей городского хозяйства в свою очередь предъявляют все большие требования городскому бюджету. Доходы коммунального хозяйства в связи с производимыми восстановительными и расширительными работами дают все более устойчивый рост, но он далеко не обеспечивает строительных потребностей самого же коммунального хозяйства.

Для 6 наиболее крупных городов Украины (Харьков, Киев, Одесса, Днепропетровск, Николаев и Сталино) в текущем году, напр., потребность в средствах на жилищное строительство, коммунальные предприятия и благоустройство выражается в 46 млн. р., и из них только 17 млн. р. могут дать сами города, а 29 млн. р. относятся на кредит, который получить невозможно, так как весь кредит исполкомам Украины по ЦКБанку на тек. год выражается лишь в 8—9 млн. р.

*) В порядке обсуждения. Ред.

На ряду с городами губернскими и бывш. губернскими все более выпячивается нужда в коммунальном строительстве городов окружных, уездных и районных, где и до революции коммунальное строительство, в особенности в части предприятий, еще только возникало.

Очевидно, силами и средствами одного местного бюджета задачи коммунального строительства разрешить невозможно, и местный бюджет с каждым годом вступает все решительнее на путь долгосрочного и даже краткосрочного банковского кредитования. Возможности местного бюджета в этом направлении еще далеко не исчерпаны, и задолженность банкам со стороны местного бюджета Украины, напр., по долгосрочным кредитам в т. г. составит менее 5% всего местного бюджета. Вопрос сейчас упирается не в непереносимость для местного бюджета поднять кредит, а в недостаточность самых кредитных средств. Поскольку таких средств не может в достаточном размере выделить и госбюджет, все более выдвигается вопрос о специальном внутреннем займе для нужд коммунального строительства. Найдется ли покупатель для такого займа, не создаст ли этот заем нежелательной конкуренции другим гос. займам, насколько увязывается возможность такого займа с нашими валютными задачами вообще, — все эти вопросы необходимо выяснить в плоскости, доброжелательной по отношению к коммунальному займу.

Специальный коммунальный заем должен быть выпущен, как централизованный гос. целевой заем. Опыт размещения последних гос. займов показал, что рынок для размещения займов значительно вырос, и возможно, что целевой характер коммунального займа привлечет к себе новых покупателей, заинтересованных в развитии коммунального хозяйства. Конечно, распределение по республикам сумм, получаемых от реализации займа, должно соответствовать в достаточной степени размерам размещения займа по республикам.

В. Храмов

Харьков

От редакции. Редакция просит товарищей высказаться по затронутым автором крайне актуальным вопросам.

О фонде долгосрочного кредитования местной промышленности *)

Проект ВСНХ СССР об организации фонда долгосрочного кредитования местной промышленности вызывает живейший интерес у местных финансовых работников, так как в случае осуществления этой реформы будут сведены к нулю двухлетние усилия финорганов по созданию промышленных фондов и сделано это будет в момент, когда эти усилия дали уже определенный результат.

Одним из существенных затруднений, которые приходилось на местах преодолевать в организации промфонда, было сопротивление органов ВСНХ. Последние совсем не склонны были делить свое влияние в разрешении вопросов о финансировании промышленности с органами НКФ и предпочитали поддерживать подведомственные предприятия в их нежелании вносить отчисления от прибыли в промфонд. Таким образом, основной источник пополнения промфонда использовался с большими трудностями и не в полной мере. В настоящее время, когда исполкомы вплотную подошли к планированию деятельности промышленных предприятий и восстановительных и реконструктивных работ по ним, это сопротивление может считаться сломленным: за органами НКФ обеспечено участие в разрешении вопросов

о промфонде, и исполнение утвержденного плана расходования промфонда находится под их контролем.

В этом отношении изменение организационной формы долгосрочного кредитования путем прикрепления фонда к местным органам Промбанка явится шагом назад — тем более, что возвращение органам ВСНХ большей свободы маневрирования не оправдывается опытом недавнего прошлого.

Прикрепление фонда долгосрочного кредитования к местным учреждениям Промбанка встречает и технические препятствия; напр., в Сибири Промбанк будет иметь свои филиалы лишь в 2 городах, между тем в ней принята система децентрализованных фондов: на ряду с краевым промфондом имеются окружные. Таким образом, пришлось бы ставить вопрос об уничтожении окружных промфондов и о создании краевого фонда долгосрочного кредитования, каковой, пожалуй, можно было рассматривать, как первый шаг к дальнейшей централизации фонда в республиканском или даже в союзном масштабе. Централизация же фондов связана с имущественными правами советов, так как промфонды образованы в составе местных бюджетов.

Изменение организационной формы кредитования местной промышленности в сторону ослабления решающей роли исполкомов и надзора финорганов тем более несвоевременно, что одним из наиболее крупных источников пополнения местных фондов долгосрочного кредитования будут ассигнования из местного бюджета.

Все остальные нововведения, которые предлагаются ВСНХ, для укрепления фонда долгосрочного кредитования или ничего существенного не прибавляют к тому, что промышленность может получить при существующей организации долгосрочного ее кредитования и правах исполкомов в области кредита, или не связаны неразрывно с проектом, а могут быть приняты в порядке изменения и дополнения постановления СТО о промфондах.

Во всяком случае, гвоздь проекта — в изменении организационных форм кредитования, и это изменение представляется несвоевременным.

Наоборот, мероприятия, рекомендуемые тов. Яхничем (в № 6 «Фин. и Нар. Хоз.») по укреплению промфондов, вполне целесообразны и частично совпадают с уже проведенными на местах: напр., в Сибири по решению крайисполкома проводится оформление всех ссуд векселями и обязательствами с инкассированием их в филиалы Госбанка, которому вместо Промбанка поручены технические операции по промфонду.

Новосибирск

Дементьев

Еще раз о Госбанке и кооперативных банках *)

В журнале «Фин. и Нар. Хоз.» (№ 7) в порядке обсуждения помещена статья С. Г. «Госбанк или кооперативные банки?» Автор указанной статьи, отыскивая мероприятия, которые позволили бы освободить госбюджет от расходов по финансированию кооперации и к переводу последней, как организации негосударственной, на начала самостоятельности, между прочим пытается доказать, что достаточно лишь того, если Госбанк откажется от кредитования кооперации, передаст это дело кооперативным банкам вместе, конечно, с соответствующими средствами, и вопрос разрешен.

Все это может быть и так. Но задумывался ли автор этого предложения над вопросом, может ли существующая сеть всех кооперативных банков справиться со столь огром-

*) В порядке обсуждения. Ред.

*) В порядке обсуждения. Ред.

ной задачей? Сможет ли она влить в кооперативное дело те сотни миллионов рублей кредита, которые в данное время вливает Госбанк через свои 400 с лишком филиалов? Автор не сказал, дойдут ли пухлые кредиты своевременно до кооперации отдаленных районов, а в этом позволительно усомниться.

Может быть, между строк этой статьи нужно читать, что Госбанк вместе с потребными средствами должен передать кооперативному банку и свою сеть, с чем согласиться, разумеется, нельзя, т. к. Госбанк призван обслуживать своей сетью далеко не одну кооперацию.

Или же перед кооперативными банками сейчас встанет другая задача — развертывать и параллельно Госбанку создавать свою сеть, что будет явно противоречить здравому смыслу, вызывая лишние расходы и удорожая кредит, а также создавать бестолковую конкуренцию между банками, о чем уже не раз писалось. При этом не следует забывать того, что на то же самое, о чем говорит автор, с таким же успехом могут претендовать и другие спецбанки.

Попытки доказать, что не Госбанк, а только лишь кооперативный банк может разбудить самостоятельность кооперации и создать необходимые фонды долгосрочного кредита, мало убедительны.

Создание фондов долгосрочного кредита за счет самой кооперации, может быть, и нужно, но заявлять о том, что это можно сделать уже теперь, при известной ограниченности оборотных средств кооперации, преждевременно.

Существующий порядок кредитования кооперации, хотя и требует некоторых поправок, но с предлагаемыми автором мерами согласиться все же нельзя.

Единственно, что можно было бы в данном случае предложить, это стремиться к большему усовершенствованию и упрощению работы филиалов Госбанка и, если не во всех из них, то хотя бы в тех, где это наиболее целесообразно, пополнить их штаты соответствующими квалифицированными инструкторскими силами, имеющими опыт в кооперативном деле.

Второе, на что своевременно обратить внимание, это — упрощение форм кредитования кооперации Госбанком. Самой распространенной формой использования банковского кредита в настоящее время является «учет покупательских векселей». Между тем опыт работы на местах показывает, что кооперация по характеру своей мелко-розничной торговли не всегда может иметь покупательские векселя. В силу этого даже крупные центральные рабочие кооперативы иногда лишаются возможности полностью использовать свой кредит. Поэтому нужно применить вначале в виде опыта к наиболее окрепнувшему потребительскому кооперативам кредитование «под товары в обороте» или даже под «соло-векселя».

В общем, как бы автор ни пытался разубедить, что Госбанк в вопросах кредитования кооперации не может согласовать своих действий с кооперативными центрами и что это может сделать успешно лишь кооперативный банк, все же такое мнение неубедительно. На основании имеющегося опыта можно утверждать, что с задачей оживления и укрепления кооперации Госбанк может справиться вполне успешно, а кооперативные банки ему в этом помогут.

П. Фурин

Выкса, Ник. губ.

Надо проверить свои силы

Начало текущего бюджетного года было в полном смысле слова новым этапом в жизни и деятельности налогового аппарата. Реформа главнейших прямых налогов, промысло-

вого и подоходного, полная реорганизация окладного счетоводства с возложением на налоговую инспекцию обязанности вести регулярный учет налоговых поступлений, остро поставленная перед налоговым аппаратом задача максимального настижения налогами операций частного капитала, значительное усложнение самой налоговой техники, направленной к наибольшей индивидуализации обложения, выдвинутая новой программой налоговой статистики обязанность подробного изучения тяжести обложения, наконец, издание в законодательном порядке положения о наружном налоговом надзоре, — все это крупные события в жизни налоговых органов, совпавшие во времени.

Было бы более чем непонятным, если бы произведенные реформы и реорганизации не встряхнули налоговый аппарат и не заставили его взвесить и измерить свои силы.

Что качественный уровень 20-тысячной налоговой армии весьма далек от довоенного, об этом всем и каждому известно. Если в ее составе более 50% сотрудников имеет низшее образование, то уже одна эта цифра говорит о многом. Никто не станет также спорить, что техника налоговой работы требует квалифицированной рабочей силы. Но обычно высказывается сомнение в возможности при наших условиях радикального улучшения качества налогового аппарата. Основательны ли эти сомнения? Обратимся к практике отдельных финорганов и возьмем для сравнения хотя бы Москву и Киев. Москва, как всесоюзная столица, является своего рода магнитом, отовсюду притягивающим рабочую силу, и здесь возможности подбора квалифицированных работников наиболее широки, не говоря уже о наибольшей необходимости в том. Между тем качественный состав московского налогового аппарата далеко не блестящ; вот цифры за истекший год: в наиболее активной части налогового аппарата, в наружном надзоре 39% — с низким образованием и 40% со стажем до 1 года, другими словами, без всякого стажа. Совсем другую картину мы видим в Киеве, где 70% инспекторов и их помощников с высшим образованием, более половины состава имеют стаж свыше 5 лет и где в составе даже низшего персонала — агентов и делопроизводителей налоговых участков — около половины имеют высшее и среднее образование. Если киевский финотдел сумел сохранить и подобрать достаточно квалифицированный аппарат, то такая же возможность не исключена для многих других финотделов, и в первую очередь для московского.

Конечно, нельзя измерять квалификацию только образовательным цензом и служебным стажем. От налогового работника, кроме общего развития и знания налоговой техники, требуются также максимальная подвижность и умение быстро ориентироваться в окружающей обстановке. Тем не менее старые показатели квалификации работника — образовательный ценз и стаж — постоянно будут и новыми, и в эту точку надо бить не переставая.

Особого внимания заслуживает подбор сотрудников налоговых участков. Многие финорганы никак не могут освоиться с мыслью, что по положению о наружном налоговом надзоре участковый инспектор сам назначает работников своей канцелярии. Пора, кажется, понять, что в лице налогового инспектора мы должны иметь ответственного и авторитетного советского работника, выполняющего важные государственные функции. Нельзя требовать от инспектора полной ответственности за состояние налогового дела в его участке, если непосредственные исполнители его распоряжений будут за пределами его досягаемости.

Вопрос о способах проверки качественного состава аппарата на местах приобретает иногда неправильное решение. Наша практика знает случаи, когда опытного, ста-

жированного работника подвергают экзаменационному искусству по технике обложения. Нельзя также экзаменовать до бесчувствия. Надо признать, как правило, что лица, удовлетворительно выдержавшие испытание, вторично ему не подвергаются, даже при переходе на ту же службу в другую губернию или округ.

Минимум требований по квалификации, предъявляемый

налоговым работникам, указан в правилах об укомплектовании наружного налогового надзора. Поскольку это минимум, он обязателен не только для центральных пунктов, но и для окраинных республик, как УзССР и ТССР, и для отдаленных местностей. Этого нельзя упускать из виду при подборе сотрудников в аппарат.

А. Б.

Практика проведения с.-х. налога

ОТ РЕДАКЦИИ. Продолжая печатание статей местных работников по вопросу об оценке реформы с.-х. налога, Редакция вновь призывает местных работников делиться на страницах журнала их опытом и предложениями.

Практические предложения

Проведенная в 1926—27 г. реформа системы с.-х. налога на началах подоходности в основном вполне себя оправдала; однако, должны быть исправлены обнаружившиеся на практике первого года проведения налога по новой системе моменты, которые умаляли значение новой системы.

На будущее время необходимо:

1) Расширить право губисполкомов варьировать нормы доходности, повышая нормы по одним отраслям сельского хозяйства за счет понижения по другим. Так, напр., по нашей Вятской губернии было бы целесообразно повышение норм доходности сенокосов, особенно заливных, за счет снижения норм доходности по пашне.

2) Необходим переход к учету доходности полеводства по посеву вместо всей пашни. Оттягивание этого перехода больно бьет по бедняцким многоземельным хозяйствам: при обложении по пашне беднота платит свыше 8% своего дохода, тогда как зажиточное хозяйство — менее 6%. Однако, по этому пункту должно быть предоставлено гикам право в особо исключительных случаях разрешать исчисление дохода по площади пашни для отдельных районов.

3) Необходимо ныне же прорабатывать нормы доходности для мелких районов, особенно по пашне и сенокосу, на основе других объективных данных, каковыми могут быть обеспеченность скотом, грунт земли, урожайность или землеобеспеченность. В кампанию 1926—27 г. установление одинаковых для целых волостей с пестрой землеобеспеченностью норм доходности пашни привело к резкому переобложению многоземельных районов и недообложению малоземельных.

4) Взамен существующей системы предоставления ежегодных скидок с налога маломощным хозяйствам следует перейти на систему понижения волналогкомиссиями для бедняцких хозяйств исчисленного по нормам дохода от с.-х. отраслей, хотя бы и в момент выявления доходности от неземледельческих заработков, при чем в целях гарантии контингента налога такие понижения дохода должны быть ограничены известным пределом — процентом и общей суммой.

5) Существующий порядок обложения доходов кустарей в одной общей прогрессии с доходами от сельского хозяйства и необходимость согласования обложения с.-х. налогом промыслов с обложением их другими налогами побудили центр к установлению для мест твердых обязательных норм доходности от кустарных промыслов, что на практике привело к громадному недообложению крупных кустарей и переобложению мелких кустарных промыслов.

Есть случаи, когда кустарь ранее платил 400 р. урвсбора и подоходного налога, работал только с своей семьей или с 1—3 наемными рабочими; в нынешнем году у такого кустаря включалось всего дохода в обложение с.-х. налогом от 50 до 180 р.

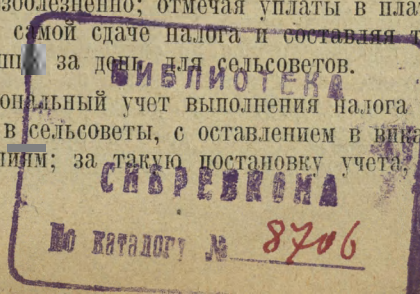
6) Включая в обложение с.-х. налогом отхожие заработки, нет оснований освобождать совершенно от этого обложения также и зарплату в тех случаях, когда у получающих зарплату членов семьи связь с хозяйством не порвана и в число едоков этот член семьи включен. При невключении в число едоков должен отпадать вопрос и об обложении зарплат, но здесь необходимо ограничить размер включаемой зарплату определенным процентом ее, подводя под обложение по шкале, установленной для кустарей.

7) Важнейший вопрос представляет установление сроков и % уплаты налога. Непосильные % и неприемлемо короткие сроки неблагоприятно отражаются на экономическом состоянии в первую очередь маломощных и средняцких хозяйств, тем более, что на местах для обеспечения равномерности поступления налога приходится создавать календарные сроки, т.-е. еще более сокращать данные центром короткие сроки. Доходило до того, что некоторые уезды, чтобы застраховаться себя от недобора, несмотря на укорочение сроков и увеличение % задания на первые сроки центром, установили 80% выполнения налога уже в ноябре.

8) Весьма важным вопросом является улучшение техники всей налоговой работы. Здесь надо идти двумя путями: первый — сокращение работы низового аппарата, второй — сокращение расхода, проведение режима экономии.

Существующий порядок ежегодного полного учета элементов каждого хозяйства, ежегодного составления окладных листов, написания массового количества квитанций требует большой затраты средств и сил. Пора перейти на учет более продолжительный. Раз написанный полностью список должен служить, положим, пять лет, с проведением ежегодно только похозяйственной проверки изменившихся элементов хозяйства, но без ежегодного писания заново имени, отчества, фамилии и другой технической работы. Такое же положение с окладными листами. Такие же необходимо заменить также пятилетними книжками. Крестьянин с удовольствием уплатит фактическую стоимость книжки, которая при заказе на местах выразится в 10—15 коп., а между тем государство этим путем смогло бы кое-что сэкономить. Следует также отказаться от квитанционной системы при приеме налога, что можно провести безболезненно; отмечая уплаты в платежных книжках при самой сдаче налога и составляя тут же списки уплативших за долги для сельсоветов.

Персональный учет выполнения налога должен быть передан в сельсоветы, с оставлением в видах учета лишь по селениям; за такую постановку учета, как могущую

дать более реальные и полезные результаты, высказываются не только вики, но и сельсоветы.

Еще одно техническое упрощение должно быть проведено, это — предоставление волисполкомам права самостоятельно утверждать описи имущества. Существующий порядок, кроме волокиты, ничего не дает.

М. Шорохов

Вятка

Обложение с.-х. налогом внутриселенных земель

Основной объект с.-х. налога, определяющий в конечном итоге размер обложения, это — доход от земли. Так, в общей сумме исчисленных по Киевщине доходов к обложению на доход от земли приходится в среднем 75%, а по некоторым районам и свыше 80% всего облагаемого дохода. Поэтому правильное улавливание доходов от земли должно считаться кардинальным вопросом в обложении сельского хозяйства.

Широко с этой целью используемая налоговой практикой дифференциация районных (волостных) норм доходности, т.-е. установление поселенных норм доходности пашни, сводится к приблизительно правильному определению почвенных особенностей селенных земель в целом. В пределах же одного села такой же дальнейшей дифференциации норм доходности для отдельных внутриселенных полос, как это практикуется в отношении районных норм, наше законодательство не знает.

Особо актуальным этот вопрос становится для районов с резко выраженными почвенными различиями внутриселенных земель, как, например, для Полесья, а в частности — Киевщины.

Наиболее характерным показателем такого резко выраженного качественного различия внутриселенных земель могут служить данные оценочных работ земства, проводившиеся с фискальной целью. По отдельным селам Киевщины разница в качестве пашни отдельных внутриселенных полос достигала, по данным оценочных книг казенных палат, значительной величины, при чем количество десятин, приходящееся на пашню различного качества, выражалось в больших цифрах. Так, лишь в пяти волостях Киевщины данные инвентарных книг по 25 селам указывают, что в каждом из этих сел от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всех внутриселенных пахотных земель относилось к худшей по качеству пашне, при чем эти худшие земли оценивались вдвое меньше.

При этом разница в оценке пашни между каждой категорией достигает в среднем 20—30%, что отражается на равномерности обложения при существовании лишь одной поселенной нормы доходности пашни.

Неравномерность обложения усиливается тем, что в хозяйствах с худшей по качеству пашней наделы, обычно, выше средних, т.-е. эти хозяйства с большей землеобеспеченностью.

Подтверждением неравномерности распределения между индивидуальными хозяйствами полос земли различной ценности могут служить данные финотдела по оценке пашни отдельных хозяйств с. Королевки. Финотделом произведена оценка пашни каждого отдельного хозяйства соответственно ценности полос, входящих в надел. Эти хозяйства так распределяются по оценке пашни: 2,7% всех хозяйств с оценкой десятины пашни от 50 до 60 р.; 9% — 60 до 70 руб.; 6,6% — 70 до 80 руб.; 52,5% — 80 до 90 руб.; 29,2% — 90 до 100 руб. Также и данные по землеустроенному селу показывают, что худ-

шие по качеству земли приходится, главным образом, на хозяйства с большой земельной площадью.

Таким образом, если поправка на «оценку» внутриселенных полос в условиях резких почвенных различий, как, например, для Полесья, является, чрезвычайно желательной, то в отношении сел, где прошло землеустройство, внесение ее необходимо и вполне своевременно.

Введение внутриселенных норм доходности в землеустроенных селах тем более своевременно, что в этих селах качество полос твердо зафиксировано, и, следовательно, не трудно будет распределить контингент налога.

Киев

Б. Корнгольд

Карточная система по с.-х. налогу

Разработка данных по сельхозналогу 1926—27 г. существенно отличается от разработки их за прежние годы. Прежде нас интересовали группировки хозяйств только по обеспеченности посевом на едока и скотом на хозяйство, но и при этих условиях составление групповых сводок (ф. № 3) представляло «огинетскую работу» — выборка по спискам.

Ныне необходимы данные не только о группировке по обеспеченности посевом и скотом, но и по общей доходности, а также данные о видах и размерах неземледельческих доходов и распределении их по группам. Ясно, что извлечение всех этих данных путем выборки из поселенных списков настолько тяжелая, а подчас и совершенно для многих финотделов невыполнимая задача, что невольно приходится оставлять многие весьма существенные вопросы без ответа.

В самом деле, где и как вы найдете ответ на вопросы о группировке хозяйств по подоходности. Ведь это только можно подсчитать по средним данным, а средние данные всегда скрывают весьма разнообразные колебания и искажают фактическую группировку, возможную только при выборках по поселенным спискам. Далее, как узнать распределение неземледельческих доходов по группам хозяйств — бедняцким, середняцким и т. п.? Совершенно невозможно. А виды неземледельческих доходов? Между тем и распределение неземледельческих доходов по группам хозяйств, и установление видов неземледельческих доходов крайне необходимы, в особенности в настоящее и ближайшее время, когда в области обложения неземледельческих доходов мы бредем ощупью. Как курьез, приведу такой факт. При анализе одной из групповых сводок обнаружилась чрезвычайно высокая сумма неземледельческих доходов в мелкопосевных группах. Пришлось проверить на месте, что потребовало не мало труда и времени. И оказалось, что значительную часть неземледельческих заработков составляли обложенные с.-х. налогом доходы служителей культов, облагаемые полностью, тогда как для всех других неземледельческих доходов установлены ограниченные нормы.

Но чтобы получить ответы на все вопросы, связанные с обложением сельского хозяйства, даже двух сводок (группировка по посеву и по доходности) недостаточно. Все равно сводки ответа на все вопросы не дадут, а выборки из поселенных списков — дело безнадежное.

Однако, выход должен быть найден. Необходимо учесть, что налоговая статистика, являющаяся по существу ежегодной подворной переписью, могла бы быть ценнейшим материалом не только для разрешения налоговых, но и других связанных с деревней вопросов. Надо только придать ей такие форму и содержание, при которых статистические данные легко поддавались бы разработке.

И такой именно формой является налоговая карточка, как основной материал статистики и учета по с.-х. налогу.

Сельхозналоговая карточка составляется так же, как ныне поселенный список, — сельсоветом при учете объектов. Затем по окончании учета по карточкам составляется поселенный список в 2 экземплярах. Карточки вместе с одним экземпляром поселенного списка отсылаются в райисполком (волисполком), который по утверждению поселенного списка отсылает карточки в окрфинотдел вместе с копией поселенного списка. Составление сводок производится окрфинотделом и при наличии карточек потребует, без преувеличения говоря, в 10 раз меньше времени, чем теперь при составлении сводок путем выборки из поселенных списков. При наличии карточек возможны самые разнообразные комбинации по содержанию сводок, которые будут отражать уже подлинную натуру.

Новосибирск

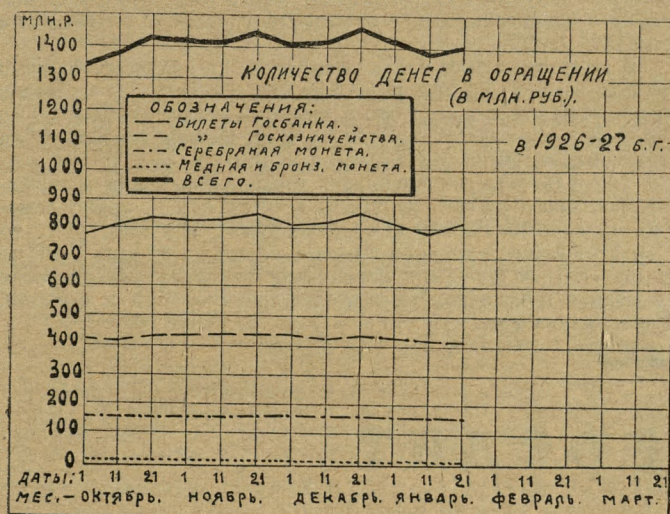
В. Самсонов

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за II декаду января

После значительного изъятия денег из обращения в течение I декады января во II декаде денежная масса снова возросла с 1.375,3 до 1.398,8 млн. р.

Даты	Казначейская валюта					
	Билеты Гос. банка	Государ. казн. бил.	Серебр. монета	Медн. и бронз. монета	Итого казн. вал.	Всего
Кол-во денег в обращении (в млн. руб.)						
На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
" 1 января 1927 "	812,2	427,4	162,3	10,7	600,4	1.412,6
" 11 " " "	787,7	414,4	162,4	10,8	587,6	1.375,3
" 21 " " "	814,5	410,8	162,6	10,9	584,3	1.398,8
Выпуск денег в обращение (в млн. руб.)						
За октябрь—декабрь	31,6	26,7	10,1	1,1	37,9	69,5
" 1-ю декаду января	-24,5	-13,0	0,1	0,1	-12,8	-37,3
" 2 " " "	26,8	-3,6	0,2	0,1	-3,3	23,5
Всего с начала года	33,9	10,1	10,4	1,3	21,8	55,7

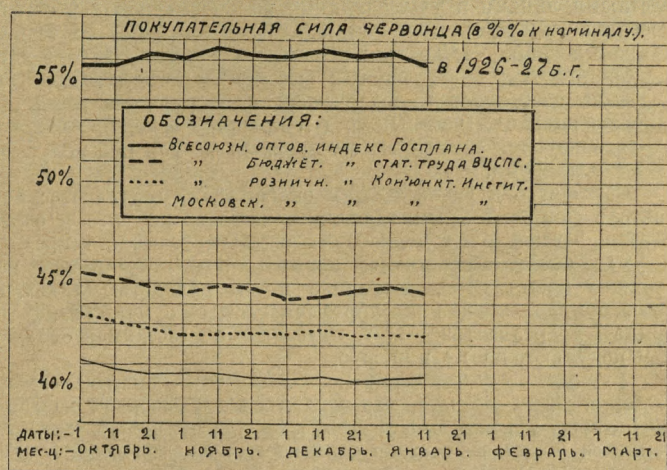
Выпуск денег в обращение в течение II декады января полностью произведен за счет банкнот; казначейская же валюта в обращении даже сократилась на 3,3 млн. р. Увеличение банкнот в обращении (26,8 млн. р.) произведено за счет передачи банкнот эмиссионным отделом Госбанка в кассу правления на 23,6 млн. р. и на 3,2 млн. р. путем уменьшения кассовой наличности. Таким образом, изъятие из обращения банкнот в течение I декады января полностью покрыто эмиссией их во II декаде.

С начала года общее количество денег в обращении увеличилось к 21 января на 55,7 млн. р.: эмиссия казначейской валюты составляет за этот период 21,8 млн. р., а выпуск банкнот в обращение 33,9 млн. р., в том числе 23,6 млн. р. передано в кассу правления эмиссионным отделом Госбанка, 4,4 млн. р. — за счет наличности кассы и 5,9 млн. р. — из обменного фонда НКФ.

В то время как в предыдущие месяцы всеобщий оптовый индекс Госплана показывал рост покупательной силы червонца, а по московскому розничному индексу отмечалось снижение ее, начало января представляет обратную картину.

Покупательная сила червонца в % к номиналу

Даты	По всеобщ. оптов. индексу Госплана	По всеобщ. розничному индексу Кон. Инст.	По всеобщ. бюдж. инд. стат. труда ВЦСПС	По моск. розн. инд. Кон. Инст.
1 октября 1926 г.	55,92	43,43	45,41	41,13
1 января 1927 "	56,43	42,55	44,90	40,18
11 " " "	55,96	42,55	44,50	40,30

Всесоюзный розничный индекс Конъюнктурного Института в течение декабря и начале января стабилен после наблюдавшегося снижения в течение первых двух месяцев I кв. При этом цены с.-х. группы товаров в течение декабря несколько снизились, а в начале января повысились; индекс промышленной группы товаров, напротив, показывает рост в течение декабря и снижение в начале января. Снижение покупательной силы червонца в начале января по оптовому индексу Госплана происходит за счет роста цен товаров с.-х. группы. По всеобщему бюджетному индексу статистики труда наблюдается даже снижение цен промтоваров в первой декаде января, при значительном росте индекса с.-х. товаров. На московском розничном рынке, наоборот, наблюдается снижение цен с.-х. товаров и соответственно рост покупательной силы червонца в первой декаде января по московскому розничному индексу Конъюнктурного Института.

Фондовый рынок в декабре

Состояние фондового рынка в декабре характеризуется приливом на денежный рынок новых средств как со стороны частного, так, главным образом, и со стороны государственного сектора народного хозяйства.

Начиная с конца ноября частный фондовый рынок, который в последнее время покупал, главным образом, облигации нового выигрышного займа 1926 г., проявляет заметный интерес к облигациям I выигр. займа и расширяет свой портфель этого займа, который по условиям текущей конъюнктуры рынка (приближение срока очередного тиража выигрышей) оказывается наиболее выгодным. При этом частный фондовый рынок широко использует право получения кредитов под обеспечение срочных ссуд и онколей в банках, так что со стороны частного денежного рынка в декабре вряд ли притекают в фондовые ценности новые денежные средства в сколько-нибудь значительных суммах.

Иная картина наблюдается на другом участке фондового рынка, связанном с государственным денежным рынком. Выявившийся уже в прошлом месяце значительный спрос на платежные обязательства достигает в декабре чрезвычайно значительных размеров, не имеющих равных себе прецедентов в прошлом. Повышенный спрос на платежные обязательства, обращающиеся, как известно, почти исключительно в сфере государственного хозяйства, находит свое объяснение в дальнейшем улучшении финансового положения кредитных учреждений, обращающих часть своей кассы в платежные обязательства, в смягчении финансового напряжения госпромышленных предприятий и, прежде всего, в крупном росте остатка вкладов в сберегательных учреждениях.

Основная масса платежных обязательств рассасывается среди различных госорганов (главбюджет, Госстрах, госкредитные учреждения), в связи с чем портфель ценных бумаг у названных учреждений значительно возрастает.

Этот значительный спрос на платежные обязательства происходил в условиях проводимой НКФ политики снижения текущей рентабельности платежных обязательств, составляю-

щей в настоящее время, примерно, 12% годовых. Однако, рынок принимает предложенные ему новые условия и, повидимому, дорожит этой ценной бумагой, как абсолютно ликвидной и все еще достаточно выгодной.

Переходя к анализу операций с займами, совершаемых частными лицами и учреждениями на американке и в стенах Госбанка, отметим, что объем фондовых операций на американке в декабре значительно расширяется и достигает 6,9 млн.

Чистое сальдо закупочных операций частной клиентуры Госбанка составляет в декабре 6,8 млн. руб., соответствующие же операции частных лиц в прошлом месяце, наоборот, характеризуются превышением продажи займов над покупкой (—1,3 млн. руб.).

Обращаясь к рассмотрению операций на государственном секторе фондового рынка, следует подчеркнуть, что в связи с ликвидацией ряда московских обществ взаимного кредита и ухудшением финансового положения действующих в настоящее время ОВК, последние почти полностью ликвидируют принадлежащие им портфели ценных бумаг. Так, в течение I квартала 1926—27 г. ОВК продают госзаймов больше, чем покупают, на 1,4 млн. руб.

Ухудшение финансового положения ОВК, наблюдающийся отлив частных средств, находившихся на пассивах частных кредитных учреждений, равно как и вытеснение частного капитала из ряда участков товарного рынка, способствовали, повидимому, понижению рыночного дисконта на неорганизованном частном денежном рынке, составлявшего, по ориентировочным сведениям, в декабре 4—5% против 6—7% в предыдущем месяце. В результате происшедших за последнее время изменений в секторе частного капитала отмечается появление на денежном рынке частных средств. В известной мере нужно полагать, что эти средства перемещаются на пассивы государственных кредитных учреждений; частично, повидимому, эти средства помещаются и в государственные займы, и в кассы сберегательных учреждений.

Огромный спрос на платежные обязательства находит свое отражение в операциях государственной фондовой конторы, составивших в декабре 75,1 млн. р., считая покупки и продажи, против 40,9 млн. р. по соответствующим операциям ГФК в предыдущем месяце.

В декабрьских операциях ГФК преобладают сделки по продаже над покупкой, при чем основная масса сделок заключается с платежными обязательствами, на долю которых приходится 46,7 млн. р., или 79% всех операций по продаже.

Далее, в связи с повышенной конъюнктурой 1-го выигрышного и 2-го крест. займов, Госбанк для подкрепления своего портфеля приобретает у ГФК облигаций названных займов на 7,3 млн. руб. Кроме того, ГФК на коммиссионных началах при посредстве ОВК и, главным образом, Мосгосбанка размещает среди частных лиц облигаций выигрышных займов на 2,4 млн. руб.

В сделках по покупке ГФК фондовых ценностей обращает на себя внимание продажа госорганами фондовой конторе ряда госзаймов, по преимуществу выигрышных, составивших 12,2 млн. руб., или 76% всех покупок, совершаемых государственной фондовой конторой в декабре.

Анализ операций фондовой конторы позволяет, таким образом, отметить дальнейший рост и оживление фондового оборота на участке государственного фондового рынка.

Обращаясь к внебиржевым операциям Госбанка, можно отметить в общем развитие тех же тенденций.

Наконец, общий оборот фондовых ценностей на московской фондовой бирже составил в декабре 11,6 млн. руб., что дает увеличение оборотов за месяц на 5,6 млн. руб., или на 92%. Доминирующая роль в декабрьском биржевом обороте принадлежит платежным обязательствам, сумма сделок с которыми достигает 9,2 млн. руб., или 79% совокупного биржевого оборота. Распирение фондового оборота на бирже происходит, таким образом, за счет платежных обязательств, в связи с чем возрастает и удельный вес госорганов и госкредитных учреждений в биржевом обороте, так как упомянутые учреждения являются основными держателями платежных обязательств. В операциях госкредитных учреждений преобладают покупки над продажами (+5,2 млн. руб.), при чем особенно значительными оказываются сделки с платежными обязательствами.

В операциях госорганов, напротив, преобладает продажа над покупкой (—5,9 млн. руб.), при чем основная сумма сделок по продаже приходится на платежные обязательства (—6,6 млн. руб.). Остальные участники в фондовых операциях на бирже играют очень незначительную роль.

В результате происшедших в декабре изменений в состоянии фондового рынка портфель ценных бумаг, принадлежащий правлению Госбанка, сокращается с 6,8 млн. руб. на 1/XII 1926 г. (без платежных обязательств) до 5,1 млн. руб. на 1/I 1927 г. В то же время клиентский портфель, находящийся в Госбанке в качестве обеспечения срочных ссуд и онколей, заметно возрастает.

Банки и кредит

Кредитование народного хозяйства за I квартал

(По предварительным данным)

В течение I квартала 1926—27 г. происходило значительное развитие учетно-ссудных операций, при чем увеличение кредитов происходило преимущественно по Госбанку и в мень-

шей степени по спецбанкам. Рост банковской задолженности относится, главным образом, к государственной промышленности, торговле и кооперации. Сравнительно небольшое изменение цифр кредитования наблюдается только по транспорту и некоторое уменьшение кредитования по частным лицам и фирмам, а равно по кредитным учреждениям.

Общая картина кредитования за квартал в целом по 4 основным банкам рисуется следующими цифрами:

Остатки задолженности по учетно-ссудным операциям по отраслям народного хозяйства на 1/X 1926 г. и 1/I 1927 г. (в млн. руб.)

Отрасли народного хозяйства	Госбанк		Промбанк (без ОДК)		Всекобанк		Мосгосбанк (правление)		Итого по 4 банкам	
	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.
I. А) Государственная промышленность	850,2	989,7	277,1	282,2	—	—	90,0	97,1	1.217,3	1.369,0
В) " и смешанная торговля	162,6	201,0	20,8	32,8	—	—	8,6	8,0	192,0	241,8
В) Транспорт	152,5	153,2	4,8	7,3	—	—	0,4	—	157,7	160,5
Г) Прочие гос., адм. и хоз. учреждения	47,6	32,2	7,6	8,6	—	—	26,8	28,8	82,0	69,6
Итого по гос. учреждениям и предприятиям	1.212,9	1.376,1	310,3	330,9	—	—	125,8	133,9	1.649,0	1.840,9
II. Кооперация	243,0	299,9	9,2	11,8	94,8	102,6	55,2	57,6	402,2	471,9
III. Частные лица и фирмы	23,2	19,0	3,1	2,5	—	—	0,6	—	26,9	21,5
IV. Кредитные учреждения	250,8	245,4	3,9	4,3	—	—	0,2	0,2	254,9	249,9
V. Прочие	23,0	34,7	0,8	0,8	—	—	4,3	0,6	32,5	48,2
VI. Нераспределенные			0,1	—	4,3	4,3	—	7,8		
Всего	1.752,9	1.975,1	327,4	350,3	99,1	106,9	186,1	200,1	2.365,5	2.632,4

Примечания. 1) По Госбанку на обе даты включено финансирование хлебных операций; ссуды за счет НКФ и специальные текущие счета под заем хоз. восстановления исключены.

2) По Всекобанку цифра задолженности некооперативной клиентуры (нераспределенной) на 1/I 1927 г. условно взята та же, что и на 1/X 1926 г.

Последний месяц квартала обнаружил возрастание задолженности лишь по госпромышленности и кооперации и, в небольшой степени, по кредитным учреждениям. Наоборот, государственная и смешанная торговля, транспорт и частная клиентура показали уменьшение соответствующих цифр. Таким образом, декабрь характеризуется в области направления кредитов несколько иными тенденциями, чем весь квартал.

Из отдельных отраслей промышленности особенно значительно увеличили за квартал свою задолженность 4 банкам важнейшие группы легкой индустрии: текстильная — с 198,5 до 234,7 млн. р. (в том числе по Госбанку с 136,4 до 178,3 млн. р.), кожевенная — с 90,5 до 106,2 млн. р. (в том числе по Госбанку с 66,8 до 82,2 млн. р.) и пищевая — с 237,9 до 314,6 млн. р. (в том числе по Госбанку — с 194,9 до 260,2 млн. р.).

Основная же группа тяжелой промышленности — металлическая — показала небольшой рост кредитов (с 254,1 до 263,2 млн. р. по 4 банкам и в том числе с 172,8 до 178 млн. р. по Госбанку), при сокращении их по горной промышленности с 22,7 до 18,5 млн. р. по 4 банкам и в том числе по Госбанку с 10,7 до 7,4 млн. р.

Из числа остальных групп обращает на себя внимание силикатная промышленность, сильно увеличившая свою задолженность (с 39,8 до 56,1 млн. р. по 4 банкам, в том числе по Госбанку с 23,3 до 39,7 млн. р.). Наконец, лесная, деревообделочная и бумажная отрасли в общей сложности почти совершенно не изменили своей задолженности.

Описанные явления в динамике промышленных кредитов происходят почти исключительно за счет Госбанка, в то время как Промбанк снижает задолженность или оставляет ее неизменной по всем группам, кроме кожевенной, пищевой, лесной с деревообрабатывающей и бумажной.

Текущие счета и вклады, которые также значительно возросли в течение рассматриваемого квартала, дают следующую группировку по отраслям хозяйства по 2 важнейшим банкам — Госбанку и Промбанку (правления и филиалы).

Остатки по вкладам и текущим счетам

(В валюте СССР и инвалюте, в млн. р.)

Отрасли народного хозяйства	Госбанк *)		Промбанк **)		Всего	
	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.	1/X 1926 г.	1/I 1927 г.
I. А) Гос. промышленность	96,1	115,9	109,9	125,6	206,0	241,5
Б) „ и смеш. торговля	15,2	15,8	5,9	7,3	21,1	23,1
В) Транспорт	23,9	32,0	2,5	1,4	26,4	33,4
Г) Пр. гос., адм. и хоз. учр.	145,5	207,4	42,6	37,5	188,1	244,9
Итого по гос. пред. и учр.	280,7	371,1	160,9	171,8	441,6	542,9
II. Кооперация	21,3	24,5	3,1	3,5	24,4	28,0
III. Частные лица и фирмы	17,3	18,3	6,3	6,5	23,6	24,8
IV. Кредитные учреждения	36,4	54,9	8,8	11,4	45,2	66,3
V. Прочие учреждения, предпр. и нераспределенн.	25,4	21,7	4,6	0,4	30,0	22,1
Всего	381,1	490,5	183,7	193,6	564,8	684,1

Движение вкладных операций показывает значительный рост их по госпромышленности и по гос. административным органам (гр. «Г»); заметно увеличиваются также и текущие счета кредитных учреждений.

В частности декабрь несколько ослабляет прилив текущих счетов госпромышленности.

Из отдельных отраслей промышленности рост вкладов наблюдался почти по всем группам, при чем в составе тяжелой индустрии металлопромышленность увеличила их за три месяца по 2 банкам с 20,7 до 25,9 млн. р., а горная — с 2,9 до 5,8 млн. р.

Что касается легкой индустрии, то здесь рост вкладов имеется только по текстильной промышленности (с 84,4 до

*) По Госбанку нераспределенные по госорганам, кооперации и кредитным учреждениям на 1/X 1926 г. применительно к 1/XI и 1/XII включены в общий итог нераспределенных; вклады сельского хозяйства отнесены к проч. гос., адм. и хоз. учреждениям.

**) По Промбанку исключены операции ОДК.

94,8 млн. р.); кожевенная промышленность своих текущих счетов почти не изменяет (6,3 млн. р. на 1/X 1926 г. и 6,1 млн. р. на 1/I 1927 г.), а пищевая, в противоположность общей картине, довольно заметно понижает их (с 41,3 до 36,2 млн. р.).

Чрезвычайно опутительным оказывается прилив текущих счетов по химической промышленности, которая удваивает соответствующую цифру (с 9,1 до 19,8 млн. р.), а также по лесной, деревообделочной и бумажной (с 7,2 до 11,4 млн. р.).

Силикатная промышленность, обнаруживавшая, как указывалось выше, сильное возрастание задолженности, повышает свои текущие счета совершенно незначительно — с 1,7 до 2 млн. р. по 2 банкам.

По ходатайствам правлений ряда о-в с.х. кредита НКФ РСФСР разрешено увеличить основные капиталы этих о-в. Из числа их Сибирскому о-ву разрешается основной капитал в 4.750 т. р. довести до 5.250 т. р., Дагестанскому — с 240 т. р. до 340 т. р., Башкирскому — с 975 т. р. до 1.125 т. р., Пензенскому — с 500 т. р. до 600 т. р., Вотскому с 170 т. р. до 425 т. р. Увеличение основных капиталов производится путем дополнительного выпуска соответствующего количества учредительских паев при номинальной стоимости по 100 р. каждый (за исключением Сибирского о-ва, для которого номинальная стоимость пая установлена в 250 р.).

Роль отдельных банков в активах и пассивах

Истекший I квартал 1926—27 г. характеризуется новым усилением роли Госбанка. Обращаясь, в первую очередь, к тек. счетам и вкладам в валюте СССР, отмечаем, что на 1/X 1926 г. из 1.013,5 млн. р. по 8 банкам (Госбанк, Промбанк с ОДК, Внешторгбанк, Всекобанк, Мосгорбанк, ЦОХбанк, Электробанк и Цекомбанк) на Госбанк приходилось 603,8 млн. р. (по НКФ и прочим), т.е. 59,5%. К 1/I 1927 г. эта последняя цифра увеличивается до 729,1 млн. р. при общей цифре в 1.186,2 млн. р., и, таким образом, доля участия Госбанка достигает 61,5%.

Из числа прочих банков сравнительно мало меняется роль Промбанка и Мосгорбанка, по всем же прочим банкам соответствующий процент понижается.

В учетно-судных операциях это явление сказывается также с значительной силой. Из 2.804,1 млн. р. общей суммы этих операций по 8 перечисленным банкам на 1/X 1926 г. 1.604,9 млн. р., или 57,2%, падают на Госбанк; к 1/I 1927 г. на Госбанк приходится уже 1.740,5 млн. р. из 3.023,9 млн. р., или 57,5%. Если присоединить к этим цифрам также финансирование хлебозаготовок, задолженность по которым выросла за квартал с 147,6 до 234,5 млн. р., то это усиление роли Госбанка окажется более заметным.

Большая часть остальных банков уменьшает свою долю участия в общей массе учетно-судных операций. Так обстоит вопрос во Внешторгбанке, уменьшающем свои активы, во Всекобанке, Электробанке и ЦОХбанке, где возрастание активов малозначительно. Что касается Промбанка и Мосгорбанка, то в связи с заметным ростом учетно-судных операций в этих банках относительная роль их не уменьшается.

Развитие отдельных форм кредита

На протяжении I квартала текущего года учетно-судные операции банков развивались следующим образом.

Из общей суммы кредитов по 8 учреждениям общесоюзного значения (Госбанк, Промбанк с ОДК, Внешторгбанк, Всекобанк, Мосгорбанк, ЦОХбанк, Электробанк и Цекомбанк) на 1/X 1926 г. приходилось на вексельные операции 1.594,2 млн. р., на подтоварные — 332,7 млн. р. и на прочие — 877,2 млн. р.

Уже в течение первого месяца (октября) обнаруживается значительное развитие целевых ссуд, в связи с чем группа «прочих» учетно-судных операций заметно увеличивается (до 939 млн. р. по 8 банкам) за счет понижения вексельных кредитов (до 1.591 млн. р.) и подтоварных (до 325,5 млн. р.).

В ноябре дальнейшее понижение отмечается только по подтоварным кредитам (321,4 млн. р. на 1/XII), а вексельные дают некоторый рост (до 1.607,5 млн. р.). Тем не менее, и в этом месяце наибольшее развитие учетно-судных операций имеет место в области целевых и прочих ссуд, остаток коих увеличивается до 985,1 млн. р. на 1/XII 1926 г.

Наконец, последний месяц I квартала несколько меняет указанные тенденции, и рост кредитов направляется уже наравне с целевыми ссудами и по линии вексельных операций, вырастающих к 1/I 1927 г. до 1.674,7 млн. р. по 8 банкам. Однако, и здесь целевые и прочие кредиты развиваются с наибольшей интенсивностью и достигают к 1/I 1927 г. 1.043,3 млн. р.

Что касается подтоварных ссуд, то их остаток опять понижается до 306 млн. р.

Описанная динамика учетно-ссудных операций происходит в значительной мере за счет Госбанка, увеличившего

свои вексельные кредиты за квартал всего с 1.082,5 до 1.128,3 млн. р., в то время как целевые и прочие кредиты возросли за тот же срок с 341 до 382,4 млн. р., при падении подтоварных с 181,2 до 168,9 млн. р.

Неменьшее влияние оказали здесь также и банки долгосрочного кредита. Так, Цескомбанк повысил остаток целевых ссуд с 137,6 до 157,6 млн. р. за три месяца и ЦОХбанк — с 190,1 до 201,1 млн. р.; наконец, и в Электробанке эти операции составили 43,8 млн. р. на 1/X 1926 г. и 55,1 млн. р. на 1/I 1927 г.

В Мосгосбанке группа «прочих» учетно-ссудных операций также дала заметный рост — с 118,6 до 129,3 млн. р. за квартал.

Местный бюджет

Исполнение местного бюджета за 3 года *)

РАСХОДЫ

Рост расходной части местного бюджета за 1923/24—1925/26 г.г. был неразрывно связан с непрекращавшейся нагрузкой его, т.е. с перенесением с гос. бюджета на местный все новых расходов и соответствующим пересмотром законодательства по местным финансам.

Это были годы постепенного разграничения гос. и местного хозяйства и возложения на местные советы все новых обязательств в области культурно-социального советского строительства.

Сопоставляя предварительные данные по исполнению местного бюджета за 1925—26 г. с предыдущими двумя бюджетными периодами по расходам, мы сталкиваемся с той же пестротой выполнения по отдельным республикам и в разные годы, что и по доходной части. По Союзу в целом бюджет был выполнен в 1923—24 г. на 100,7% в сумме 649,3 млн. р., в 1924—25 г. на 110,5% в сумме 1.020,6 млн. р. и в 1925—26 г. на 104% в сумме 1.329,6 млн. р. Без Московской и Ленинградской губ. мы имеем: 467,5 млн. р., 758,2 млн. р. и 957,6 млн. р., а проценты выполнения следующие: 95,9%, 105,8% и 97,5%. В 1923—24 г. наивысший процент выполнения дала Украина (114,8%), остальные республики недовыполнили годовые назначения, особенно ЗСФСР (78,3%). В 1924—25 г. максимальное исполнение падает на РСФСР (117,1%), а без Московской и Ленинградской г. — 112,3%, остальные республики выполнили бюджет в такой последовательности: БССР (106,9%), ТССР (101,9%), ЗСФСР (97,4%), УССР (96,6%), УзбССР (81%). Что же касается 1925—26 г., то, по предварительным данным, на первом месте идет БССР (113,4%), на втором — УССР (105,9%) и на третьем РСФСР (104,6%), а без Московской и Ленинградской г. — 94,2%; затем следуют ТССР (101,9%) и УзбССР (95,4%); ЗСФСР опять на последнем месте (88,1%).

В среднем по Союзу бюджет возрос в 1924—25 г. против 1923—24 г. на 57,1% и в 1925—26 г. против 1924—25 г. на 30,2%. По отдельным же республикам мы имеем такой рост в процентах:

Союзн. республики	1924—25 г.	1925—26 г.
РСФСР	64,3	27,0
Без Московской и Ленин- градской губ.	54,7	18,8
УССР	51,2	40,5
БССР	87,7	43,8
ЗСФСР	126,3	16,4
УзбССР	—	62,0
ТССР	—	70,3

Неоднократно отмечалось, как отрицательное явление в местном бюджете, повышенное исполнение административно-судебных расходов по сравнению с культурно-социальными. Данные по исполнению за 1925—26 г. показывают, однако, что эта тенденция начинает несколько ослабевать. В 1923—24 г. административно-судебные расходы были выполнены на 108,1%, в 1924—25 г. на 116,3%, а в 1925—26 г. на 103,1%.

Очень высокий процент исполнения административно-судебных расходов в 1925—26 г. дает Украина — 115,1%, РСФСР и БССР дают нормальное выполнение — 101,6 и 101,4%, остальные республики, недовыполнив годовых назначений, все же исполнили административно-судебные расходы лучше всех остальных.

С выполнением культурно-социальных расходов дело обстоит, правда, еще неблагоприятно; в 1924—25 г. мы имеем значительное улучшение по сравнению с 1923—24 г.: культурно-социальные расходы были выполнены на 98% против 89,3%. Но в 1925—26 г. мы снова наблюдаем резкое снижение исполнения против годовых назначений — 88,7%. Лишь БССР и Украина в этом году выполнили эту категорию расходов на 101,1 и 98,2%. Третья группа расходов (хозяйственно-производственных) за все 3 года была исполнена с некоторым превышением против назначений: 102,5%, 103,1% и 104,9%. В 1923—24 г. по исполнению хозяйственно-производственных расходов впереди всех республик шла Украина (136,5%), в 1924—25 г. — РСФСР (109%), а в 1925—26 г. выделяется по этой группе БССР (123%). В абсолютных суммах в 1925—26 г. по местному бюджету израсходовано на административно-судебные нужды 268,2 млн. р., на культурно-социальные — 456,2 млн. р. и на хозяйственно-производственные — 407,2 млн. р. Административно-судебные расходы выросли в 1924—25 г. против 1923—24 г. на 69,6% и в 1925—26 г. на 25,3%. Для культурно-социальных расходов мы имеем соответствующие проценты роста: 48,5 и 28,9, а для хозяйственно-производственных — 29,8 и 50,5. Более интенсивный рост расходов мы, естественно, наблюдаем в окраинных республиках.

В отношении удельного веса отдельных видов расходов в местном бюджете следует признать, что за 3 года структура расходной части не претерпела существенных изменений. Незначительно повысился удельный вес административно-судебных расходов: 19,1% в 1923—24 г., 20,6% в 1924—25 г. и 20,8% в 1925—26 г. Для культурно-социальных расходов мы имеем: 36,7%, 34,6% и 36%; для хозяйственно-производственных: 32%, 26,5% и 32,1%; для прочих расходов: 12,2%, 18,3% и 11,1%. Административно-судебные расходы имеют в 1925—26 г. наибольший удельный вес в средне-азиатских республиках; культурно-социальные расходы — в БССР и ЗСФСР, а удельный вес хозяйственно-производственных расходов выше в РСФСР и УССР; в последней он достигает 37,4% вследствие сметного финансирования коммунальных предприятий. В тех республиках, где проводится принцип хозрасчета для коммунальных предприятий, удельный вес хозяйственно-производственных расходов, естественно, низок. Таким образом, структура расходной части в значительной мере предопределяется характером администрирования местных налоговых источников дохода.

Душевой расход в среднем по Союзу составлял в 1923—24 г. 4 р. 84 к., в 1924—25 г. — 7 р. 30 к. и в 1925—26 г. — 9 р. 30 к. В 1925—26 г. мы имеем по отдельным республикам следующий расход на душу: РСФСР — 9 р. 46 к., УССР — 9 р. 70 к., ЗСФСР — 9 р. 22 к., БССР — 6 р. 92 к., ТССР — 6 р. 42 к. и УзбССР — 5 р. 97 к.

Душевой расход на народное образование в среднем по Союзу составлял в эти годы: 1 р. 12 к., 1 р. 64 к. и 2 р. 07 к.; на народное здравоохранение: 59 к., 79 к. и 98 к.; на сельское хозяйство: 14 к., 23 к. и 32 к.

*) См. «Фин. и Нар. Хоз.» № 5 (13).

Налоги и госдоходы

Поступления госдоходов в I квартале

По предварительным кассовым сведениям, всего поступило госдоходов по единому госбюджету в I квартале 1926—27 г. 1.265.195 т. р., или 25,8% годового исчисления по проекту НКФ СССР.

Соответствующие поступления госдоходов в I квартале 1925—26 г. составляют 836.451 т. р., или 21,7% годового поступления.

По сельхозналогу поступило 186.022 т. р., или 62% годового исчисления. Нижеследующая таблица показывает поступления сельхозналога по отдельным бюджетам республик (в тыс. руб.):

	Исчислено по проекту НКФ СССР	Поступило за I квартал	% выполн.
Общесоюзный	2.995	1.893	63,2
РСФСР	195.525	117.758	60,2
УССР	78.111	52.504	67,2
БССР	7.722	3.736	48,4
ЗСФСР	6.475	2.742	42,3
ТССР	1.398	1.902	136,0
УзбССР	7.326	5.487	74,9
Итого	299.552	186.022	62,1

На первом месте по досрочному и полному поступлению с.х. налога стоит ТССР, которая сдала 100% еще в ноябре. Слабое поступление по ЗСФСР объясняется рядом местных условий и некоторым запозданием кампании, и поэтому можно опасаться лишь некоторого растягивания кампании, но не недобора налога. Аналогичное поступление сельхозналога в I квартале 1925—26 г. составляет 95.669 т. р., или 39%. Рост поступления сельхозналога в I квартале 1926—27 г. по сравнению с пр. годом объясняется изменением сроков платежей и системы с.х. обложения. Следует отметить, что, по данным налоговой отчетности, по с.х. налогу поступило 240.553 т. р. Причины расхождения налоговой отчетности с кассовой были объяснены в № 7 нашего журнала.

По патентному сбору поступили платежи в счет 1-го полугодия 1926—27 г. в сумме 33.535 т. р., по улавсбору — 32.632 т. р. с отчетных предприятий за 2-е полугодие 1925—26 г., которые согласно правил от 4 сентября переходят от 1925—26 г. на 1926—27 г., и по улавсбору с неотчетных предприятий — 9.099 т. р. По общему подоходному налогу поступило 22.150 т. р. и по подоходному налогу с государственных и кооперативных учреждений и смешанных обществ в уплату недоимок за 1925—26 г. — 9.225 т. р. От единовременного налога 1924—25 г. поступило 39 т. р., от сверхприбыли — 935 т. р., от налога с наследств — 111 т. р. и от рентного дохода — 780 т. р.

По косвенным налогам поступило 319.084 т. р. Из них на долю акцизов падает 290.907 т. р., из коих от акциза с вина поступило 1.936 т. р., спирта — 91.275 т. р., дополнительного акциза с хлебного вина — 41.577 т. р., виноградной водки — 2.590 т. р., пива — 9.263 т. р., дрожжей — 2.852 т. р., сахара — 56.430 т. р., чая — 7.654 т. р., спичек — 5.390 т. р., табачных изделий — 34.557 т. р., соли — 1.887 т. р., нефтяных продуктов — 7.320 т. р., текстильных изделий — 19.891 т. р., галош — 4.676 т. р. и по остальным видам — 3.609 т. р. От таможенных сборов поступило 28.177 т. р., от пошлин — 5.097 т. р. и от гербового сбора — 38.706 т. р. Нижеследующая таблица показывает распределение гербового сбора по бюджетам республик.

	В %	В тыс. р.
Общесоюзный	9,5	3.677
РСФСР	50	19.353
УССР	18	6.967
БССР	4	1.548
ЗСФСР	12	4.645
ТССР	1,5	581
УзбССР	5	1.935

По неналоговым доходам поступило без транспорта и связи 125.065 т. р., при чем по лесному доходу — 48.475 т. р. Поступления по лесному доходу составляют часть 10% взносов в счет попенной платы за 1926—27 г. и 30% переходящих платежей с 1925—26 г. От недр поступила 7.181 т. р., про-

мышленности — 17.509 т. р., внутренней торговли — 2.652 т. р., внешней — 2.063 т. р. Поступления по недрам, промышленности и торговле составляют переходящие платежи с 1925—26 г. От концессионного поступило 1.063 т. р., земельных имуществ — 2.354 т. р., сдачи в аренду торфяных болот — 410 т. р., рыбопромысловых и зверобойных угодий — 836 т. р., прочих госимуществ — 629 т. р., реализации госфондов — 4.812 т. р., с.х. предприятий — 158 т. р., кредитных учреждений — 21.385 т. р., страхования 511 т. р., возврата ссуд — 5.350 т. р., возмещения госрасходов — 4.980 т. р. и от доходов разного рода — 4.698 т. р.

От займов поступило 68.179 т. р., из них от 2 гос. 8% внутреннего займа 1926 г. — 29.375 т. р., внутреннего вытратного займа 1926 г. — 27.149 т. р., 2 крестьянского займа 1925 г. — 10.108 т. р. и по остальным — 1.547 т. р.

От транспорта поступило 376.345 т. р. и от связи — 38.193 т. р.

Льготы по подоходному налогу

НКФ Союза представлен в Совет Народных Комиссаров законопроект о налоговых льготах предприятиям и организациям, облагаемым по закону 15 октября 1926 г. Отличительные особенности нового законопроекта следующие.

Законопроект дает исчерпывающий перечень госуд. и коммунальных предприятий, освобождаемых от налога.

В отношении льгот кооперации проводится принцип предоставления ей льгот, аналогичных льготам по промышленному налогу, намечаемым особым законопроектом, тоже недавно внесенным в СНК.

Законопроект касается также акц. о-в с преобладанием гос. капитала, точно определяя размеры предоставляемых им льгот.

Вопроса о льготах различным общественным организациям и объединениям безработных и слепых законопроект не затрагивает. Этот вопрос будет поставлен в связи с обложением подоходным налогом предприятий, принадлежащих профессиональным и общественным организациям.

В частности по законопроекту освобождаются от подоходного налога следующие предприятия и организации: Госбанк, органы госстрахования, гос. торговый флот, гос. и коммунальные аптеки и вообще коммунальные предприятия по доходам от операций, свободных от промышленного налога, предприятия военного ведомства и ВСНХ по производству предметов военного снабжения для нужд армии и флота, по доходам от заказов военного ведомства, производимых в порядке сметных ассигнований, госпредприятия по доходам от возведенных или восстановленных в силу договоров о праве застройки строений, предназначенных для жилья, — на основе общего закона, а также госуд. и кооперативные предприятия по сумме, израсходованной ими в отчетном году на постройку рабочих жилищ, электрические станции, освобождаемые от промышленного налога, гос театры и гос цирки (но не кино), столовые, чайные и буфеты при воинских частях, заведениях, предприятиях и т. п., лечебные, учебные, научные и воспитательные заведения с состоящими при них учебно-показательными мастерскими, клубы, библиотеки и т. п., гос. и кооперативные издательства по доходам от издания произведений печати и изготовления и продажи наглядных научных пособий, «Дома Крестьянина», мастерские и промышленные предприятия, содержимые местами заключения и комитетами помощи лицам, освобожденным от заключения, предприятия комитета помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне, органы соцстрахования и кассы взаимопомощи при промышленных кооперативных организациях по доходам от заведений и предприятий, освобожденных от промышленного налога, заведения и предприятия, находящиеся в ведении курортных управлений, — в течение 3 лет (с 1/X 1926 г.), мелиоративные, мелиоративно-строительные организации и т. п. отстойного строительства при известных указанных в законопроекте условиях, первичные сельские и рабочие фабрично-заводские (независимо от местонахождения) потребительские кооперативы, если подлежащий обложению промышленным годовым оборот всех принадлежащих кооперативу предприятий не превышает 20.000 р., первичные сельские и городские кооперативы всех видов кооперации, кроме потребительской, если облагаемый промышленным годовым оборот кооператива

не превышает 20.000 р., жилищные, жилищно-арендные и жилищно-строительные кооперативы и их объединения, кооперативные т-ва и артели, занимающиеся исключительно снабжением членов кооператива или артели орудиями производства и сбытом их изделий без содержания промышленных и розничных торговых заведений, с.-х. кредитные т-ва и союзы, промысловые кредитные т-ва и союзы, о-ва с.-х. кредита, с.-х. банки СР и ЦСХбанк СССР, первичные с.-х. кооперативы по доходам от предприятий по добыче и первичной обработке продуктов сельского хозяйства, а равно по доходам от содержания вспомогательных для сельского хозяйства предприятий и мастерских для ремонта с.-х. орудий, объединения инвалидов по доходам от операций, свободных от промналога, ац. о-ва, участниками которых являются только гос. предприятия или кооперативные, профессиональные и партийные организации, — по доходам от издания и продажи произведений печати, а равно по изготовлению и продаже наглядных научных пособий, ац. о-во «Добролет» по доходам от издания и продажи агитационной литературы и продажи жетонов-значков с эмблемой «Добролет», паевое т-во «Нарит».

По законопроекту, НКФ СССР предоставляется право разрешать для отдельных организаций, в нем не предусмотренных, льготы по подоходному налогу.

Перечисленные льготы предполагается ввести с 1 октября 1927 г. Отсюда следует, что в 1926—27 г. остаются в силе изъятия и льготы, которые действовали на основе закона 20 июня 1923 г.

Проверка счетоводства торговых и промышленных предприятий

Новым положением о гос. промысловом налоге, утвержденным ЦИК и ОНКИ Союза ССР 24/IX 1926 г., придается весьма важное значение проверке книг торговых и промышленных предприятий членами института гос. бухгалтеров-экспертов; обороты представивших удостоверенные экспертизой торговые книги частных предприятий (заведений) определяются налоговыми комиссиями по торговым книгам. В связи с этим на НКФ Союза, НК РККИ СССР и Наркомторг новым законом о промысловом обложении торговли и промышленности возложена обязанность установить порядок удостоверения торговых книг.

Наркомторгом уже разработан проект инструкции о проверке книг членами института гос. бухгалтеров-экспертов. Проект этот был подвергнут всестороннему и обстоятельному обсуждению на совещании при Госналоге из представителей НКФ СССР, НКФ РСФСР, Наркомторга СССР и центрального бюро ИГБЭ, при чем в разработанный НКТоргом проект совещанием внесены некоторые дополнения.

Сущность рассмотренного совещанием проекта инструкции заключается в следующих главнейших требованиях, предъявляемых к членам ИГБЭ, производящим обследование торговых и промышленных предприятий.

1) Член ИГБЭ должен выявить, ведется ли обследуемым предприятием по всем его операциям бухгалтерский учет, установленный постановлением ОНКИ СССР от 9/XI 1926 г. об обязательном ведении счетоводства торговыми и промышленными предприятиями и изданными НКТоргом СССР от 29/XII 1926 г. правилами ведения бухгалтерского учета торговыми и промышленными предприятиями.

2) При проверке представленных торговых книг, карточек или особых листов член ИГБЭ должен установить, насколько правильно ведется в этом предприятии счетоводство. С этой целью эксперт обязан: а) определить степень соблюдения при бухгалтерских записях формальных требований, предусмотренных действующим законом о ведении бухгалтерского учета торговыми и промышленными предприятиями и изданными в развитие этого закона правилами, и б) проверить эти записи с точки зрения полноты документальной их обоснованности.

3) При проверке учета операций предприятия член ИГБЭ обязывается выявить целый ряд данных, необходимых для налоговых целей: а) сумму полного оборота обследуемого предприятия, б) суммы, подлежащие исключению из этого оборота, в) сумму оборота, подлежащего обложению уравниванием, г) сумму валового дохода предприятия, не относящегося к облагаемому по балансовой прибыли госпредприятиям и ац. о-вам с преобладающим участием гос. капитала, д) сумму всех расходов, подлежащих исключению из суммы валового дохода, и е) данные о расхождениях между опре-

деленной членом ИГБЭ прибылью предприятия, подлежащей обложению подоходным налогом, и суммой прибыли, выведенной предприятием.

Особое внимание должно быть уделено экспертом выявлению порядка и методов установления и оценки остатков и амортизационных отчислений к концу облагаемого периода.

О результатах обследования счетоводства предприятия членом ИГБЭ составляется подробно мотивированное заключение.

Рассмотренный совещанием при Госналоге проект инструкции о порядке проверки счетоводства торговых и промышленных предприятий членами ИГБЭ, воспроизводя в главном и основном содержании такой же инструкции НК РККИ Союза ССР, в то же время сильно отличается от последней. К числу особенностей проектируемой инструкции необходимо отнести:

1) Инструкция эта построена в точном соответствии с законом от 9/XI 1926 г. об обязательном ведении счетоводства торговыми и промышленными предприятиями и правилами ведения бухгалтерского учета от 29/XII 1926 г.

2) Торговым и промышленным предприятиям предоставляется право ведения бухгалтерского учета операций не только в книге, но и по карточкам или особым листам.

3) Более сильно и выпукло подчеркивается в проекте инструкции указание о том, что все сделанные экспертом и изложенные в заключении выводы должны быть подробно мотивированы и обоснованы.

4) Устанавливается особая форма, по которой членом ИГБЭ должен быть составлен расчет по переводу коммерческой прибыли в податную.

5) В положение члена ИГБЭ в налоговых комиссиях внесена полная определенность в смысле установления обязанностей и его участия в заседаниях этих комиссий в качестве эксперта по вопросам, бывшим предметом его обследования.

6) За выполнение членом ИГБЭ работ установлено вознаграждение по особым таксам, утверждаемым бюро при НК РККИ союзных республик, по соглашению с НКФ союзных республик.

7) За участие в заседаниях налоговых комиссий членам ИГБЭ проектируется особая плата за счет лиц и учреждений, давших задания по рассматриваемым в комиссиях вопросам.

Проведение в жизнь проектируемой инструкции несомненно, должно дать самые благоприятные результаты, одинаково ценные как для фиска, так и для налогоплательщиков: устанавливая суммы действительных оборотов и прибыли торговых и промышленных предприятий, экспертиза ИГБЭ при отсутствии со стороны налоговых надлежаче обоснованных возражений является надежной гарантией того, что подвергнувшиеся обследованию предприятия будут обложены налогами только в размере, установленном для них законом, и что при наличии в обложении таких условий будет исключена всякая возможность как недообложения, так и переобложения предприятий госналогами и связанными с ними надбавками в пользу местных средств.

Преподавательская деятельность и промысловый налог

По разъяснению Госналога, преподавательская деятельность, как личный промысел, по действующему закону свободна от промыслового налога. Что же касается учебных заведений, содержимых частными лицами, то свободны от выборки патента те из них, на которые возложена обязанность по бесплатному обучению лиц, командируемых профсоюзам.

Вопрос об отнесении заведения, исполняющего частные заказы (напр., школы кройки и шитья), к учебным или промышленным всецело зависит от фактических обстоятельств каждого отдельного случая.

По проекту нового закона об изъятиях и льготах по промысловому налогу, все учебные заведения свободны от промыслового налога.

Признаки комиссионных сделок

Госналог разъяснил, что совершение торговых сделок от имени собственника товаров с выдачей от его имени счетов является решающим обстоятельством в вопросе об отнесении данного предприятия к числу торговых или комиссионных, совершенно исключая предположение о комиссионной торговле.

Взыскания по патентному сбору в Москве

Совет съездов гос. промышленности и торговли возбудил перед НКФ ходатайство о неналожении штрафов за несвоевременный взнос в Москве (после 15 сентября 1926 г.) авансов в счет стоимости патентов, мотивируя это тем, что просрочка в уплате авансов в счет патентного сбора произошла по причинам, не зависящим от плательщиков.

Наркомторг, препровождая это ходатайство Наркомфину, с своей стороны поддержал его.

Приняв во внимание, что указываемая советом съездов просрочка в уплате в Москве авансов в счет патентного сбора произошла не исключительно по вине плательщиков, но отчасти явилась результатом нового порядка уплаты авансов вместо обычной выборки патентов, НКФ СССР признал возможным освободить от наложения взысканий тех плательщиков патентного сбора в Москве, которыми авансы были внесены до 18 сентября 1926 г. включительно, с зачетом внесенных сумм в очередные платежи.

Фонд санирования промышленности

При фразерении разногласий ВСНХ и НКФ СССР по распределению прибылей общесоюзных трестов за 1924—25 г. комиссия СНК и СТО постановила отчислить из прибылей предприятий 9 млн. р. в фонд санирования промышленности. Впоследствии это постановление комиссии подтверждено СТО.

Согласованным решением ВСНХ и НКФ отчисления в 9 млн. р. на образование фонда разверстаны между следующими трестами: ГЭТ — 5 млн. р., Лакокраска — 0,3 млн. р.,

Центробумтрест — 1,4 млн. р., Богородско-Щелковский трест — 0,3 млн. р., Владимирско-Александровский — 236 т. р., Ковровский — 435 т. р., Тверской — 246 т. р., Иваново-Вознесенский — 0,5 млн. р., Электросталь — 35 т. р., «Красный Октябрь» — 335 т. р. и Госшвеймашина — 200 т. р.

В настоящее время ВСНХ возбудил ходатайство перед председателем СНК об отмене постановления СТО, ссылаясь, с одной стороны, на отсутствие закона, предусматривающего образование такого фонда, а, с другой, на невозможность по финансовому положению перечисленных предприятий реального выделения ими в текущем году указанной суммы. ВСНХ просит обратить намеченные отчисления на пополнение капитала ОДК Промбанка, отсрочив фактическую уплату до 1927—28 г.

В своем заключении в СТО НКФ СССР высказался отрицательно по ходатайству ВСНХ. Ссылка на формальный повод, по мнению НКФ, не является убедительной. По действующим законам указанные суммы должны были поступить в доход казны в порядке изъятия прибылей. Однако, принимая во внимание общее финансовое положение промышленности, решено было придать этим суммам целевое назначение на санирование задолженности Госбанку. Отказ от такого решения должен был бы иметь своим последствием пересмотр вопроса о перераспределении прибылей в смысле отчисления упомянутых 9 млн. р. непосредственно в доход казны. НКФ считает необходимым настаивать на выполнении постановления СТО. Изъятие отчислений на образование фонда санирования НКФ предлагает произвести немедленно по всем предприятиям, за исключением ГЭТ, по которому срок изъятия должен быть дополнительно согласован между ВСНХ и НКФ.

Госстрахование

Страхование ловецких судов и орудий лова

В настоящее время Госстрах закончил проект организации страховой охраны рыболовных промысловых судов и орудий лова.

В первую очередь по этому проекту предусмотрено страхование ловецких судов и орудий лова в северной части Каспийского моря. Постепенно эту страховую операцию возможно будет распространить и на другие районы (северобеломорский, азовско-черноморский, дальневосточный, аральский, ладожско-онежский и весь каспийский).

Поводом для введения этого вида страхования явилось имевшее место значительное разрушение ловецкого хозяйства, причиненное сильным штормом на Каспийском море в ноябре 1924 г., от которого погибла вся находившаяся в море ловецкая сбруя (орудия лова), погибло и повреждено 500 рыбацких судов.

Морской ловецкий флот, по данным 1913 г., состоял более чем из 32 тысяч судов. За годы войны и хозяйственной разрухи этот флот значительно обветшал и сократился до 16 тыс. судов. За последние 2—3 года морской рыболовный флот стал опять быстро восстанавливаться, при чем число страхующихся судов с каждым годом увеличивается. Экономическое значение рыбного промысла имеет большое значение в народном хозяйстве. Особенно славится своими рыбными богатствами Каспийское море, которое в этом отношении занимает первое место в мире. Преобладающее значение в отношении количества улова как до войны, так и в настоящее время имеет ловец-кустарь. Так, на долю ловец-кустара из общего улова рыбы по волго-каспийскому району из 23,8 млн. п. (по данным за 1925 г.) пришлось 16,3 млн. п., т.-е. 68%.

В настоящее время почти $\frac{1}{3}$ всего ловецкого населения уже кооперирована.

Госстрах разработал в настоящее время вопрос о введении страхования ловецких судов и орудий лова в северной части Каспийского моря. Основной принцип этой страховой операции — обязательность в порядке окладных норм страхования всех рыболовных судов. Только по этому принципу можно дать массовое обеспечение имущества и применить классовый подход, максимально удешевить стоимость страхования, значительно упростить всю его технику и ввести непрерывность страховой ответственности.

Обязательному окладному страхованию подлежат рыболовные и вообще промысловые суда, принадлежащие отдельным ловцам и кооперативным ловецким организациям, на которые выбран билет на право морского лова. По этому

формальному признаку судно считается застрахованным с момента выбора билета, и страхование кончается по истечении срока этого билета, если последний не был возобновлен.

Определение объекта обязательного страхования по этому формальному признаку предоставит возможность значительно облегчить всю технику страхования, так как с моментом выборки билетов может быть одновременно произведена регистрация судна, а так как выборка билета связана с уплатой установленного сбора за право лова, то одновременно с этим можно производить и страховой сбор. Помимо упрощения, такое объединение даст полный учет объектов и полный сбор оклада.

Страховой период предполагается установить в течение всего навигационного периода, т.-е. с 15 марта по 20 декабря.

Страховым случаем, за который Госстрах несет ответственность, считаются путевые опасности во время морского плавания: огонь, молния, буря, вихрь, землетрясение, взрыв, столкновение, пропажа судна без вести, повреждение льдом. Ответственность Госстраха устанавливается не только за гибель, но и за частичные повреждения.

Объем ответственности для обязательного окладного страхования ловецких судов устанавливается в пределах $\frac{1}{2}$ действительной стоимости судна. Окладные нормы для ловецких судов спроектированы по признаку 4 групп судов: для 1-й группы в размере 75 р., 2-й — 400 р., 3-й — 500 р., 4-й — 750 р.

Объем операций для района северной части Каспийского моря определяется в 16 тыс. судов.

На основании тех материалов, которые удалось собрать, предполагается установить тариф в размере 2 р. со 100 р. страховой суммы. Таким образом, страховые платежи для мелких судов составят 1 р. 50 к., для средних — 8—10 р., а для крупных — 15 р.

Страхование ловецкой сбруи как по свойству объекта, так и по обстановке его употребления представляется довольно сложной операцией и требует большой осторожности. По этой причине в проекте предусматривается следующее ограничение: устанавливается ответственность Госстраха только за полную гибель ловецкой сбруи при условии гибели судна. Кроме обязательного окладного страхования, по этому проекту предусматривается также и дополнительное к этому обязательному страхованию на добровольных началах до определенной нормы обеспечения. Тариф по дополнительному будет на 20% выше обязательного. Одновременно с этим будет проводиться на добровольных началах и страхование самих ловцов от несчастных случаев на основании уже существующих правил по этому виду страхования.

Общеэкономическая хроника

Внешняя торговля СССР в I квартале

По предварительным данным главного таможенного управления Наркомторга СССР, итоги нашей внешней торговли за I квартал т. г. по сравнению с тем же периодом пр. г. характеризуются следующими данными.

Внешняя торговля СССР по европейской границе

	I квартал 1925/26 г.	I квартал 1926/27 г.	В % к I кварталу 1925/26 г.
(В млн. р. по совр. ценам)			
Вывоз	164,6	208,2	126,5
Привоз	194,3	131,8	67,8
Оборот	358,9	340,0	94,7
Баланс	— 29,7	+ 76,4	—

Из этих данных явствует, что понижение общего оборота внешней торговли на 5,3% обуславливалось, главным образом, сокращением импорта на 32,2%. На ряду с сокращением импорта мы можем констатировать, что экспортные операции в I квартале т. г. значительно расширились. По сравнению с I кварталом 1925—26 г. экспорт возрос на 26,5%. В результате указанных тенденций развития импорта и экспорта нами были достигнуты чрезвычайно благоприятные результаты в отношении торгового баланса. Торговый баланс внешней торговли по европейской границе в I квартале 1926—27 г. выразился активным сальдо в 76,4 млн. р. вместо пассивного сальдо в сумме 29,7 млн. р. в I квартале пр. г.

Имеющиеся предварительные данные о внешней торговле по азиатской границе также показывают, что и здесь мы имеем за отчетный период активное сальдо, примерно, в 1,3 млн. р. против отрицательного сальдо в 8 млн. р. в I квартале 1925—26 г.

Таким образом, превышение вывоза над ввозом по европейской и азиатской границам за I квартал т. г. составило 77,7 млн. р. против 37,7 млн. р. отрицательного сальдо в пр. г.

Внутри квартала помесичная динамика вывоза и ввоза по европейской границе протекала следующим образом (в млн. р. по современным ценам):

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Вывоз 1926 г.	65,5	66,2	76,5
" 1925 "	78,0	53,9	32,7
Привоз 1926 "	58,1	39,0	34,7
" 1925 "	73,2	65,1	56,0

Отсюда видно, что в сравнении с пр. г. помесичная динамика экспортной торговли отличалась тем, что в отчетном квартале наблюдался неуклонный рост суммы нашего вывоза, между тем как в I квартале 1925—26 г. имело место понижение экспорта. В динамике же импорта, как и в прошлом году, наблюдалось последовательное понижение ввоза, причем по абсолютным размерам суммы импорта в т. г. были

значительно ниже таковых в соответствующие месяцы 1925—26 г.

Что касается динамики экспорта по главнейшим товарам, то можно констатировать, что расширение экспорта происходило, по преимуществу, по линии увеличения вывоза хлебов, экспорт которых в I квартале 1926—27 г. по сравнению с тем же периодом 1925—26 г. возрос по количеству на 42,4%, а по стоимости на 79,8%. Экспорт остальных товаров (без хлеба), как показано в нижеследующей таблице, дал рост (по стоимости) только на 3%.

Вывоз из СССР по европейской границе

	I квартал 1926/27 г.		I квартал 1925/26 г.	
	В тыс. тонн	В млн. р.	В тыс. тонн	В млн. р.
Весь экспорт	2.631,8	208,2	2.122,3	164,6
Экспорт (без хлеба)	1.654,6	118,0	1.436,3	114,4
Хлеб	997,2	90,2	686,0	50,2
Лен	8,05	4,47	6,23	4,91
Яйца	10,24	6,73	21,94	13,93
Масло коровье	2,53	2,57	2,83	3,58
Лес необработанный	174,0	2,94	191,9	3,32
„ обработанный	375,3	14,95	375,0	16,31
Пушнина	0,54	13,69	0,44	11,20
Жмыхи	127,1	7,43	121,6	7,99
Руда марганцевая	117,6	3,68	158,4	5,50
Нефтепродукты	476,5	22,01	311,8	13,37

Помимо хлеба, из числа главнейших товаров можно отметить увеличение (по стоимости) вывоза пушнины на 22,2% и нефтепродуктов на 64,6%. Вывоз других товаров за I квартал 1926—27 г. по сравнению с соответствующим кварталом пр. г. по стоимости уменьшился, а именно: льна — на 9%, яиц — на 51,7%, масла коровьего — на 28,2%, жмыхов — на 7% и руды марганцевой на 33,1%. При этом следует отметить, что мировая конъюнктура рынков льна и жмыхов, как и в прошлом году, оставалась в общем неблагоприятной для нашего экспорта этих продуктов и в I квартале т. г. При уменьшении стоимости экспорта льна и жмыхов по количеству нами было все же вывезено больше, чем в I квартале 1925—26 г., а именно: льна на 29,2%, а жмыхов — на 4,6%.

В отношении импорта можно сказать, что сокращение ввоза наблюдалось в I квартале 1926—27 г. по большинству товаров и преимущественно в отношении предметов непосредственного потребления. Из числа промышленного сырья и оборудования следует отметить рост привоза (по стоимости) невыделанных кож на 42,6%, каменного угля в 8 раз (4 млн. р. в I квартале 1926—27 г. и 500 тыс. р. в I квартале 1925—26 г.) и машин и аппаратов — на 64%. Благоприятная для нашего импорта мировая конъюнктура хлопкового рынка сказалась в том, что при увеличении количества ввоза хлопка в I квартале 1926—27 г. на 32% (30,4 тыс. тонн в I квартале 1926—27 г. и 23 тыс. тонн в I квартале 1925—26 г.) стоимость ввезенного хлопка в т. г. была на 7,4% ниже прошлогодней.

Иностранная жизнь

Финансовое положение Великобритании к началу 1927 г.

Бюджетное положение Великобритании в основном характеризуется тем фактом, что исполнение бюджета за истекшие ¾ года показывает дефицит в 146,4 млн. ф. ст.

Эта высокая цифра дефицита, приближающаяся к полутра миллиарда рублей, заставляет, прежде всего, поставить вопрос, имеем ли мы здесь дело с резким осложнением в бюджетном хозяйстве Англии или же дефицит этот является результатом сезонного только превышения расходов над доходами, нормально сглаживающимся к концу года. В английской практике такой сезонный дефицит, действительно, имеет постоянно место. И, тем не менее, на этот раз мы имеем в этом дефиците явление не только обычного сезонного характера, но и результат заметного ухудшения в бюджетном хозяйстве Великобритании. Если каждый год показывает к этому времени дефицит, покрываемый выпусками обязательств текущего долга, то дефицит этого года заметно выходит из нормы.

31 декабря 1926 г. он на 22,5 млн. ф. ст. больше соответственного дефицита в 1925 г. и на 57,3 млн. ф. ст. больше дефицита 1924 г. (он, следовательно, больше на полмиллиарда с чем-то руб.).

Если общая сумма дефицита еще и не показывает размеров специфических затруднений данного года, то сравнение с соответственными дефицитами прошлых лет дает картину безусловного ухудшения бюджетного положения.

Этот рост дефицита связан, главным образом, с снижением доходных поступлений и лишь в незначительной мере с ростом расходов. Расходы по сравнению с соответственным периодом прошлого года увеличились всего на 2 млн. ф. ст. Между тем, доходы упали на 20,6 млн. ф. ст. Таким образом, с одной стороны, экономические затруднения, пережитые за последнее время Англией, не только не позволили приспособить расходную часть бюджета к сокращенному поступлению

налогов, но, наоборот, вызвали некоторое увеличение их. И одновременно с этим, под влиянием затруднений, вызванных угольной забастовкой, заметно снизились доходные поступления.

Сокращение поступлений имело место, прежде всего, по линии подоходного и дополнительного налогов. Подоходный налог 1926 г. взимается с доходов не 1926 г., а 1925 г. Очевидно, что забастовка не могла отразиться на доходности хозяйственного года, предшествовавшего ей. Она могла сказаться, следовательно, не на размере налога, а исключительно на возможности **взыскания** его. Влияние же забастовки на самые доходы населения и, следовательно, на сметные предположения, поскольку они относятся к доходам 1926 г., сможет сказаться только на бюджете будущего года. Влияние это, следовательно, еще впереди.

Лейтон, издатель «Экономиста», в статье о перспективах предстоящего года, помещенной им в «Манчестер Гардиан», пишет: «В течение предстоящих 12-ти месяцев отчеты промышленных объединений будут отражать потери последних 8-ми месяцев, и до тех пор, пока резервы не будут восстановлены и убытки покрыты, акционеры должны будут удовлетворяться незначительными доходами. Восстановление торговли поэтому не сможет разрешить черчиллевской проблемы бюджета. Бюджет этого года был дезорганизован специальными расходами и низкими поступлениями. Бюджет будущего года пострадает в результате того факта, что прямые налоги будут исчисляться на падающие прибыли текущего года. Лишь только **возросшее обложение**, быть может, способно сбалансировать бюджет... 1927 г. будет, таким образом, годом, в течение которого Великобритания должна будет платить за роскошь затнувшегося угольного конфликта 1926 г.». Такие нотки в оценке бюджетных перспектив будущего года звучат и у других авторов.

Несмотря на тяжелое положение бюджета, казначейство предприняло сейчас кредитную операцию, которая повлечет за собой дальнейшее увеличение бремени налогоплательщиков и затруднения для бюджетов будущих лет. Здесь имеется в виду объявленный в конце декабря новый конверсионный заем. Заем этот выпускается из 4% годовых, но выпускной курс его составляет 85 за 100. В результате каждые 100 фунтов конвертируемых бон казначейства заменяются новыми обязательствами на 117,75, ф. Каждые 100 фунтов 4% национальных военных бон заменяются новыми обязательствами на 118 ф., а каждые 100 фунтов 5% военных бон заменяются новыми обязательствами на 124,25 фунта. Таким образом, три прежних займа на общую сумму в 265 млн. ф. ст. конвертируются в новый заем на сумму в 322,7 млн. ф. ст. Вместе с тем, это значительное увеличение долга не компенсируется соответственным сокращением платежей по процентам, поскольку вся экономия платежей процентов составит **только 350 тысяч ф. ст. в год**.

Конверсия эта почти не дает никакой экономии в процентах. Вместе с тем, она значительно увеличивает сумму долга. Результат этот связан с тем, что новый конверсионный заем фактически выпущен не из 4, а 4,75%.

Операция эта вызвала в специальной литературе удивление, по крайней мере, поскольку она оценивалась с точки зрения интересов бюджета и налогоплательщиков. Так, например, «Статист» в номере от 1 января пишет: «Казначейство явно не было в состоянии произвести операцию, которая обещала бы облегчение обремененному налогоплательщику. Номинальная сумма долга будет увеличена, примерно, на 60 млн. ф. ст., в то время как ежегодная экономия на процентных платежах будет незначительна. Естественно поэтому спросить, зачем же был выбран такой неподходящий момент (рождественский период всегда является временем наиболее дорогого кредита. St.) для консолидации столь значительной массы краткосрочного долга. Британский правительственный кредит не смог реализовать ни одного из тех преимуществ, которые должны были создаться в результате возврата фунта стерлингов к золотому стандарту... Хотя мы полностью и оцениваем значение тех аргументов, которые приводятся в пользу превращения возможно большей массы краткосрочных обязательств в долгосрочные, мы, тем не менее, думаем, что небольшая отсрочка в таком превращении по отношению к займам, срочным во второй половине 1927 г., и замена краткосрочных обязательств, срочных в феврале 1927 г., обязательствами краткосрочного характера... могли бы быть вполне оправданы теми ненормальными обстоятельствами, с которыми британскому государственному кредиту приходится за последнее время считаться».

Чем вызвана эта дорогая операция, падающая тяжелым бременем на и без того обремененного налогоплательщика? Поскольку операция эта является конверсией займов, срочных в 1927 г. и ни в коем случае не могущих быть в своей массе погашенными, — она в той или другой части сейчас или через несколько месяцев все равно должна была быть произведена. Поэтому объяснение следует искать только для того обстоятельства, что конверсия была произведена в неподходящий момент и на тяжелых условиях. Требовало ли этого затруднительное положение, созданное для бюджета угольной забастовкой? Этого нельзя утверждать. Ибо в бюджете 1926 г. на погашение государственного долга значилось только 60 млн., а фактически предполагалось использовать для этой цели только 50 млн. (из 60 млн. 10 млн. фигурировали скорее, как резерв на случай невыполнения бюджета). Если погашение за счет бюджета и составит теперь вместо предположенных 60 млн. только 30, то все же нельзя этим ухудшением объяснять тяжелые условия нового займа, ибо в остальной части (235 млн. ф. ст.) конверсия все равно должна была бы иметь место. Очевидно поэтому, что причины лежат не в наметившемся невыполнении бюджета. Объяснение, видимо, нужно искать в общем состоянии валютного и кредитного рынков, начиная с момента возвращения Англии к золотому стандарту. Его нужно искать в политике британского правительства, направленной к возвращению английской банковской системе ее прежнего мирового положения, — задача, ради которой и был восстановлен золотой стандарт.

Значение этого момента выпукло выступает в связи с внешнеторговым и кредитным положением, созданным угольной забастовкой. В связи с последней торговый баланс за 11 месяцев показал пассивное сальдо в 414 млн. ф. ст. Если пассивность торгового баланса и является для Англии нормальной, то такой размер этой пассивности представляет явление, выделяющее данный год из предыдущих лет. В частности это пассивное сальдо на 72 млн. ф. ст. больше, нежели сальдо за тот же период прошлого года. Этот неблагоприятный баланс, вызванный угольной забастовкой, не мог не составить серьезного испытания для английской валюты, только что перешедшей к золотому стандарту.

Несмотря на крайне неблагоприятный внешнеторговый баланс и внутренние осложнения в Англии, которые должны были бы вызвать массовое востребование иностранных депозитов из Английского банка, последнему все же удалось удержать свои золотые запасы. Результат этот был создан той политикой дисконтной ставки, которая систематически проводилась за последнее время Английским банком. В то время как Нью-Йоркский банк понизил свою ставку с 4 до 3½%, в то время как такое понижение произвел и ряд европейских банков, Английский банк удерживал свою ставку все время на уровне 5%. Даже в самой Англии ставка Английского банка неуклонно была на ½% выше ставки вольного рынка. Только благодаря такой процентной политике Английскому банку удалось, в конце концов, не только удержать у себя, но и привлечь к себе новые иностранные депозиты, и в результате справиться с теми трудностями, которые создала для валютного баланса Англии угольная забастовка.

Английское правительство все время поддерживало эту политику Английского банка. В частности высокий процент, из которого — вразрез с тенденциями вольного рынка — производится новая конверсия, является продолжением этой политики британского правительства. Высокий процент, очевидно, был необходим для того, чтобы не дать вольному кредитному рынку сорвать процентную ставку Английского банка, а вместе с тем и ударить по золотым резервам его. Отсюда и выбор самого момента этой конверсии. Неблагоприятный для кредитных операций конец декабря был, очевидно, выбран из желания иметь еще и внешнее оправдание для дороговизны предпринятой операции.

Таким образом, не тяжелые условия бюджета вызвали тяжелые условия займа. Скорей, наоборот, несмотря на возможность реализовать его с точки зрения кредитного рынка на более льготных условиях, правительство — во имя поддержки высокого процента, а через него золотого стандарта и мирового значения английской кредитной системы — пошло на дальнейшее обременение бюджета.

St.

Лондон, 10 января.

Библиография

ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПЕРИОД 1913—18 г. Труды ЦСУ. Москва. 1926 г.

Результаты промышленной переписи 1918 г., появившиеся в свет с большим опозданием, тем не менее, не лишены не только чисто-научного, но и злободневного интереса. Опубликованный том содержит в себе не только данные за один 1918 г., но и материал за весь чрезвычайно интересный период войны и первый период революции. На основании его можно составить себе представление и о географическом распределении нашей промышленности, ее удельном весе в экономике страны и об основных тенденциях ее развития. Правда, условия, в которых производилась перепись и ее разработка, заставляют относиться к ее результатам с особой настороженностью. Осень 1918 г. менее всего была подходящим временем для переписи: начинавшаяся острая гражданская война, интенсивная ломка организационных форм промышленности, утрата ряда важных письменных материалов по состоянию фабрик и заводов, отсутствие вполне достаточного кадра подготовленных статистиков и даже самих основных статистических организаций на местах не дают повода думать, что материал переписи отличается особой доброкачественностью.

К сожалению, автор предисловия, отмечая все вышеуказанные обстоятельства, только косвенно дает понять, с какими дефектами пришлось встретиться. Такая излишняя скромность мешает, конечно, составить себе надлежащее представление о качестве полученного материала. При таких условиях приходится очень осторожно брать выводы исследования, допуская ряд оговорок, иногда весьма существенных. Так, напр., когда речь идет о таблицах XII, XIV и XV, где приведены данные о денежной заработной плате рабочих, никак нельзя забывать, что она получена путем механического деления всей суммы заработной платы на все число служащих или рабочих, или что за весь исследуемый период качество продукции не менялось, или что ассортимент изделий оставался один и тот же и т. д.

Изданный том, кроме обширного предисловия, написанного К. Я. Воробьевым, руководившим разработкой материала, состоит: 1) из краткого обзора состояния промышленности на 31 августа 1918 г., 2) приложения к краткому обзору, состоящего из 14 таблиц, 3) 33 таблиц, детально излагающих материал переписи, наконец, 4) приложения, содержащего образцы переписных бланков, положение о переписи, инструкции и перечни машин и помещений, сырых материалов, полуфабрикатов и готовых изделий главнейших производств обрабатывающей промышленности.

Во второй части книги даны результаты профессиональной переписи того же года.

Организация переписи заслуживает особого внимания. Она производилась экспедиционным способом, а не путем самосчисления, ибо опыт всех стран показал, что такие сложные операции, как промышленная перепись, с.-х. перепись и др., могут быть удовлетворительно выполнены только специально подготовленным персоналом. Единичей статистического обследования было принято заведение, а не предприятие и не производство. Но перепись делает попытку учесть и то и другое: для предприятий, имеющих не одно заведение, а несколько, составлялась дополнительно особая карта; в карте же заведения приводятся данные, относящиеся к различным производствам. Объем формуляра был различен — в зависимости от того, шла речь о предприятиях мелких или более повышенного типа.

Разработанные данные показывают, что промышленность наша до войны развивалась интенсивно, давая ежегодный прирост свыше 10%, т.-е. темп ее развития был выше американского, составляющего 5%. Революция оборвала поступательное движение промышленности, и в результате уже в 1918 г. мы имеем резкое понижение производительности. Как известно, процесс этот в 1918 г. не закончился, и лишь со времени нэпа кривая идет вверх. Любопытно, что если вычертить идеальную кривую роста промышленности из 10% ежегодного прироста, мы должны бы иметь сейчас 28 млрд. р. продукции вместо 6,5 млрд. Это показывает, какие усилия должны мы сделать, чтобы только уловить утраченный нами темп.

Несмотря на быстрый рост, промышленность наша оказывается довольно слабой. Сколько-нибудь значительно она представлена в Ленинграде и в Центральном-Промышленном районе. Все остальные местности имеют ярко выраженный аграрный тип, кое-где вкрапленными промышленными предприятиями не особенно крупного значения. Оборудование

промышленности оказывается довольно примитивным, в большей своей части значительно устаревшим и изношенным.

Перепись освещает ряд моментов специфического характера, связанных с войной: закрытие одних предприятий и рост других, деформацию рабочей силы в сторону широкого использования женского труда и труда подростков. Это, конечно, сильно мешает всяким работам по сопоставлению с довоенным временем и требует всякий раз специальных объяснений.

Автор предисловия Н. Воробьев делает и еще один ценный в теоретическом отношении вывод — о методах исчисления продукции. Полемизируя с конъюнктуристами, он настаивает на необходимости сложного метода учета, а не какого-либо одного и доказывает справедливость этого утверждения на примере очень интересной таблицы, помещенной на стр. 94, из которой видно, какие различные результаты получаются, если будут учтены все основные элементы продукции.

Сделанного нами краткого обзора содержания книги вполне достаточно, чтобы привлечь в ней пристальное внимание исследователей нашей промышленности, но, повторяем, пользоваться ею нужно с большой осторожностью.

Проф. М. Спринов

Г. П. ПАДУЧЕВ. Частный торговец при новой экономической политике (по данным бюджетного обследования). Воронеж. 1926 г. Стр. 106. Ц. 1 р.

Рецензируемая книга Г. Падучева, суммирующая данные бюджетного обследования 42 частных торговых предприятий, является, насколько нам известно, за последние несколько лет первой работой, пытающейся всесторонне изучить деятельность частного торговца путем индивидуального обследования бюджета последнего. И уже поэтому мимо ее нельзя пройти, независимо от ее недостатков. Из 42 обследованных торговых предприятий 9 имели патент IV и V разрядов и 33 — III разряда. Все обследованные предприятия имели 89 владельцев: 54 — III разряда и 35 — IV и V разрядов. Конечно, такое количество предприятий и владельцев нельзя признать вполне достаточным и для выборочного обследования, но, имея в виду, что взяты были наиболее сформировавшиеся и типичные для каждого вида торговли предприятия, можно считать, что это обследование, если и не дает фотографически точной копии соответствующих явлений, то, во всяком случае, характеризует их общий облик.

Обследование не коснулось предприятий I и II разрядов, т.-е. тех предприятий, которые составляют основную базу частно-торговой деятельности. Это, конечно, пробел в рецензируемой работе, но пробел, видимо, неизбежный, обусловливаемый объективными трудностями такого обследования.

Основная задача обследования, по словам т. Падучева, заключалась в выяснении размера «того окончательного дохода сальдо, которое торговец, не нарушая нормального хода операций, оказывается в состоянии извлечь из предприятия для удовлетворения своих личных потребностей». Для решения этой задачи анкета обследования охватила целый ряд вопросов (напр., оборот предприятий, размер и характер торговых расходов, уплата налогов, ведение торговых книг, штрафы, пеня, арендная плата, пожертвования и т. д.). Кроме того, торговцы высказали свои соображения о деятельности ОВК, об обложении, о причинах, вынуждавших их заняться торговлей, и др. Надо думать, что, поскольку цифровые данные торговцев корректировались в соответствии с материалами губфинотдела, постольку они приобретают характер известной достоверности.

Обследование устанавливает, что средний личный доход частного предпринимателя III разряда составляет от 75 до 100 руб. в месяц, а предпринимателя IV и V разрядов — 250 руб.

Не имея возможности остановиться на всех моментах, затронутых обследованием, отметим те из них, которые, на наш взгляд, представляют наиболее широкий интерес.

Чем наши частные торговцы занимались в довоенное время? Оказывается, что в крупных предприятиях (IV и V разряды) доминирует профессиональный довоенный торговец, а в предприятиях III разряда — в первую очередь бывшие в прежнее время торговые служащие и затем бывшие розничники и лица, вовсе чуждые торговле в довоенное время. Свое превращение в самостоятельных торговцев эти лица объясняют отсутствием других источников существования.

Среди жалоб, которые раздаются со стороны частных торговцев в связи с обложением их налогами, значительную часть занимают жалобы, направленные против тех или иных дефектов нашей налоговой практики.

Резецируемая работа подтверждает то громадное значение, которое имеют для финорганов и самих частных торговцев торговые книги. Наличие последних, при условии правильного их ведения, избавляет обе стороны «от трепания нервов» и значительно сокращает работу податного аппарата.

В обследовании значительное место уделяется вопросу о кредитовании частной торговли. Частники жалуются на высокий процент (48% годовых), взимаемый обществами взаимного кредита, и на краткосрочность выдаваемых этими обществами ссуд. Часть частных торговцев предпочитает не пользоваться услугами банковского кредита, дабы не попасть в высший разряд плательщиков налога. Некоторые розничники считают необходимым кредитование банком не только под покупательские векселя, которых у розничника вообще быть не может, но и под товар в обороте.

Обследование устанавливает значительную тяжесть арендной платы для предприятия III разряда. Если мы всю сумму торговых расходов этого предприятия примем за 100, то доля арендной платы составит 26,3%, урвсбор — 24,8% и подоходный налог — 14%. Вместе с тем нельзя не отметить, что та же арендная плата для предприятий IV и V разрядов составляет всего только 4,4% всей суммы их торговых расходов.

Г. Соловей

Юридический отдел

Обзор законодательства

О ДОПОЛНЕНИИ СТ. 1 ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК РСФСР ОБ ОПЛАТЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗАНИМАЕМЫХ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В МУНИЦИПАЛИЗИРОВАННЫХ ДОМОВЛАДЕНИЯХ

Постановление СНК РСФСР от 21 декабря 1926 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 6/1 1927 г. № 4)

Постановление от 26 марта 1926 г. об оплате помещений, занимаемых учреждениями в муниципализированных домовладениях, дополнено постановлением о том, что учебные заведения всех категорий, переведенные на хозрасчет, а равно научные, художественные, ученые и иные культурно-просветительные о-ва, получающие субсидию от государства, оплачивают помещение в муниципализированных домовладениях по ставкам не свыше 40 коп. за один кв. метр.

О РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБ НА МУНИЦИПАЛИЗАЦИЮ СТРОЕНИЙ

Постановление СНК РСФСР от 21 декабря 1926 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 6/1 1927 г. № 4)

В городах, рабочих и дачных поселках прием и рассмотрение жалоб на муниципализацию строений, изданных до 1 января 1926 г., прекращаются с момента опубликования настоящего постановления.

В сельских местностях сроком для подачи жалоб установлено 1 июля 1927 г.

НКВнудел обязан рассмотреть жалобы на муниципализацию в городах, рабочих и дачных поселках не позже 1 октября 1927 г., а в сельских местностях не позже 1 марта 1928 г.

Жалобы на муниципализацию по причине бесхозяйственности могут подаваться в течение 6 месяцев с момента утверждения муниципализации.

П Р А В И Л А

ведения бухгалтерского учета торговыми и промышленными предприятиями

(Разработанные Наркомторгом, ВСНХ, НКРКИ, НКФ СССР и центр. кооп. советом, на основании постановления СНК СССР от 9 ноября об обязательном ведении счетоводства торг. и промышл. предприятиями)

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 1/1 1927 г. № 8)

Устанавливая, каких разрядов торговые предприятия и каких разрядов промышленные обязаны вести торговые книги, указанные правила разрешают ведение бухгалтерского учета или в книгах, или на карточках, или на отдельных листах, сохраняя при системе карточек или отдельных листов кассовую книгу, ведущуюся указанным в инструкции

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ ДЛЯ ОТЗЫВА

Б. Борьян. Отчетность на Западе. Изд. НКРКИ СССР. М. 1927 г. Стр. 57. Ц. 50 к.

Проф. Н. А. Кипарисов. Анализ баланса. Изд. 2-е. Изд. НКРКИ СССР. М. 1927 г. Стр. 166. Ц. 85 к.

С. Коварцев и В. Цубербиллер. Популярные очерки экономики промышленности. Под ред. И. Ф. Попова. Вып. I. Изд. НКРКИ СССР. М. 1926 г. Стр. 131. Ц. 75 к.

Делопроизводство административных учреждений. Типовые инструкции, утвержденные коллегией НКРКИ РСФСР 10/IX 1926 г. Изд. НКРКИ СССР. М. 1927 г. Стр. 132. Ц. 90 к.

Инструкция по учету производства хлопчатобумажных фабрик (с приложением альбома форм и оперативного баланса). Изд. НКРКИ СССР. М. 1927 г. Стр. 154. Ц. 4 р. 50 к.

«Труд и Хозяйство». № 11—12. Ежемесячный орган Госплана СССР. Казань. 1926 г. Стр. 194.

Отчет нижегородского биржевого комитета за 1925—26 г. Под ред. И. А. Щедокова, М. П. Шнипрова и В. Б. Гроностайского. Н.-Новгород. 1927 г. Стр. 103.

«Биржевое Обозрение». Ежемес. сб. МТБ. № 11. Издание бирж. ком. МТБ. М. 1927 г. Стр. 109. Ц. 2 р.

Очерки по бюджету и экономике округов Украины (по материалам 1925—26 г.). Труды Госплана Украины. Харьков. 1926 г. Стр. 414. Ц. 10 р.

порядком, равно как и книги балансовую и регистрации месячных остатков.

Инструкция устанавливает порядок перехода бухгалтерского учета на систему карточек или отдельных листов: а) госпредприятий, акц. предприятий с госуд. или кооперат. капиталом не менее чем 50% и концесс. предприятий, б) кооперат. предприятий и в) частных.

Торговые книги должны быть переплетены, страницы перенумерованы с указанием, за подписью владельца предприятия, наименования предприятия, названия книги, числа страниц и даты подписи, карточки же должны иметь наименование предприятия, пронумерованы, занесены в реестр и выдаваться под расписку. Книги, отдельные листы и карточки, документы и деловая корреспонденция должны храниться 3 года, в случае гибели и утраты их владельцы предприятий обязаны заявлять в течение двух недель о том отделу внутри.

Регистрация торговых книг, производимая бесплатно и не позже 3-х дней со дня предъявления книг, возлагается на губ., окр. и соответствующие им отделы внутренней торговли, а также исполкомы, на конх это будет возложено вследствие удаленности предприятия от регистрирующего центра.

ОБ АННУЛИРОВАНИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ИМЕЮЩЕГОСЯ НА ИНОСТРАННЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ ТАМОЖЕННОГО КЛЕЙМЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ОБРАЗЦА

Постановление СНК Союза ССР от 7 декабря 1926 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 5/1 1927 г. № 3)

С 1 марта 1927 г. знаки таможенного клеймения дореволюционного образца считаются утратившими силу доказательств легального ввоза этих товаров.

ОБ УЧЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНОГО КАПИТАЛА

Постановление СНК Союза ССР от 31 декабря 1926 г.

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 20/1 1927 г. № 16)

Сосредоточить в ЦСУ СССР собираемые и разрабатываемые отдельными ведомствами данные о деятельности частного капитала в различных отраслях народного хозяйства. Обязать госучреждения, коопсоюзы, биржи и др. учреждения представлять в ЦСУ по указанным вопросам имеющиеся материалы и сведения и допускать лиц, командированных ЦСУ, делать выборки и пр., равно как согласовывать с ЦСУ программы своих учетно-статистических работ по этому вопросу.

Сводные данные ЦСУ СССР обязаны публиковать не реже 2 раз в год, а предварительные данные за каждый год не позднее 3 месяцев по его окончании.

Налоговый справочник

Новое в обложении

Н обложению рабочих и служащих

В последнее время НКФ Союза ССР даны следующие указания о порядке обложения подоходным налогом рабочих и служащих.

Во-первых, в целях упрощения работы по составлению регистрационных карточек плательщиков налога (ф. № 6), учреждениям и предприятиям, ведущим учет личного состава по карточной системе, разрешается не составлять карточек по ф. № 6, а использовать карточки личного учета, дополнив их соответствующими графами. В крайних же случаях разрешается ограничиваться общими списками рабочих и служащих, составляемыми применительно к требованиям ф. № 6.

Во-вторых, уточнен порядок определения необлагаемого минимума для рабочих и служащих, а именно необлагаемый минимум для рабочих и служащих должен определяться по месту службы и получения зарплаты. В частности в таком же порядке должен определяться необлагаемый минимум для рабочих и служащих водного транспорта, находящихся в плавании.

Наконец, в-третьих, НКФ предложено придерживаться следующего порядка по отдельным вопросам взимания налога:

1. Рабочие и служащие, выбывшие со службы до 1 октября, по месту бывшей работы на учет не принимаются, а списки их передаются в распоряжение подлежащей участковой налоговой комиссии.

2. Лица, получающие персональную пенсию и состоящие на службе, подлежат обложению подоходным налогом по месту службы.

3. При разрешении вопросов о совместительстве предложено иметь в виду, что основным признаком работы или службы по совместительству следует считать наличие расчетной книжки или другого какого-либо документа, удостоверяющего договор личного найма.

4. Обложение пропущенных рабочих и служащих производится их нанимателями, но в случаях, когда этот пропуск был допущен по месту прежней службы или работы, обложение передается в участковую налоговую комиссию (см. циркул. НКФ СССР от 17 января 1927 г. № 222).

Раз'яснения по отдельным налогам по подоходному

Льготы по семейному положению

Льготы по семейному положению распространяются на всех рабочих, служащих и пенсионеров с облагаемым доходом не свыше 4.000 руб. в год и имеющих на своем иждивении более 2 лиц. При этом закон не обуславливает право на льготу наличием известных родственных отношений или необходимостью совместного проживания, а равно возрастом иждивенцев или размером их обеспечения. (Госналог № 049530/203).

Обложение маклеров

Согласно постановления НКФ СССР от 10 декабря 1926 г. № 33, обложение подоходным налогом в 1926—27 г. маклеров фондовых и товарных бирж, переведенных на твердые оклады содержания и не имеющих иных, кроме оклады доходов, производится из расчета получаемого ими за июль—сентябрь содержания по твердым окладам, увеличенного в 4 раза. Исчисление окладов налога с маклеров возлагается согласно ст. 42 положения 24 сентября 1926 г. на биржевые комитеты. (Госналог № 048616/201).

Н обложению юридических лиц, прекра- тивших свое существование

На основании § 7 инструкции 9 октября 1926 г. о порядке взимания государственного подоходного налога юридические лица, прекратившие свое существование в течение окладного года, облагаются по доходам, полученным до момента ликвидации. Обложение закрывшихся юридических лиц производится в общем порядке на основании представляемых отчетов.

Что же касается того, на кого именно должна быть возложена обязанность представления отчетов по закрывшимся организациям, то в этом отношении надлежит руководствоваться следующими соображениями.

Ликвидация обществ и товариществ, привлекаемых к обложению подоходным налогом, производится по правилам, установленным или соответствующими статьями гражданских кодексов союзных республик или специальными актами (указами). В порядке этих правил и должны быть предъявляемы к ликвидационным органам (ликвидаторам) требования о выполнении всех, лежащих на ликвидирующейся организации, налоговых обязанностей. Прекращение ликвидационными органами своей деятельности до выполнения налоговых обязанностей является правонарушением, влекущим за собою, помимо взысканий, установленных ст. ст. 55 и 56 положения 24 сентября 1926 г., привлечение также в соответствующих случаях к уголовной ответственности. Таким же правонарушением является закрытие юридического лица без соблюдения установленных на этот предмет правил.

Срок представления отчетов по ликвидирующимся организациям исчисляется со дня подписания ликвидационными органами отчета о ликвидации, при чем отчет должен отразить в себе результаты деятельности как за время функционирования товарищества в последнем году его существования, так и за время ликвидации, хотя бы последняя продлилась за пределы операционного года. (Госналог № 045237/201).

Нормы погашения имущества

Госналог раз'яснил, что положение о подоходном налоге от 15 октября 1926 г. устанавливает лишь пределы допустимых отчислений, предоставляя плательщику полную свободу в применении в этих пределах того или иного процента погашения стоимости имущества, и никакое вмешательство в эти хозяйственные расчеты плательщика со стороны налоговых органов не должно иметь места (Госналог № 049590/206).

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

Обложение заведений для потребления на месте кушаний и напитков

Под предусмотренными в п. 4-6 разряда V расписания разрядов торговых предприятий столовыми надо разуметь, в отличие от упомянутых в п. 4-а того же разряда ресторанов, кафе и трактиров, все заведения для потребления на месте кушаний и напитков, которые не отпускают крепких напитков (в том числе пива), при числе обслуживающих их лиц более 8. (Госналог нал. управлению НКФ РСФСР № 042288/3).

Обложение столовых кооперативно- промысловых артелей

По вопросу о порядке обложения патентным сбором столовых кооперативно-промысловых артелей при отсутствии в них продажи крепких напитков Госналог раз'ясняет:

Согласно последней части циркуляра № 748 от 28 августа 1926 г. содержимые кооперативно-промысловыми артелями и в области народного питания заведения, имеющие своей основной целью обработку продуктов и продажу для потребления на месте кушаний в виде завтраков, обедов и ужинов, в случае отпуска ими пива, вина и водочных изделий подлежат обложению промысловым налогом, как торговые предприятия. Отсюда следует, что при отсутствии этого условия упомянутые заведения, несмотря на отпуск ими кушаний с потреблением на месте, должны облагаться патентным сбором, как промышленные предприятия по общему числу обслуживающих их лиц.

При отпуске табачных изделий упомянутые заведения подлежат обложению так же, как и при продаже крепких напитков, — по расписанию торговых предприятий. (Госналог нал. управлению НКФ РСФСР № 046792/6).

Обложение фотографов

Фотографы-одиночки, работающие в местах общественного пользования, свободны от обложения промысловым налогом, а работающие в оборудованных помещениях подпадают под действие п. 1 расписания промысловых занятий, т.-е. подлежат выборке патента 1 разряда на промысловое занятие.

Выборке такого же патента подлежит и уличный фотограф в том случае, когда он имеет помощников из состава членов своей семьи, совместно с ним проживающих и состоящих на его иждивении (§ 46 инструкции). При наличии наемных помощников фотографы, как работающие в постоянном помещении, так и в местах общественного пользования, подлежат выборке патента на промысловое предприятие. (Госналог нал. управлению НКФ РСФСР № 043989/3).

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ: Ответы даются только подписчикам, марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Подписчику № 7902. Вы спрашиваете, подходит ли под действие п. 18 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 25/IX 1924 г. городское крестьянское о-во взаимопомощи.

Ответ. Объем льгот по промысловому налогу для предприятий крестьянских обществ взаимопомощи регулируется постановлением ЦИК и СНК СССР от 24/VIII 1926 г. Если предприятия городских крестьянских о-в взаимопомощи эксплуатируются непосредственно самими о-вами и обслуживают исключительно с.х. нужды местного городского крестьянского населения, то предприятия эти освобождаются от промыслового налога.

Ревизору по прямым налогам Донецкого округа, т. Старичкову. Вы спрашиваете: 1) как определять оборот кооперативных предприятий, 2) включать ли в облагаемый оборот кооперативных организаций комиссионное вознаграждение, получаемое от кооперативов низших или высших того же вида кооперации.

Ответ. 1) Оборот потребительской кооперации определяется по ст. 16 положения о промналоге от 24/IX 1926 г., а кооперации промысловой и сельскохозяйственной — в порядке постановления НКФ СССР от 26/III 1924 г. 2) Комиссионное вознаграждение, получаемое кооперативами за оказание услуг от кооперативных организаций высших или низших того же вида кооперации, в облагаемый уравсбором оборот включаться не должно.

Павлоградскому рыночному комитету. Владельцы торговых-промышленных предприятий, уплатившие авансы в счет патентного сбора за 1926—27 г., но затем прекратившие торговлю, в 1926—27 г. обязаны уплатить полную стоимость годового патента, с зачетом уплаченного аванса.

Алатырскому рыночному комитету. Вы спрашиваете, установлен ли порядок удостоверения торговых книг бюро бухгалтерской экспертизы согласно ст. 22 положения о промналоге от 24/IX 1926 г.

Ответ. Инструкция о порядке удостоверения экспертизой торговых книг составлена и будет опубликована в ближайшем времени.

Инспектору 3 района Витебска. Вы спрашиваете, как должно быть обложено уравсбором торговое предприятие, в состав которого в окладном периоде вошли в качестве совладельцев владельцы двух других однородных предприятий, выбравшие патенты на данный окладный период, но ликвидировавшие свои предприятия до обложения их уравсбором в основной кампании.

Ответ. Обороты ликвидированных предприятий должны быть присоединены к обороту того предприятия, с которым они слились.

Гр-ну Стрелкову (Канск). Вы спрашиваете, можете ли вы рассчитывать на возврат неправильно начисленных с вас и уплаченных вами сумм уравсбора за три полугодия.

Ответ. Для возбуждения ходатайств о возврате налоговых сумм, неправильно или излишне поступивших в казну, установлен годичный срок со дня уплаты их.

Подписчику № 6769. К комиссионным конторам в настоящем значении слова следует относить только предприятия, заключающие сделки на оптовую продажу товаров, которых в наличности в продаже не имеется. При непосредственной продаже товаров, производимой хотя бы на комиссионных началах, необходимо требовать выборки патента на товарную торговлю. (Разъяснение Госналога СССР от 3/II 1925 г. № 0422875/3).

Козловскому уфинотделу. Циркуляр тамбовского гфо о порядке обложения промысловым налогом аптечных предприятий, торгующих товарами, не включенными в список аптекарских товаров, приложенный к циркуляру НКФ СССР от 27/IX 1926 г. № 825, — неправилен; указанные аптечные предприятия должны выбирать один платный патент по п. 1 общих примечаний к расписанию разрядов торговых предприятий и уравсбором облагаться по обороту с продажи товаров, не предусмотренных списками.

Подписчику № 8675. Вы спрашиваете: 1) может ли кустарь-пекарь производить продажу хлеба с земли или с во-за без выборки платного патента; 2) какую рыбу понимать под «местной рыбой», разрешенной к продаже по патенту I разряда.

Ответ. 1) Кустарь-пекарь по торговле своими изделиями пользуется такими же льготами по промысловому налогу, как и все прочие кустари и ремесленники. 2) Под «местной» рыбой, разрешенной к продаже по патенту I разряда, следует разуметь не только рыбу, водящуюся в реке того села или города, где производится торговля, но и рыбу, водящуюся в водах того района или округа, к которому относится данное село или город.

Сретенскому рыночному комитету. Разряды патента на скупочные предприятия определяются по сумме совместной скупки товаров. По патенту IV разряда разрешается производить скупку товаров на сумму не свыше 2.000 р. в месяц. В случае превышения этой суммы в каком-либо месяце, хотя бы в другие месяцы скупки и совсем не производилось, требуется обмен на высший разряд. Уравсбором скупочные предприятия облагаются не по установленным нормам ежемесячной скупки, а по сумме валовой выручки по продаже скупленных товаров.

Подписчику Диманту (Одесса). Вы спрашиваете, следует ли включать в облагаемый уравсбором оборот стоимость вина, переданного из одного торгового предприятия в другое, принадлежащее тому же владельцу.

Ответ. На основании п. «а» ст. 16 положения о промналоге от 24/IX 1926 г. стоимость товаров, передаваемых из одного торгового предприятия в другое торговое предприятие того же владельца, не включается в оборот.

Инспектору т. Гриовас (Камышин). Вы спрашиваете, можно ли не признавать для определения оборота торговые книги в тех случаях, когда ежедневная выручка учитывается по талонам и по кассовой и другим книгам, но когда счетов на купленные товары не имеется и делаемая наценка на товары по книгам не проводится.

Ответ. Такие книги не могут быть полностью приняты для установления по ним оборота, но могут быть использованы в качестве ориентировочного материала.

Грязнинскому рыночному комитету. По торговому патенту II разряда разрешается продажа туалетного мыла советского производства, продажа пудры и духов не разрешается; не разрешается специально торговля чаем и кофе, торговля дешевыми сортами конфет и печенья разрешается.

Нижеудинскому рыночному комитету. 1) Новая табель процентов обложения уравсбором, утвержденная НКФ СССР 2/XII 1926 г., опубликована в «Бюллетене НКФ РСФСР». 2) По вопросу относительно торговли по патенту II разряда туалетным мылом прочтите разъяснение грязнинскому рыночному. 3) Под крестьянской обувью, упоминаемой в п. 9 запрети-тельной росписи товаров, разумеется обувь простого фасона (покры) из недорогих сортов кожи, употребляемая крестьянами в повседневном домашнем обиходе.

Гр-ну Гводанину (Ленинск). 1) На лиц, упомянутых в п. 4 новой росписи личных промысловых занятий, выбираются патенты II разряда. 2) Согласно п. 1 той же росписи, от промыслового налога освобождаются городские кустари и ремесленники, единолично занимающиеся промыслами и ремеслами не в отдельных оборудованных помещениях. Городские кустари и ремесленники, работающие с помощью членов семьи или хотя бы и единолично, но в отдельном оборудованном заведении, подлежат выборке патента I разряда на личные промысловые занятия. Сельские кустари и ремесленники облагаются промысловым налогом в порядке закона 3/VIII 1926 г. 3) Лица, занимающиеся уличными и передвижными промыслами и ремеслами, от промыслового налога свободны.

Данилов, гр. Гуцину. Вы интересуетесь, какими признаками следует руководствоваться при отнесении того или другого заработка рабочего или служащего к числу «подсобных», предусмотренных постановлениями НКФ от 18/X 1926 г., — к работе или службе по совместительству.

В данном случае, по нашему мнению, следует исходить из того, наличествует или нет какой-либо документ, удостоверяющий договор личного найма. При отсутствии такого на заработок должно распространяться действие постановлений НКФ от 18/X 1926 г. за № 5 и 7. В соответствии с этим должны быть разрешены и ваши вопросы об обложении служащих, состоящих одновременно уполномоченными товарных бирж или сберкасс.

Кроме того, вы спрашиваете о том, следует ли облагать налогом квартирные суммы, выплаченные рабочим и служа-

ции взамен предоставления квартиры за 1-е полугод. 1925—26 г.

Суммы эти не могут быть отнесены к тому подсобному заработку, который имеет в виду постановление НКФ от 18/X 1926 г., и потому подлежат обложению подоходным налогом на общих основаниях с суммами заработной платы.

Наконец, как вас, так и других наших подписчиков, мы просим в тех случаях, когда вас интересует вопрос о том, насколько правильно то или другое разъяснение, которое приведено в каком-либо печатном органе, не ограничиваться ссылкой на этот орган, но приводить в своем запросе заинтересовавшие вас разъяснения.

Ромны, гр. Даныкину. Ваши вопросы сформулированы очень неясно. Поэтому, если окажется, что вопросы эти понаты нами неправильно, просим их повторить.

Если за текущий год с вас исчисляли подоходный налог в 900 р, то те 300 р., которые вы уплатили по доходу 1 полугодия 1925—26 г., из этих 900 р. не исключаются.

Если в 1-м полугодии 1925—26 г. вы получили доход, по которому и уплатили подоходный налог, а во 2-м полугодии того же года—убыток, то при обложении в текущем году, когда будет учитываться результат деятельности принадлежащего вам предприятия за весь 1925—26 г., убыток 2-го по-

лудия должен быть исключен из прибыли 1-го полугодия. Однако, налог, уплаченный по прибыли 1-го полугодия, возврату не подлежит.

Рыночному комитету Кисловодска. Вы спрашиваете, можно ли по патенту I разряда торговать сливочным маслом.

Ответ. Можно, на основании п. 2 росписи товаров, которыми дозволяется торговать по патенту на торговое предприятие I разряда.

ПОПРАВКИ

В № 5 (13) журнала «Фин. и Нар. Хоз.» допущены следующие ошибки.

В заметке «Деятельность банков в I декаде января», стр. 18, в таблице пропущен **Внешторгбанк** (в графе «Наименование банков»). В связи с этим третья строка цифр относится не к Всесобанку, а к Внешторгбанку, а две последующие — к Всесобанку и Мосгосбанку.

В отделе «Курсы и котировки» (арбитраж курсов лондонской биржи) ошибочно напечатано серебро за 100 грамм чистота 22/1 — 3.48,3, следует: **3.59,4**.

В обзоре «Конъюнктура народного хозяйства СССР в I квартале 1926—27 г.» пропущена подпись — **И. Леонтьев**.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	28 января	29 января	31 января	1 февраля	2 февраля	3 февраля
1-й выигрышн. заем	4.22 ¹ / ₂ — 4.20 ¹ / ₂	4.23 ¹ / ₂ — 4.21 ¹ / ₂	4.24 — 4.22	4.24 ¹ / ₂ — 4.22 ¹ / ₂	4.24 ¹ / ₂ — 4.22 ¹ / ₂	4.24 ¹ / ₂ — 4.22 ¹ / ₂	4.25 — 4.23
2-й »	4.91 ¹ / ₂ — 4.89 ¹ / ₂	4.96 ¹ / ₂ — 4.94 ¹ / ₂	4.97 — 4.95	4.97 ¹ / ₂ — 4.95 ¹ / ₂	4.97 ¹ / ₂ — 4.95 ¹ / ₂	4.98 — 4.96	4.98 — 4.96
2-й крестьянск.	5.05 ¹ / ₂ — 5.04 ¹ / ₂	5.10 ¹ / ₂ — 5.07 ¹ / ₂	5.08 — 5.06 ¹ / ₂	5.08 — 5.05	5.02 ¹ / ₂ — 5.00 ¹ / ₂	5.02 — 5.00	5.02 — 5.00
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл.	99.50 — 99.00	104.00 — 102.50	104.00 — 102.50	109.00 — 107.50	110.00 — 108.50	113.00 — 111.00	114.00 — 112.00
Платежные обязательства НКФ	1/II 1927 г.	102.15 — 101.95	103.00 — 102.80	103.00 — 102.90	102.10 — 101.90	102.10 — 101.90	102.20 — 102.00
(за 100-руб. об-во) с роном:	1/III »	101.05 — 100.85	102.00 — 101.80	102.10 — 101.90	102.10 — 101.90	102.10 — 101.90	102.20 — 102.00
	1/IV »	99.95 — 99.75	101.00 — 100.80	101.10 — 100.90	101.10 — 100.90	101.10 — 100.90	101.20 — 101.00
	1/V »	98.85 — 98.65	100.00 — 99.80	100.10 — 99.90	100.10 — 99.90	100.10 — 99.90	100.20 — 100.00
	1/VI »	97.75 — 97.55	99.00 — 98.80	99.10 — 98.90	99.10 — 98.90	99.10 — 98.90	99.20 — 99.00
	1/VII »	96.65 — 96.45	98.00 — 97.80	98.10 — 97.90	98.10 — 97.90	98.10 — 97.90	98.20 — 98.00
	1/VIII »	—	—	—	97.10 — 96.90	97.10 — 96.90	97.20 — 97.00

¹) Без январского купона. ²) Без февральского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	28 янв.	29 янв.	31 янв.	1 февр.	2 февр.	3 февр.
Фунт стерлинг. налич.	9.44 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂
Франки франц. за 100	7.62	7.60	7.59	7.59	7.58	7.58	7.57
Кроны швед.	51.91	51.76	51.76	51.76	51.76	51.79	51.76
Марки германск.	—	46.10	46.09	46.09	46.08	46.11	46.08
» финск.	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87
» эстонск.	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Литры итальянск.	8.68	8.26	8.26	8.26	8.26	8.21	8.22
Гульден голл.	77.73	77.52	77.52	77.52	77.51	77.51	77.53

МОСКВА, 29/I. За 100 единиц валюты ¹): кроны норвежские — 49 р. 58 к., кроны датские — 51 р. 29 к., литы латвийские — 37 р. 10 к., литы литовские — 19 р. 00 к., лиры турецкие — 98 р. 00 к.

¹) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	28 января	31 января	2 февраля
Фунт стерл. за 1 фунт	9.45.76	9.43.16	9.42.67	9.42.55	9.42.55
Германские марки за 100	46.29.39	46.23	46.05	46.05	46.05
Бельгийск. бельг.	26.99.86	27.03	27.03	27.02	27.02
Польские злоты	57.49.80	21.44	21.92	21.92	22.18
Чешские кроны	39.37.80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрийск. шилл.	27.34.60	27.47	27.40	27.40	27.42
Японские йены	96.86.89	95.17	94.88	94.99	94.99
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41.4	3.66.9	3.76.2	3.78.8

¹) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету — 1 р. 94.34 коп.

Издатель Финансовое Издательство НКФ СССР.

Главлит № 79.481 39-я «Интернациональная» тип. Мосполиграф. Б. Путиковский пер., д. 3. Зав. № 728 Тираж 8.000.

Курсы иностранных бирж

ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	28 января	31 января	2 февраля
Долларов С. Ш.	4.853125	4.850625	4.85	4.85
Голланд. гульденов.	12.12875	12.14125	12.14125	12.1375
Германск. марок	20.40	20.47	20.47	20.47
Франц. франков	122.9375	123.0625	123.10	123.25
Швейцар.	25.12	25.20	25.21	25.21
Бельгийск. бельг.	34.89	34.88	34.88	34.88
Итальянск. лир	107.875	113.125	113.125	113.625
Шведск. крон	18.16	18.18	18.18	18.18
Датск.	18.195	18.21	18.21	18.19
Норвежск.	19.06	18.84	18.75	18.76
Чешских	164.00	163.75	163.75	163.75
Польских злотых	44.00	43.00	43.00	42.50
Австр. шиллингов	34.335	34.405	34.395	34.375
Финских марок	192.875	192.75	192.75	192.625
Турецких лир	9.65	9.55	9.53	9.40
Персидских кран	52.00	51.00	52.00	51.00

пенсов за 1 валюту

Японская йена	24 ⁷ / ₃₂ пенс.	24 ⁷ / ₃₂ пенс.	24 ⁷ / ₃₂ пенс.	24 ⁷ / ₃₂ пенс.
Серебро 1 унц. стан	25.00	26.875	27.562	27.75

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	28 января	31 января	2 февраля
За 1 фунт стерлингов	4.8543	4.8506	4.8495	4.8503
100 франц. франков	3.955	3.94375	3.94	3.9375
100 германск. марок	—	23.70	—	23.6975
100 голланд. гульденов	10.01	39.96	39.95	39.96

Ответственный редактор С. Н. Радин.

По каталогу № 8706

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

Н. П. Брюханов. Государственный бюджет СССР на 1925—26 г. и хозяйственное строительство	1 р 50 к.	Всесоюзное совещание налоговых работников (25/XI—2/II 1926 г.; отчет и резолюции)	1 р. — к.
Д. А. Лоевский. Валютная политика СССР	1 „ 35 „	М. Жирмунский. Частный торговый капитал в промышленности	2 „ 50 „
Клэр. Международные расчеты и валютная политика. Перев. под ред. Л. Н. Юровского	2 „ 25 „	С. Сигрист. Внешняя торговая политика СССР в международных договорах. Вступительная статья Е. Тарле	2 „ — „
Мировое хозяйство (стат. сборник за 1913—25 г.г.)	12 „ 50 „	Права и обязанности наружного налогового аппарата	— „ 25 „
Налоги в иностранных государствах (сборник статей)	4 „ 50 „	Промысловый и подоходный налоги (законы и инструкции)	1 „ 25 „
Наше денежное обращение (сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—25 г.г., под ред. проф. Л. Н. Юровского)	3 „ — „	Подоходный налог с госпредприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (законы и инстр.)	— „ 30 „
П. В. Микеладзе. Очерки финансовой организации союзных и федеративных государств	2 „ 50 „	Устав о государственном гербовом сборе. 5-е издание	2 „ 75 „
Финн-Енотаевский. Капитализм в России, том 1	3 „ 50 „	Методы анализа баланса. Изд. 2-е, дополненное	1 „ — „
Финн-Енотаевский. Финансовый капитал и производительный	1 „ 80 „	Акцизные контрольно-учетные приборы	3 „ 50 „
И. Фишер. Покупательная сила денег	4 „ 50 „	Ведение торговых книг	2 „ 50 „
Очерки кредитного права (сборник статей)	1 „ 80 „	Акциз со спирта и крепких напитков	2 „ — „
Народное хозяйство РСФСР в 1924—25 г.	2 „ 50 „	Составление и исполнение финансовых смет по госбюджету	2 „ 25 „
Л. Н. Юровский. Современные проблемы денежной политики.	2 „ 50 „	Составление ассигновок	— „ 35 „
		Положение о временном государственном налоге на сверхприбыль	— „ 30 „

